

МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ «ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА КАМЕНСКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА»

Дубышинские чтения

II-е районные библиотечные чтения героико-патриотической направленности

1 февраля 2016 г.

Мартюш

2016

ББК 26.89 (235.55)
Д 79

Дубынинские чтения: II-е районные библиотечные чтения героико-патриотической направленности, посвящённые земляку-герою России, генералу В.П. Дубынину, 1 февраля 2016г. / МБУК «ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА КАМЕНСКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА». - Мартюш, 2016.

В первом разделе сборника представлены материалы краеведов, библиотекарей и учащихся школ Каменского городского округа о земляках-ветеранах ВОВ; генерале В.П. Дубынине; ветеранах-афганцах; воспоминания участников локальных конфликтов на территориях других государств. Включены материалы о ликвидаторах Чернобыльской аварии.

Во второй раздел сборника вошли новые, ранее не публиковавшиеся рассказы писателя, ветерана-афганца С.Н.Балдина.

Третий раздел составили поэтические произведения, стихи и песни участников литературно-поэтического конкурса, посвящённого В.П.Дубынину в 2015году.

Сборник предназначен для широкой аудитории читателей, краеведов, библиотекарей, педагогов.

Материалы публикуются в авторском изложении, с редакцией составителей сборника. При использовании ссылка на сборник обязательна.

Составитель:

Дьячкова Т.А., ведущий методист МБУК «ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА КАМЕНСКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА»

Редакция:

Игнашова Т.В., корреспондент газеты «Синарский трубник», поэт, журналист;

Дьячкова Т.А., ведущий методист МБУК «ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА КАМЕНСКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА»;

ПРЕДИСЛОВИЕ

Центральная библиотека Каменского городского округа традиционно проводит мероприятия, посвящённые герою России.

В.П. Дубынин родился в п. Мартюш. На улице, где стоял дом будущего командарма, сейчас стоит пятиэтажный жилой дом, здесь же находится библиотека. На здании библиотеки установлена мемориальная доска, и теперь ежегодно, в день рождения 1 февраля и в день смерти В.П.Дубынина 22 ноября, проходят Дни памяти - встречи жителей Мартюша с людьми, знавшими Виктора Петровича, ветеранами афганской и чеченских войн. В память о нём прошёл поэтический конкурс. Встречи завершаются митингом и возложением цветов.

22 ноября 2015 года, в день смерти В.П. Дубынина, прошёл литературно-поэтический конкурс им. В.П. Дубынина. Поэтические произведения местных авторов вошли в третий раздел сборника и уже используются при проведении торжественных линеек и мемориальных мероприятий, проходящих в Бродовской школе.

Часть 1
Доклады. Исследования. Опыт работы.

Татьяна Ивановна Сарабанская,
краевед
г. Каменск-Уральский

Каменцы – участники локальных войн XX века

Мы слишком мало, а порой вообще ничего не знаем об участии каменцев в локальных войнах XX века, имею в виду жителей как города Каменска-Уральского, так и Каменского района, даже тех войн, которые в настоящее время на слуху. Это в первую очередь локальные войны между 1-й и 2-й мировой: бои на Халхин-Голе – середина 1930-х годов, советско-финляндская война (1939-1940 гг.) Во вторую очередь локальные войны 2-й половины XX века: война в Корее (1950-1953 гг.), война во Вьетнаме (1946-1975 гг.). И не только эти названные мною военные действия, но и ряд других не таких громких, но и в тех и других принимали участие наши земляки – каменцы. Об этом свидетельствуют их же рассказы, встреченные мною на страницах городской газеты за разные годы.

Когда я взялась за тему Великой Отечественной войны мне стали попадаться сведения о том, что тот или иной житель Каменска, призванный в 1941 г., оказывается, уже где-то до этого воевал.

Например:

Жирных Леонид Артемьевич, младший лейтенант, 1915 г.р., уроженец Каменска, был призван в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию [далее РККА] с 21 сентября 1936 г. по 8 ноября 1938 г., затем с 19 декабря 1938 г. по 14 марта 1939 г. Находился во время военной службы в составе 86-й дивизии Забайкальского фронта в должности электромеханика с 27 декабря 1938 г. по 14 марта 1939 г. Есть вероятность, что Леонид Артемьевич участник боёв на Халхин-Голе, а также в Манчжурии (Монголия). Позже он участвовал в Великой Отечественной войне.

В декабрьском номере «Каменского рабочего» 1939 г. опубликована небольшая информация вот такого содержания:

«По просьбе рабочих электролизного цеха Уралалюминия работник цеха тов. Лыжин рассказал им о героических боях у озера Хасан, в которых он участвовал...»

Ещё одно имя: «Павел Дмитриевич Кошкин, комсомолец, механик Каменской МТС, служит в бронетанковой части Дальневосточного Краснознамённого фронта. Сегодня мы помещаем выдержки из писем Кошкина П.Д. своей семье...»

В своём выступлении привожу только одну выдержку из писем:

«...Несколько задержал письмо. Японские самураи нарушили нашу границу. У озера Хасан им дан сокрушительный отпор. Фиса [имя жены], как дрались наши бойцы и командиры! У одного пулемётчика, заместителя политрука, пулемёт вышел из строя. Он отнял ствол и врукопашную бил им самураев. Раненные бойцы не уходили с поля боя...»

Алексеев Николай Тимофеевич, 1922 г.р., старший лейтенант, уроженец дер. Сипава Каменского района Свердловской области. На фронт Великой Отечественной войны был призван 15 марта 1942 г. Но до этого он участвовал в локальных военных действиях в Манчжурии и Корее.

В 1950 году на страницах городской газеты «Каменский рабочий» было опубликовано стихотворение Зуева Н. «Руки прочь от Кореи».

Над свободной Кореей
Знамя вольности реет.
Но дельцам Уолл-стрита
Это знать не по вкусу,
Шлют доверху набитые
Корабли с «тайным» грузом.

Патриоты Кореи
Встали грудью своею
На защиту Отчизны
И свободы, и жизни.
И гремит голос мира
День и ночь всё сильнее:
- Уолл-стрита банкиры,
Руки прочь от Кореи!

Не стану говорить о качестве стихотворения, здесь важно понять, что корейская война нашла отклик в сердцах такого далёкого от Кореи жителя города Каменска-Уральского. В эти годы на страницах городской газеты очень много публиковалось новостей с корейского фронта военных действий.

А сколько же наших каменцев воевали с белофиннами, сейчас эта война признана неправильной, не нужной и проигранной, но ведь и там были люди со всех краёв страны, в том числе и нашего Каменского края.

В одной из моих папок хранится ксерокопия материала из «Каменского рабочего» за 1975 г. и рассказ под названием «Солдат двух войн». Прочитав несколько строк:

«Мамонов Семён Николаевич, приехав на Урал, с 1931 г. был строителем фасонно-литейного цеха Синарского трубного завода...»

В 1937 г. его призвали в армию... И вот что он сам рассказывает:

- На всю жизнь запомнилось первое боевое крещение. Стояли страшные морозы, которые сквозь шинель пробирали до костей. Было столько снега, что пушки увязали в нём по самую макушку. Белофинны на первых порах наносили немало ударов по нашим частям. Они продвигались по глубокому снегу на лыжах, их снайперы – «кукушки» приносили немалый удар. Но наши бойцы не падали духом, чётко выполняли задания командования. Отлично помню такой эпизод. Стрелковому полку, в котором я служил,

приказано было взять одну из безымянных высоток на Карельском перешейке. В трудное положение попали мы – грозило окружение. Но наши командиры разгадали замысел врага...

Лишь в декабре 1940 г. вернулся Семён Николаевич домой, но не на долго... В дверь советского государства вломилась новая война».

У меня есть свой материал под названием «Погиб или остался жив...» В этом рассказе веду речь о Константине Михайловиче Пономарёве, бывшем работнике заводов «Вагранка» и Синарского трубного. В первый раз он был призван на действительную службу в 1932 г., в эти годы ему довелось участвовать в военных действиях в Бессарабии, о чём свидетельствуют фотографии, сохранившиеся в семье. Вернувшись, в 1937 г. его вновь призывают в Армию – участие в войне с белофиннами. Вернувшись, 29 октября 1940 г., он устраивается на Синарский трубный завод, а 2 июля 1941 г. его увольняют, в связи с призывом в РККА – уже на другую войну, которая получила громкое название – Великая Отечественная война.

Имя Константина Михайловича увековечено на мемориале трубного завода, семья получила Извещение о гибели. Но погиб ли он? Это вопрос. По сведениям, полученным от его дочери, участвуя в боях за Кёнигсберг, а он был танкистом на всех войнах, им был дан Приказ живыми из танка не выходить. Когда его танк подбили, обгоревший, он всё-таки выполз, после боёв Константина нашла местная женщина и выходила. После войны он дал жене о себе знать, приезжал от него человек. Но сам он на родину не вернулся, чтобы не причинить вреда семье и себе. Героический ли это поступок? Как знать.

Чтения названы именем Героя России Виктора Петровича Дубынина, участника локальной войны в Афганистане, и это очень хорошо, что основными темами для выступающих стали сведения о каменцах участниках этих войн. Но не надо заикливаться только на Афганистане, войне в Чеченской Республике, в Дагестане и других последних горячих точках. Надо расширить поиск и, может быть, не только по XX веку, но и по XIX веку. Жители Каменского края также участвовали во многих военных действиях девятнадцатого века, а мы о них, до сей поры, ничего не знаем, а если и знаем, то мало что. Так, у меня есть сведения, что житель Каменска участвовал в боях под Шипкой.

Очень жаль, что в нашем Каменском крае, до сей поры, нет такого музея, где бы можно было бы показывать и рассказывать о наших каменцах, участниках многих и многих военных действий, во многих странах мира.

Источники:

1. Бои на Халхин-Голе // Энциклопедия для детей. История войн. – Москва, 2008. –Т. 32. – С. 387.
2. Локальные войны второй половины хх века // Энциклопедия для детей. История войн. – Москва, 2008. –Т. 32. – С. 455.
3. Сарабанская, Т.И. Выписки из газеты «Каменский рабочий»: 1938, 1939, 1950, 1975 гг. / Татьяна Ивановна Сарабанская // Личный архив Т.И. Сарабанской

Валерия Белоусова,
заведующая Залом
электронной информации
ЦГБ им. А. С. Пушкина
г. Каменска-Уральского

Спецпроект «Вехи памяти и славы»: Истории, рассказанные участниками Великой Отечественной войны, их детьми, внуками, правнуками.

«Любовь к своей Родине - это не нечто отвлеченное; это – и любовь к своему городу, к своей местности, к памятникам ее культуры, гордость своей историей», – отмечал академик Дмитрий Сергеевич Лихачев¹. С этими словами сложно не согласиться. Поэтому одно из приоритетных направлений работы ЦГБ им. А. С. Пушкина – это краеведение.

Что же главное в краеведческой работе? Безусловно, выявление, сбор, изучение, сохранение документов о территории и не только текстовых, но и визуальных, и предоставление их читателям. Именно библиотека является собирателем, хранителем и проводником культурных традиций своей территории. Основная задача библиотеки в краеведческой работе – познакомить читателя с историей родного края, воспитать чувство гордости за славное прошлое своих земляков, с уважением относиться к своим корням, культуре, традициям и обычаям. Этого можно добиться с помощью привлечения читателей к сбору краеведческих материалов, т.к. большое количество материала бережно хранится в семейных архивах.

Опыт российских и зарубежных библиотек свидетельствует об успешной работе с семейными архивами. Большинство библиотек для сбора документальных материалов используют такие формы работы как акции и конкурсы. Наиболее эффективная, на наш взгляд, форма – это конкурс, т.к. он больше стимулирует к участию.

Опираясь на этот опыт у сотрудников Зала электронной информации ЦГБ им. А. С. Пушкина в 2015 году родилась идея городского конкурса фотографий «Вехи памяти и славы», посвященного 70-летию Победы. Целью, которого было рассказать историю города и его жителей языком исторической фотографии. Показать поколениям, выросшим без войны, подлинную жизнь наших земляков, их труд, быт, их радости и трагедии на фоне Отечественной войны.

В конкурсе заявлено четыре номинации:

- Жизнь города в годы Великой Отечественной войны (1941-1945);
- Учреждения и предприятия города Каменска-Уральского и района в годы Великой Отечественной войны (1941-1945);

---

¹ Лихачев Д.С. Земля родная. М.: Просвещение, 1983. – С.101

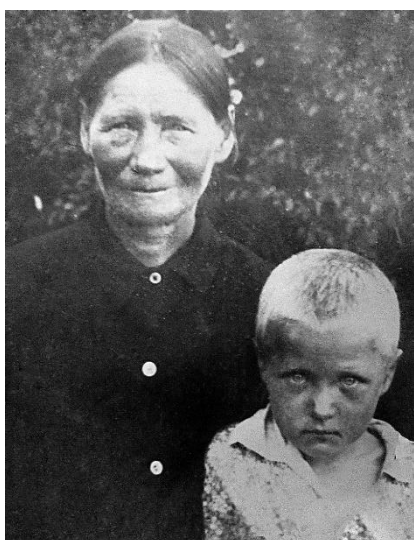
- Каменцы-участники Великой Отечественной войны (1941-1945) и труженики тыла;
- Дети войны.

Залом электронной информации было разработано положение о конкурсе, афиша и баннер, которые размещены на официальном сайте библиотеки и городском портале КУ66. Информацию о конкурсе опубликовали все местные СМИ.

Подведение итогов конкурса состоялось 22 мая в Социально-культурном центре на торжественном городском вечере для ветеранов.

В конкурсе приняли участие более 20 человек, большинство из которых школьники. Работы присылали по электронной почте и приносили лично.

Участники конкурса прислали и принесли около 60 фотографий. Большинство участвовало в номинации «Каменцы-участники Великой Отечественной войны и труженики тыла», т.к. фотографии родственников бережно хранятся во многих семьях. Фотоработы в номинации «Дети войны» были предоставлены очевидцами тех далеких событий.

Например, одна из фотографий была принесена Ивановой Надеждой Ильиничной. На фото Надежда Ильинична в трехлетнем возрасте со своей бабушкой. Снимок был сделан военным корреспондентом в 1943 году, в день освобождения с. Сеймица. Курской области.

Фото: Н.И.Беднова с бабушкой.

В ходе конкурса был получен уникальный материал от родственников тех, кто воевал на фронтах Великой Отечественной войны, и присылал домой документальные свидетельства событий войны в личном восприятии. Это: письма, фотографии, открытки, воспоминания,

официальные материалы

о наградах, записи из дневников, похоронки и даже портрет кисти неизвестного пленного немца. На портрете изображена Сергеева Людмила Петровна. Она ушла на фронт в первый год войны после окончания медицинских курсов. И до конца войны была медсестрой. После войны работала медработником в г. Самарканде в лагере военнопленных. Там и был написан портрет.

Хотя, изначально конкурс был заявлен как конкурс фотографий, но многие из предоставленных материалов сопровождалось интересными и проникновенными рассказами.

Например, ученик 6 "В" класса школы № 40 Стриганов Сергей написал в эссе о своем прадедушке и его подвигах и наградах: *«Я горжусь своим прадедом Займогиным Иваном Григорьевичем!...*

После Великой Отечественной Войны прадед часто ездил по городам-героям воинской славы, встречался с однополчанами. Война не отпустила просто так ни кого, у каждого в душе после неё остался глубокий след».

Одноклассник Сергея - Булатов Матвей рассказал историю жизни и спасения в блокадном Ленинграде своей прабабушки Максименко Нины Арсеньевны:

«однажды моя прабабушка потеряла карточку и была обречена на голодную смерть. Она пошла к родственникам, но те даже не открыли дверь. Моя прабабушка выжила по воле случая. Оставшись без еды и дров она замерзала в холодной квартире. Один из друзей семьи, раненый на фронте, выписывался из госпиталя и зашёл навестить её перед отъездом, он оставил ей весь полагающийся бойцу паёк. Благодаря этому человеку она осталась в живых. Когда блокаду прорвали моя прабабушка приехала на Урал, где училась, работала и встретила моего прадеда - Ивана Руненкова. Так появились Руненковы в Каменске-Уральском».

После сбора материала у организаторов конкурса появилась личная ответственность перед теми, кто откликнулся и принёс из семейных архивов эти уникальные документы. Были сделаны копии материалов, а оригиналы документов вернулись их владельцам. Все иллюстративные материалы размещены в социальной сети Flickr <https://www.flickr.com/photos/129182016@N05/albums/72157653003943549>, в альбоме «Конкурс «Вехи памяти и славы».

А в результате всего собранного материала родился спецпроект «Вехи памяти и славы: Истории, рассказанные участниками Великой Отечественной войны, их детьми, внуками, правнуками» (лонгрид), разработанный на платформе Tilda. Сервис позволил разместить не только рассказы о родственниках, но и все предоставленные пользователями иллюстративные материалы в виде галерей изображений, слайд-шоу и т.д.

В проекте представлены 11 пронзительных историй о жизни в тылу и на фронте, в селе и в городе, рассказанные очевидцами ВОВ, их детьми, внуками и правнуками.

Большинство историй – это личное восприятие событий ВОВ. В проекте можно прочитать: рассказ рядового участника ВОВ, написанный на основе его записей в дневнике, который он вел во время войны; рассказы внуков об их дедах - участниках ВОВ; рассказы о сельских жителях и педагогах в годы войны и многие другие.

Фото: Беднов Николай Митрофанович -первый директор школы № 8.

Среди всех историй выделяется «Из записок первого директора». Это единственная работа в номинации «Учреждения и предприятия города Каменска – Уральского и района в годы Великой Отечественной войны (1941-1945)». Ее ценность в том, что это дневниковые записи первого директора школы № 8, написанные им об истории учреждения в годы ВОВ.

Этот уникальный материал из семейного архива был предоставлен дочерью первого директора школы № 8 Бедновой Валентиной Николаевной.

Фото: Беднов Николай Митрофанович -первый директор

Приводим этот текст в полном объеме:

«...Наступил 1941 год, грянула война. Первого сентября ученики,

Фото: Коллектив учителей школы № 8 в 1941 году. В центре – Беднов Н. М. Учителя: Лопушняк Евгения Кирилловна, Заостровская Валентина Александровна

проживающие в деревнях Ключики и Кодинка, не пришли на занятия, они должны были заменять своих отцов в колхозах, на полях надо было убирать урожай. Тогда и остальные ученики школы решили им помочь, чтобы те скорее вернулись в школу. Эта инициатива наших учащихся была одобрена ГК КПСС и горисполкомом, и с 5 сентября старшеклассники ежедневно стали выходить, на уборку урожая вместе с учителями. Выходные дни были отменены.

А 12 октября ГК КПСС назначил первый городской субботник по оказанию помощи колхозам в уборке урожая. К семи часам утра все ученики 3-7 классов, а многие вместе с мамами или бабушками пришли на школьный двор для отправки в Щербаковский колхоз «Возрождение» на уборку картофеля. Колхоз по ранее достигнутой договоренности угостил работающих сытным обедом. Работали дотемна, но вручную вырыли и собрали в кучи весь колхозный картофель.

Этот субботник и послужил началом организации ежегодных субботников и соревнованию между школами города, в котором школа № 8 занимала первое место в течение всего военного и послевоенного периода. На колхозных работах ученики были организованы в небольшие полевые отряды по 10 человек. Они не нуждались в учительском контроле, а работали под руководством своего ученического «начальства». Чаще всего это были пионерские звеньевые, подчинялись звеньевому и тем, кто не был пионером. В конце каждого рабочего дня, а иногда и в конце рабочей недели здесь же, в поле, проводилась школьная линейка, на которой звеньевые отчитывались о проделанной работе. На таких линейках обязательно присутствовали завуч или директор школы.

В двадцатых числа июня 1942 года в школу обратился директор подсобного хозяйства КМЗ Козлов Николай Нефедович и попросил заняться ручной прополкой и до глубокой осени школьники помогали КМЗ. Но за это дети и учителя практически весь год были сыты: на полях их всегда ждали тарелка супа, кусок настоящего хлеба и кружка молока, а наиболее отличившиеся ученики могли принести и домой по литру молока. И это в голодные военные годы! Кроме того, КМЗ начал кормить всю школу бесплатными горячими завтраками с 1942-43 учебного года, и к тому же нуждающимся детям за счет завода выдавались тоже бесплатно валенки и одежда. Мы помогали заводу, завод помогал детям. Кроме того, по инициативе завода в Новый год, Первого мая и в праздник Октябрьской революции каждый ученик получал в подарок объемистый мешок с конфетами, пряниками и фруктами.

Каждый ученик в школе, зная, что если он будет хорошо работать в поле летом и хорошо учиться зимой, то он может получить в премию пальто, костюм, валенки или ботинки.

Такая постановка дела приводила к тому, что ученики самоотверженно работали на полях. Так, например, семиклассники на уборке пшеницы в колхозе им. Молотова в Ключиках под руководством учителей математики Хоробрых Павла Ивановича и Гамова Василия Андреевича достигли наивысших показателей по колхозу. А Широков Виктор, которому было 15 лет, вместе с одним подручным успевали прополоть 5-6 гектаров картофеля в день. Учительница Лопушняк Евгения Кирилловна в день связывала в снопы вручную полгектара пшеницы. И такая работа была ежедневно.

Фото: Класс Лопушняк Евгении Кирилловны. 1945 г.

Самоотверженная работа на полях под руководством звеньевых очень понравилась ученикам. И приходя в школу после уборочных работ, надо было закрепить эти навыки в ученическом управлении. А. С. Макаренко говорил: «Руководить коллективом надо только через коллектив!». И я всеми силами старался развивать и поддерживать проявление организаторских способностей и полезную инициативу каждого ученика. Так у нас в школе стали появляться элементы самоуправления учащихся. В отрядах у нас были свои советы, в дружине - совет дружины, а вот комсомольцев было вначале всего 5-7 человек. Административным и командным органом стал ученический комитет, или учком. Если комсомольцы, или советы отрядов или дружины на своих заседаниях, которые проводились без присутствия учителей, выносили решения морально-воспитательного характера, как, например, объявить благодарность за хорошую учебу или отличное поведение на торжественной линейке, в школьной стенгазете или послать об этом письмо на фронт командиру части, где воюет отец или брат ученика, а в случае проявления негативных поступков объявить порицание, выговор, снять пионерский галстук, то учком прежде всего руководил охраной порядка в школе. Для этой цели в школе были восемь постоянных постов для наблюдения за порядком во время перемен и после уроков. Дежурных на каждый из этих постов назначали и торжественным военным строем, разводили за полчаса до уроков члены учкома. Они же контролировали работу этих дежурных, а также классных дежурных и старост.

Были и члены санитарного сектора, проверявшие чистоту в школе, и академического сектора, которые отвечали за всю успеваемость в школе. Под руководством этого сектора работала и редколлегия стенной школьной газеты.

Два раза в месяц учком и совет дружины собирались у директора в кабинете и отчитывались о проделанном или намечали план на следующие две недели. Учком также распределяя пальто, валенки, ботинки, отрезывали на костюм или лыжи между лучшими учениками, а также особо нуждающимися.

Протокол совместных заседаний учкома и совета дружины утверждался директором школы и носил силу законодательного акта.

В апреле 1942 года в школу пришел настоящий фронтовой летчик Доронин. Здесь он увидел, что члены учкома носят самодельные значки отличия. Через неделю он прислал в школу офицерские знаки отличия летного состава. Эти знаки я раздал членам учкома. После этого, надев военные знаки отличия, председатель учкома ученик 6 «а» класса Астафьев Коля и его товарищи по учкому проявили огромные организаторские способности по наведению идеального порядка в школе.

Мы, педагоги школы, всегда старались внушить нашим ученикам, что они умны и талантливы, старались не сковывать их добрую инициативу.

Шла война. Уходили на нее все здоровые мужчины.

Один за другим ушли на фронт и учителя школы: Пестерев Г. А., Косицев А. Ф., Гамов В. А., Пермяков Е. Ф., Хоробрых П. И., Манькин А. И., Асвиан Н. И., Кривощекова Л. З., Соколов И. Т. (А вернулись только четверо - Пермяков, Хоробрых, Кривощекова, Соколов).

В школе было введено военное дело. Первым военруком был фронтовик Холявко Владимир Александрович. Это был человек, влюбленный в свое дело, не жалеющий ни своих сил, ни собственного времени. Завод сделал ученикам 40 деревянных винтовок и три деревянных пулемета. Школа приобрела мелкокалиберные винтовку и пистолет. Военрук получил в горвоенкомате пять боевых винтовок и один ручной пулемет, который мы поставили в большом классе на столе. Каждый, мог его осматривать, сколько пожелает, но дотрагиваться руками можно было только на уроках военного дела. У Тюменского камня

на берегу Исети был сооружен полигон для стрельбы, где в конце каждой учебной четверти проводились школьные соревнования в меткости стрельбы из боевого оружия. Такие стрельбища проводил военрук, но в присутствии директора школы.

К обучению стрельбе из боевой винтовки допускались все успевающие ученики, а из пистолета — не имеющие ни одной тройки, из пулемета стреляли только отличники выпускных классов. В 1942-43 учебном году и позднее школа № 8 занимала первое место среди городских школ в строевой подготовке и в военно-физкультурных соревнованиях, а также по огневой подготовке учащихся.

В военные годы педагогический коллектив школы уделял особое внимание внеклассной работе, которая проводилась после основных уроков. Это были и беседы с учителями, побывавшими на фронте, и различная кружковая работа. Часто учителя ходили в лес со своими классами, за ягодами и грибами. Иногда некоторых учеников я брал с собой на охоту. Здесь мы вместе выслеживали дичь, строили скрады, определяли места охоты. Шли на охоту, когда начинался перелет уток или ток тетеревов. Только первый дуплет принадлежал мне, а остальные двадцать выстрелов я отдавал моим юным товарищам. Одну трофейную утку я брал домой, из второй мы в лесу варили похлебку. Остальную дичь юные охотники победно и торжественно уносили домой.

Со второй половины октября 1942 года и почти до конца войны в школе продолжался сбор теплых вещей и денежных средств для фронта. Ученики вносили не только личные сбережения, но и большие суммы, подаренные им для этой цели родителями. Ученик второго класса Гаврильчик Толя внес 500 рублей.

Кончилась война. Летом 1945 года исполком Советского райсовета отпустил школе по моему ходатайству 5000 рублей на экскурсионно-туристическую работу, а найденный на берегу Каменки бивень мамонте положил начало созданию в школе кружка «папуасов», который возглавил учитель географии Соколов Иван Тихонович, вернувшийся с фронта.

После войны в наш город приехала комиссия из Министерства просвещения. Проверке подверглись лучшие школы города, в том числе и школа № 8. По материалам проверки были проведены общегородские семинары директоров и завучей школ. В результате я получил медаль «За трудовую доблесть».

В школе № 8 работал замечательный педагогический коллектив. Многие учителя получили медали за самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны.

Фото: Коллектив учителей школы № 8 в 1945. В центре: Беднов Н. М. директор школы. Учителя: Лопушняк Евгения Кирилловна, Бубенщикова Людмила Максимовна (русский язык и литература), Градова Галина Леонидовна (русский язык и литература), Старцева Евгения Петровна, Юшин (физкультура), Казанская Лидия Ивановна (рисование), Климова Зоя

Николаевна (немецкий язык), Заостровская Валентина Александровна.

Восьмую школу заведующий горно Ф. С. Плаксун называл «кузницей кадров». На руководящую работу из школы № 8 были выдвинуты Токарев П. И., Соколов И. Т., Пермяков Е. Ф., Бубеничиков Л. Н., Сараева М. Д., Градова Г. Л., Серебрякова К. Н., Хлызова Р. Ф., Меровщикова Н. Ф. и другие учителя.

По многим показателям школа № 8 была в числе первых в городе. Но почти никогда мы не занимали первого места по успеваемости, ибо я строго наказывал за «дутые» отметки. За завышение отметок я тоже направлял учителей в распоряжение горно. И. Т. Соколов любил говорить: «Если я ставлю ученику тройку, то за такой ответ в другой школе ставят «4» или «5».

Назову старейших педагогов восьмой школы. Это моя жена Лопушняк Евгения Кирилловна, учитель русского языка Бубеничикова Людмила Максимовна, учителя начальных классов Заостровская Валентина Александровна и Тихонова Зинаида Николаевна, Малахова Валентина Капитоновна, Меровщикова Надежда Федоровна и биолог, которая создала великолепный пришкольный участок, славившийся на всю округу, Баринова Нина Евстратьевна, Старцева Евгения Петровна, Секачева Валентина Павловна, Рубина Федосья Яковлевна и другие учителя».

Со всеми историями, предоставленными на конкурс можно ознакомиться в проекте «Вехи памяти и славы» http://vehi_pamjati_i_slavy.tilda.ws/page23172.html.

Проект представлен на официальном сайте библиотеки в разделе «Электронные ресурсы» (http://cgb.kamensktel.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2616&Itemid=237), с целью обеспечения доступности информационных материалов и распространения знаний. Материалы проекта могут быть использованы библиотеками и педагогами учебных заведений для формирования у учащихся уважения и любви к своей Родине и соотечественникам, знания и представления о достижениях нашей страны, воспитания бережного отношения к истории Отечества.

Бахтерев Данил
Бродовская СОШ, 9 класс

Падышева Зинаида Алексеевна
Руководитель музея Бродовской СОШ

Война, о которой я не знал

В 2013-м, году торжественно отмечалось 70-летие нашего земляка, Героя России, генерала армии Дубынина Виктора Петровича. По инициативе нашего школьного музея и при поддержке жителей п. Мартюш Решением районной Думы Виктору Петровичу в этот год было присвоено звание «Почётный гражданин Каменского городского округа». Чуть позднее ему же было присвоено звание «Почётный гражданин города Каменска-Уральского», а затем был открыт памятник легендарному

земляку. Как активисты музея, участвуя в этих мероприятиях, мы довольно хорошо изучили биографию Виктора Петровича Дубынина и знаем, что он являлся одним из семи командующих 40-й армии в Афганистане. Так мы впервые узнали об Афганской войне. **Что это за война? Кем она была развязана и чьи интересы преследовала? Участвовали ли в ней наши земляки – жители посёлка? Если «да», то, что они вспоминают о ней? Эти и другие вопросы об Афганской войне я поставил перед собой.**

Прежде всего, я решил познакомиться со страной Афганистан. Из литературных источников и с интернет-сайтов я узнал, что Афганистан находится в юго-западной части Азии, на Среднем востоке. На севере граничит с Туркменией, Узбекистаном и Таджикистаном, на западе – с Ираном на юге и востоке – с Пакистаном, Индией и Китаем. Страна не имеет выхода к морю. Я узнал, что это горная страна. Только севернее и юго-западнее горных цепей лежит неширокая, но плодородная наносная равнина, являющаяся основным сельскохозяйственным районом страны. Население около 23 млн. человек. 1/2 населения — афганцы (пуштуны), в Афганистане проживает еще более 20 народностей.

Афганистан - очень верующая мусульманская страна. Здесь много мечетей. Главная Книга верующих мусульман – «Коран». Так как афганцы являются приверженцами исламского течения в религии, то, исходя из этого, женщины в стране имеют неравное положение с мужчинами.

Первые пуштунские (афганские) княжества (эмираты) на территории современного Афганистана были образованы в Герате и Кандагаре в начале XVI века.

Централизованное национальное Афганское государство появилось в 1747 году. Столицей его сначала стал Кандагар, а затем Кабул.

Англичане дважды в течении XIX века пытались оккупировать Афганистан и присоединить его к своим владениям в Индии, но попытки были безрезультатны.

После третьей англо-афганской войны в 1919 году Афганистан приобрёл независимость. Советское правительство первым признало независимость и полный суверенитет Афганистана. Советский Союз всегда оказывал помощь Афганистану в создании сложных экономических объектов и в подготовке кадров.

В начале 50-х годов XX века главную организующую роль в политической жизни Афганистана начинает играть интеллигенция. Одним из идеологических течений становится марксистское течение. **1 января 1965 года создаётся народно-демократическая партия Афганистана (НДПА).**

27 апреля 1978 года в Афганистане под руководством группы офицеров – членов НДПА произошла **Апрельская революция**. Страну провозгласили Демократической республикой. Правительство страны возглавил **Нур Мухаммад Тараки**, его первым заместителем стал **Бабрак Кармаль**. Первым заместителем премьер-министра и министром иностранных дел стал **Хафизулла Амин**. 29 апреля Демократическую Республику Афганистан признал СССР, а затем и США. Но условий для социалистических преобразований в феодальном Афганистане не было. Здесь царили родоплеменные устои, и господствовала мусульманская религия. Сама партия была слабой организационно и идейно. Борьба за лидерство привела к глубокому расколу в партии.

Во внешней политике приоритет отдавался укреплению традиционно дружественных связей с СССР. В декабре 1978 года был подписан советско-афганский договор о дружбе и сотрудничестве

Но большинство стран Запада, их союзники в мусульманском мире, а также Китай заняли негативную позицию в отношении событий в этой стране, усматривая в них угрозу резкого изменения соотношения сил в регионе в пользу СССР. Откровенно враждебную позицию по отношению к новому правительству заняли пакистанская военная администрация и шахский режим в Иране. Активизировались спецслужбы США. В самой стране всё активней выступала контрреволюция. Внутри партии обострилась борьба между Амином и Тараки. Амин постепенно оттеснял Тараки от власти. В СССР были обеспокоены положением дел, поскольку делали ставку на Тараки, как руководителя государства. Однако 15 сентября 1979 года Амин совершил государственный переворот, убив Тараки. В новое правительство он ввёл своих родственников и соратников, а партия превратилась в придаток узкой группы лиц. При этом Амин не отказывался от сотрудничества с СССР, но в то же время стал устанавливать контакты с Соединёнными Штатами. США и ряд других государств, стали снабжать оппозицию оружием. Внутри страны началась «чистка» госаппарата. Убирались противники Амина.

В сложившейся обстановке Центральный комитет КПСС, принял политическое решение на ввод советских войск в ДРА. До руководства Вооружённых Сил это решение

было доведено 24 декабря 1979 года. Определялось, что они возьмут лишь под охрану важнейшие стратегические объекты. Но на деле частям, входившим в Ограниченный контингент войск в Афганистане, пришлось непосредственно вести боевые действия против мятежников. Вот так наши воины оказались втянутыми в гражданскую войну в Афганистане.

Используя данные военкомата и поисковые материалы школьного музея, я узнал, что 11 наших мартюшовцев стали участниками Афганской войны.

Наши земляки – участники афганской войны

Наши ребята проходили службу в Афганистане в разное время, имели разные военные специальности. Самым первым из нашего посёлка участником Афганской войны стал **Чёрнышёв Александр Борисович**. В 1976 г. он окончил 8 классов Бродовской средней школы и поступил в профессионально-техническое училище №9 города Каменска-Уральского. Там он получил профессию токаря 4-го разряда. Работал в ПО «Октябрь». 14 октября 1979 года был призван в Армию. Три месяца учился в учебной части города Пышмы и получил звание «Старший сапёр ВУС-006». С 26 января 1980 года находился в составе ограниченного контингента советских войск в ДРА. Был старшим сапёром ВУС-006 в звании ефрейтора. 30 октября 1981 года был уволен в запас. Медаль «Воину-интернационалисту» и грамоту Президиума Верховного Совета СССР получил в декабре 1988 года.

Светлаков Александр Борисович 10 классов Бродовской средней школы окончил в 1981 г. В апреле 1982 года был призван в армию. Сначала служил в Белорусской ССР а затем продолжил службу в Афганистане. Служил в десантных войсках. В одном из боёв был ранен. За добросовестное выполнение воинского долга, мужество, стойкость был награждён медалью «За отвагу». После демобилизации уехал учиться в город Ленинград (сейчас Санкт-Петербург).

Тетерин Валерий Иванович, выпускник нашей школы. В Афганистане служил сапёром, можно только представить сколько раз его жизнь подвергалась опасности. Одна ошибка и смерть. Валера окончил 10 классов в 1979 г. и сразу же был призван в Армию. Сначала служил в городе Свердловске, а затем был отправлен в Афганистан. За безупречное выполнение воинского долга ему было присвоено звание сержанта. Был демобилизован в конце 1981 года. Вскоре женился. Работал шофёром в городе Каменске-Уральском. Жизнь его резко разделилась на две части: до Афганистана и после. Психическое здоровье его было подорвано. Как рассказывали его родные, он стал очень нервным, кричал во сне, позднее приобщился к алкоголю и умер.

Щегольков Михаил Алексеевич – также выпускник нашей школы. Он окончил школу в 1980 и в этом же году был отправлен на службу в Афганистан. Был командиром отделения в роте материального обеспечения. Перевозили продукты, стройматериалы. Дорогу часто обстреливали «душманы». Михаил активно участвовал в общественной жизни роты. Возглавлял комсомольскую организацию взвода. За добросовестную службу был удостоен звания «Отличник боевой и политической подготовки». Неоднократно поощрялся командованием роты. Награждён грамотой ЦК ЛКСМ Узбекистана. Был удостоен звания сержанта. За отличную службу сына родители получили Благодарственное письмо. В письмах домой Михаил советовал младшим братьям готовить себя к службе в армии. Домой вернулся в январе 1983 года. Снова стал работать в родном совхозе шофёрам. Имеет знак «Молодой гвардеец пятилетки».

Белоногов Игорь Васильевич не является выпускником нашей школы. Он более 20 лет прожил в нашем посёлке и приходил на Встречи с учащимися нашей школы, где делился своими воспоминаниями о службе в Афганистане. Его служба проходила там в 1980-81 г.г. Он рассказывал: «1980 год. Москва готовилась к спортивной олимпиаде, а мы – новобранцы. И нас направили в неизвестную для нас страну Афганистан. Перед приездом туда нас знакомили с обычаями жителей этой страны, наказывали, чтобы мы не входили в контакт с жителями кишлаков. У них свои обычаи, нравы. Их жилище делится на две половины – мужскую и женскую.

Нас снабдили палатками, из которых мы, по прибытии, разбили палаточный городок. Въезжали в Афганистан через самый южный город СССР – город Кушку. Афганистан – горная страна. Наша часть стояла у подножия гор. Нас легко было обстрелять. Поэтому всегда были начеку. Высокогорье. Очень большие перепады температур между ночью и днём. Мы прибыли туда в январе месяце. Печки топили дровами, углём, который завозили к нам. В каждой палатке обязательно был дневальный. У каждого из нас был автомат, автоматный рожок и патронташ. Месяца два каждый из нас постоянно ходил с оружием. Затем обжились и автоматы с собой уже не носили. В окрестностях палаточного городка росли орехи.

Дедовщины у нас не было. Была боевая задача, и мы её выполняли.

В феврале месяце в степях Афганистана очень красиво:

цветут тюльпаны, а недели через две начинается сильная жара, настоящее пекло. Населённые пункты в Афганистане расположены в местах, где есть вода: реки, арыки. Небольшие аулы располагаются в горах буквально на пяточках. Идёшь по ущелью и неожиданно увидишь дымок. Пока дым идёт – всё спокойно, а если дыма нет, значит, жители покинули аул или кишлак. Мирное население Афганистана относилось к нам хорошо, как и мы к ним. Мы им помогали. Помогали чистить водоёмы. Они угощали нас своими кислыми лепёшками. Вкус для нас непонятный, непривычный. Командиры нам не разрешали есть эти лепёшки. При нас всегда была фляжка с кипячёной водой или чаем. Это для того, чтобы мы не пили сырую воду и, чтобы не было дизентерии. Также всегда с собой каждый солдат носил в кармане мыльницу с мылом, чтобы мыть руки. У каждого солдата при себе был солдатский котелок для первого и второго блюда.

У афганцев совершенно другое летоисчисление: разница с нашим летоисчислением лет на 600, т.е. они сейчас живут в каком-то 1400-м году.

Я – парень деревенский, и мне запомнилось, как они выращивают пшеницу. Рассеивают зерно руками, как у нас когда-то при крепостном праве. Вспашка земли проводится следующим образом: два быка и деревянная соха. Боронят землю доской, на которую становится работник, обычно пацан. Он становится на эту доску, а сам держится быку за хвост. Вот так проходит боронование.

Траву косят тупой косой, т.к. заточить её, нет инструмента. Получается, что не косят, а рвут траву. Напильнику нашему они были очень рады.

Молотят тоже необычно: привязывают быка к колу и водят его по кругу, подбрасывая ему под копыта валки пшеницы. Ветер разносит измельчённую мякину, а зерно остаётся.

В 1984-1985 годах американцы поддерживали «духов», снабжали их минами в виде авторучек, игрушек. Советский солдат поднимет такой предмет и подорвётся. Нам командиры строго наказывали: «Не поднимать, не трогать подобные предметы».

Не успели утихнуть страсти в Афганистане – началась Чеченская война: первая, вторая. Во все времена были конфликты между странами и народами, чаще всего из-за природных богатств. Так, фашисты рвались на Кавказ, к нефти. Поэтому каждой стране нужна Армия, чтобы защищать её. Хочется пожелать парням, чтобы не боялись Армии, а готовились морально и физически. Всегда нужно быть готовыми защищать свою Родину».

Вот такие интересные воспоминания об Афганистане оставил для нас Игорь Васильевич Белоногов.

Никитин Николай Леонидович. Окончил 8 классов Бродовской средней школы, затем СПТУ-12. В армию был призван в 1983 году. Сначала служил в Таджикистане, затем был направлен в Казахстан, а после - в Афганистан. Там, неся воинскую службу, Николай закалился, многому научился. Ему было присвоено звание ефрейтора, а затем – младшего сержанта. Был механиком, водителем боевых машин. Доставлял зимнюю, летнюю одежду и продукты военнослужащим. «Во время службы в Афганистане, - вспоминал Николай Леонидович, - помогали местным жителям».

Домой вернулся 6 июля 1985 года. Работал трактористом в совхозе Бродовской, а затем в ЖКХ.

Комаров Юрий Александрович в 1982 году окончил 8 классов Бродовской средней школы и поступил в СПТУ № 116. Здесь он получил специальность газосварщика. В армию был призван в 1985 году. Военно-учетная специальность – снайпер-стрелок погранвойск. В Афганистане отслужил три года.

Колтунов Михаил Викторович вспоминает: «Когда меня призвали в армию, то первым делом направили в военную часть города Кушка. Там я находился 3 месяца. За это время прошёл хорошую военную подготовку: научился владеть многими видами оружия, рукопашному бою и ведению боя в горах. После этого был отправлен в Афганистан – в город Кандагар. Город оказался зелёным, красивым, с большим количеством фруктовых садов и виноградников. С непривычки сначала было жарко, но затем привыкли к жаркому климату. Службу прошёл во взводе снайперов. В нашу основную задачу входило сопровождение и защита караванов с грузом. Зона прохождения каравана была распределена на отдельные участки от 8 до 12 км. Караваны ходили 2-3 раза в неделю. За полтора года службы не было ни одного нападения со стороны душманов на караван. Только в конце службы они предприняли попытку напасть на колонну бензовозов. Однако им это попытка не удалась. Один из сопровождавших танков прикрыл собой колонну. Весь экипаж танка погиб, но груз был спасён. Экипажу этого танка были присвоены звания Героев Советского Союза (посмертно)».

Селезнёва Елена Юрьевна – единственная женщина из нашего посёлка, участница Афганской войны. Она приехала к нам в посёлок в 2001 году. Елена Юрьевна родилась в 1961 году в Казахстане. Когда началась война, её муж-лётчик был направлен в Афганистан. Она поехала вместе с ним и работала в Джелалабаде вольнонаёмной в солдатской столовой. Никакими особыми воспоминаниями она с нами не поделилась. Может быть их, действительно, не было, а может быть просто не хотела.

«Выполнять свой интернациональный долг» - эта фраза звучала в те годы действительно высокой и чистой нотой для сотен парней. Они верили, что надо помочь дружескому афганскому народу и обезопасить свои границы. Наши мальчишки, они были романтиками и смельчаками, они любили читать и мечтали объехать весь мир, но успели побывать только в одной стране с автоматом в руках, и...вернулись не все. Война – явление жестокое и страшное. Но пока на земле существует злоба и ненависть, будут существовать и войны, которые уносят жизни детей и близких. Наши ребята честно исполняли свой воинский долг – долг присяги, долг войны. Подвиг наших ребят остается чистым и достойным, несмотря на разные переоценки аспекта Афганской войны.

Рассказ об этих людях, их воспоминания, дают представление об отношении наших земляков к этой войне. Воспоминания рядовых воинов дополняют воспоминания Генерала армии, уроженца п. Мартюш **Виктора Петровича Дубынина** и воспоминания подполковника Главного разведывательного Управления, уроженца г. Каменска-Уральского **Валерия Владимировича Фадына**, который является частым гостем в нашей школе.

86 советских военнослужащих, участников Афганской войны, были удостоены звания Героя Советского Союза, из них 25 посмертно. Шести участникам Афганской войны было присвоено звание Героя России уже в постсоветское время. Среди них наш земляк, уроженец п. Мартюш, генерал Армии **Виктор Петрович Дубынин**.

В Афганистан он прибыл в 1984 году на должность заместителя командующего 40-й Армии, а с 30 апреля 1986 года по 1 июня 1987г. он был командующим Армией.

Дубынин пересмотрел тактику советских войск, перейдя от непрерывных боевых действий по всей территории страны к последовательным, тщательно подготовленным боевым операциям по уничтожению ключевых опорных пунктов душманов. Каждая такая операция наносила существенный урон противнику, на несколько месяцев приводила к прекращению или существенному ослаблению партизанского движения в регионах. Генерал Дубынин умел воевать «малой кровью». За год его командования Армией численность безвозвратных потерь снизилась в 2 раза в сравнении с 1984-1985г.г. Он очень высоко оценивал деятельность наших солдат в Афганистане. В своём дневнике он писал: «...Надо сказать, что советские солдаты воюют очень самоотверженно, смело, геройски. Если кто-то ранен, идут на смерть – лишь бы оказать помощь товарищу. Очень много таких поступков, которые вполне заслуживают звания Героя Советского Союза. Но как-то часто такие геройские дела мы быстро забываем...». Сослуживцы Виктора Петровича также считают Виктора Петровича хорошим военачальником, лучшим командующим 40-й Армии в Афганистане. Об этом они написали в своей книге «Повесть о настоящем генерале».

Очень тепло отзывается о Викторе Петровиче Дубынине ещё один наш земляк, уроженец города Каменска-Уральского, подполковник **Фадин Валерий Владимирович**. Он родился в 1948 году, окончил школу №19. Отсрочек тогда не давали, и после первого курса истфака УрГУ Валерия забрали в армию. Он говорит, что случайно оказался в специальном подразделении ГРУ, случайно — в разведшколе ГРУ, и даже на восточном факультете — тоже волею случая. Валерий Владимирович очень скромный человек. В 1985-1988г.г. Валерий Владимирович возглавлял Горный отдел «Вымпел» КГБ СССР в Афганистане. Он несколько раз встречался с В.П. Дубыниным там, в Афгане, по вопросам разведки и с удовлетворением отмечает, что вопросам разведки и связи в Афганской войне командующий 40-й Армии придавал исключительное значение. В.В. Фадин говорит о В.П. Дубынине: «В.П. Дубынин был генералом именно этой войны. Он отличался, прежде всего, своим интеллектом, большим интересом к военному делу, простотой и доступностью. Причём простота его была не напускной и обязательной, а шла от глубины души... Учиться он не стеснялся никогда, в том числе и у противника. Деятельность генерала Дубынина в Афганистане снискала ему всеобщую любовь и уважение – офицеров и солдат,- с первых его решений. Потому что интересы дела, жизни солдат и офицеров, честь подчинённых для него всегда были выше и значительнее карьерных соображений. О нём по «солдатскому радио» шла молва, как об очень порядочном человеке. С ним не боялись идти в бой...»

Вот такие замечательные люди – наши земляки,- несли службу в Афганистане.

Познакомившись с этим материалом, я сделал следующие выводы:

Мы живём в обществе, где вооруженные силы являются гарантом нашего спокойствия. Армия всегда первой откликается на любую беду и поэтому достойна самого глубокого почитания.

До сих пор не утихают споры вокруг той войны. Многих россиян коснулась она своим крылом. Но то, что в нынешней Исламской Республике Афганистан к нашим солдатам осталось доброе, уважительное отношение – это говорит о многом. И нам также нужно с большим уважением относиться к бывшим воинам-афганцам. Они этого заслуживают.

Источники информации:

Список использованной литературы:

1. Повесть о настоящем генерале. Генерал армии Дубынин В.П. в воспоминаниях друзей и сослуживцев; авт.- сост. М. Кожухов, В. Снегирёв. - Москва: ГЖО «Воскресенье». – 2003. – 192 с.: ил.
2. Ратная доблесть России: учеб.-метод. пособие; авт.-сост. И. А. Лындин. – Екатеринбург, 2012. – 218 с. – (Ураль. гос. воен. – истор. музей)
3. Салнин, Н.А. Интернационализм в действии: локальные войны и вооружённые конфликты (с участием советского компонента: военно-исторического, экономического (1950-1989): в 2-х ч. Ч. 1. / Н.А. Салнин. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2001. – 316 с.

Другие источники информации:

1. Воспоминания подполковника В.В. Фадына, командира горного отдела «Вымпел» КГБ СССР в Афганистане (1985-1988г.г.), сослуживца В.П. Дубынина
2. Интернет-сайты «Афганская война 1979-1989 гг.»
3. Поисковые материалы музея МАОУ «Бродовская СОШ»

Глинских Лилия Рафаиловна,
заведующая отделом
краеведческой литературы
ЦГБ им. А.С. Пушкина
г. Каменска-Уральского

Каменская земля – родина мужественных людей

«Мужество есть великое свойство души;
народ, им отмеченный, должен гордиться собою»
Николай Карамзин

Каменская земля взрастила немало героев, которые совершили свой подвиг не только на полях сражений, но и в мирное время. Им установлены памятники и мемориальные доски.

Стремление увековечить память о том или ином важном событии, подвиге, выдающемся человеке не только строками на свитке папируса или листе пергамента возникло более 2,5 тыс. лет назад. Римляне вырубали надписи на скалах или глыбах камня. Затем эти тексты перешли на стены крепостей, замков, общественных зданий. На смену настенной надписи приходит каменная доска, позже она получает название мемориальной.

В 2011 году специалистами библиотеки была начата работа по сбору материалов о мемориальных досках Каменска-Уральского. В итоге мы издали каталог, в котором описали 56 мемориальных объектов. 19 из них посвящены каменцам, проявившим мужество и героизм в мирное время.

Каждое поколение по-своему проходит определённое испытание на прочность. Рано или поздно настанет для него тот час, когда в полной мере надо взять на себя всю степень ответственности.

Память о летчике-испытателе **Станиславе Алфеевиче Крылове** чтят в школе №35, в которой он учился. 13 мая 1975 года майор Крылов С.А. погиб в небе над городом Энгельсом Саратовской области при выполнении специального задания. На борту бомбардировщика, командиром

которого являлся Станислав Крылов, возник пожар. Быстро оценив обстановку, командир решает развернуться в сторону аэродрома и произвести посадку, чтобы спасти технику и экипаж. Но линия маршрута в этом случае проходила через город. Пришлось отказаться от срочной посадки, и командир отворачивает бомбардировщик в безопасное место. Через несколько минут происходит взрыв. Экипаж в составе 6 человек погиб. Самолет упал за городом. На то чтобы катапультироваться не хватило 6 секунд. 23 февраля 2006 года к 65-летнему юбилею в школе №35 была торжественно открыта мемориальная доска с надписью «Здесь учился летчик-испытатель Крылов С.А. Ценой своей жизни он спас сотни других».

Более 20 мемориальных досок в городе установлены в память погибших в локальных войнах (Афганской, Чеченской).

Владимир Грибанов стал первым из Каменска-Уральского, кто погиб в афганской войне. Осенью 1978 г. его призывают в армию. После окончания учебного подразделения Владимир был направлен в Белорусский военный округ. С февраля 1980 г. в Афганистане. Служил в танковом батальоне 191 отдельного мотострелкового полка.

Из письма Владимира домой:

«...Мама, я хочу написать вам правду, которую долго скрывал от вас. Ещё со 2 февраля я служу в Афганистане. Сюда нас призвали по просьбе афганского правительства. Здесь мы защищаем интересы афганской революции и выполняем свой интернациональный долг. Ты только, мама, не волнуйся – всё будет хорошо!»

10 августа 1980 г. при патрулировании дороги Газни-Кабул младший сержант Владимир Грибанов попал под обстрел.

14 февраля 2012 года в память о Владимире в фойе Каменск-Уральского техникума строительства и ЖКХ, в котором он учился до армии и получил специальность высотника-электромонтажника, была торжественно открыта мемориальная доска.

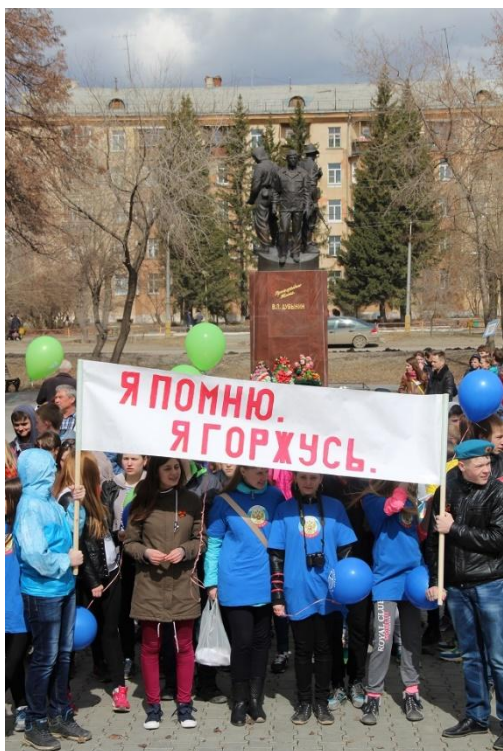

Школа №1 за 1995-96 гг. потеряла двух своих выпускников. Один за другим погибли в боевых действиях в Чечне два одноклассника: **Евгений Кульгинский** и **Алексей Плотников**. За смелые и решительные действия, совершенные при исполнении воинского долга Евгений и Алексей награждены Орденом Мужества, посмертно.

Можно много спорить, справедлива ли была эта последняя война, но бесспорно другое: эти ребята погибли героями, они до конца выполнили свой долг перед Родиной, как и их деды. Мы не должны забывать об этом.

Сегодня молодёжь всё больше и больше присоединяется к набирающим огромную популярность играм: геокешинг, веб-квест, городской квест. Именно такая форма игры была предложена участникам городского патриотического проекта «Формула Смелости!».

В 2012 году библиотекой впервые был подготовлен и проведен историко-краеведческий квест по мемориальным доскам города. Данная форма была выбрана не случайно, т.к. эта разновидность игр всегда привлекала подростков. Через игру мы постарались ещё раз напомнить ребятам об отдельных страницах истории города и о людях, которые проявили мужество и героизм. За 2012-2015 гг. нами было проведено 3 игры, в каждой из которых было задействовано до 200 учащихся 8-х классов школ города. Каждая школа выдвигала команду из 5 человек. Игра включала в себя движение по маршруту, на котором контрольные станции находились в местах расположения мемориальных объектов. На каждой точке команде были предложены задания на знание истории города. Побеждала команда, прошедшая маршрут за наименьшее количество времени и справившаяся со всеми заданиями.

Для того, чтобы успешно выполнить все задания, надо было заранее ознакомиться с материалами, рассказывающими о событиях и персонах, которым посвящены мемориальные доски. По окончании игры команды готовили боевые листки. Все эти мероприятия мы проводили совместно с Союзом десантников России.

Источники:

1. Чёрный тюльпан. Книга памяти. Афганистан 1979-1989. – Екатеринбург, 2000.
2. Сивирухин М. Подвиг всегда бессмертен / М. Сивирухин // Каменский рабочий. – 1981. – 23 февр. – С. 3.
3. Шварёва С. Не хватило шести секунд... / С. Шварёва // Каменский рабочий. – 2011. – 17 февр. – С. 14.

Брусянина Елена Владимировна
Заместитель директора по методической
и воспитательной работе МАУДО
«Центр дополнительного образования»

Воспитание патриотизма через организацию архивной, поисково-исследовательской работы

В современных условиях развития общества наиболее остро продолжает стоять вопрос патриотического воспитания молодого поколения.

Недостаточное развитие понятия патриотического воспитания стало актуальным вопросом в воспитании подрастающего поколения, которое слабо знает народные традиции и историю своей страны. Молодежь, не постигающая уроки прошлого, не может должным образом понимать и решать проблемы сегодняшнего времени, а также четко и ясно видеть пути следования в будущем. Русский публицист П.В. Киреевский писал: «Беспамятство – свойство варварства, нет ни высокого дела, ни стройного слова, без живого чувства своего достоинства. А чувства своего достоинства нет без национальной гордости, а национальной гордости нет без национальной памяти».

Новое время требует от учреждений образования содержания, форм и методов военно-патриотического воспитания, адекватных современным реалиям.

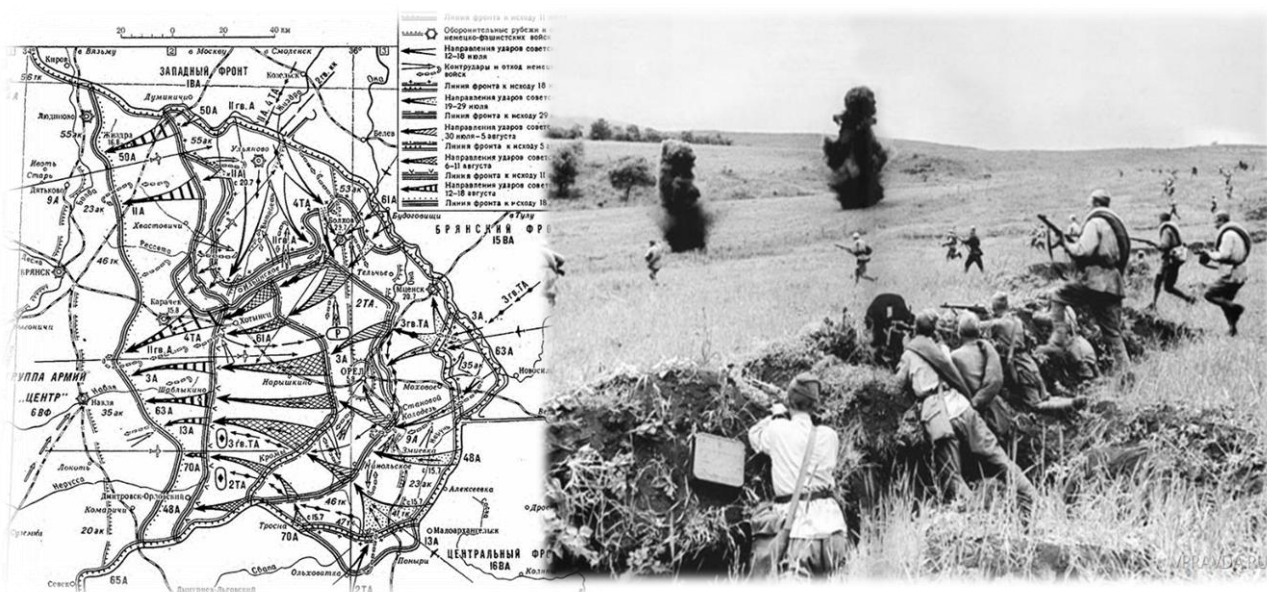
Одной из наиболее эффективных и результативных форм воспитательного воздействия на подростков является поисково-исследовательская деятельность по увековечению памяти защитников Отечества. Эта работа многогранна и социально значима. Она формирует в молодых людях лучшие личностные качества, воспитывает молодых граждан неравнодушных к проблемам своей Родины, будущих ее защитников, пропустивших через свое сердце военную историю страны.

Любая находка, любой результат поисковой деятельности – это не просто экспонаты, не только восстановление «белых пятен истории», а, прежде всего – освоение культурных ценностей. Это включение подростка в самые различные пласты культуры прошлого – бытовые, военные, профессиональные и т. д.

Человеческая жизнь не бесконечна, продлить ее может лишь память, которая одна побеждает время. Наша задача заключается в том, чтобы как можно эффективнее использовать весь свой уникальный, информационный и поисковый материал с пользой для дела, для воспитания гражданина и патриота.

Битва за Орел вошла в историю Великой Отечественной войны как одно из сражений, не знавших себе равных по одновременной концентрации огромных масс войск и боевой техники на узких участках фронта. На орловской земле сражались многие воинские соединения, прославившие себя в боях еще под Москвой, Сталинградом; боевая слава других частей родилась здесь. На орловской земле у села Борилово Болховского района начал боевой путь 30-й Уральский добровольческий танковый корпус,

сформированный зимой 1943 года из добровольцев Свердловской, Пермской и Челябинской областей.

В этом грандиозном сражении с обеих сторон участвовало около 1500 танков и самоходных орудий. Эта операция стала переломным моментом летней кампании 1943 года. Именно здесь решалась судьба Орловской битвы, а, в конечном счете, и всей Великой Отечественной войны. Несмотря на крайне неблагоприятные условия для наступления - сильно пересеченная заболоченная местность, дождливая погода, подготовленная оборона противника, - ценой огромных потерь советским танкистам удалось преодолеть два противотанковых рубежа, сломить упорное сопротивление гитлеровцев и вынудить немецкое командование поспешно отвести войска с Орловского плацдарма.

На всех этапах боевых действий на Орловском направлении советские войска потеряли около 1 029 373 человек, из них убитыми и пропавшими без вести — свыше 455 288, ранеными – около 574 085 человек.

В 2014 году поисковый отряд «Исетская застава» под руководством Кузнецова А.В. впервые побывал в с. Борилово Волховского района Орловской области. Задача отряда -

найти места захоронений героев, восстановить имена погибших, но до сих пор считающихся пропавшими без вести дедов и отцов.

Члены отряда познакомились с главой района, в ходе общения договорились о взаимном сотрудничестве по увековечению памяти солдат и офицеров УДТК проведений совместной Вахты Памяти на местах боев корпуса.

Совместно посетили братскую могилу солдат и офицеров на высоте 212,2, где возложили цветы и горсть каменной земли. Так же был поднят флаг Каменского района.

Отряд пробыл в Борилово почти неделю. Уральцы работали совместно с отрядом «Костер» и ребятами из Брянска, которые этой весной нашли останки пятнадцати солдат из УТДК, считавшихся без вести пропавшими.

Кстати, была обнаружена медаль «За отвагу», по которой удалось установить данные солдата из Перми. И в сентябре 2014 года на могилу приезжали дочь, внучка и уже правнук, которые долгие годы не знали, где покоится их отец и дед.

В 2015 году привезено много экспонатов с мест боев. Вы могли познакомиться с передвижной выставкой в честь Уральского добровольческого танкового корпуса, которая путешествует по Каменскому району и Свердловской области.

Поисковый отряд «Исетская застава» состоит в Общероссийском общественном движении по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России». Брянским поисковым объединением

«Возрождение» в глухом лесу под Вязьмой был найден вросший в землю танк БТ-7 с хорошо заметным тактическим номером 12. Люки были задраены, в борту зияла пробоина. Когда машину вскрыли, на месте механика-водителя обнаружили останки младшего лейтенанта-танкиста. У него был наган с одним патроном и планшет, а в планшете — карта, фотография любимой девушки и не отправленные письма.

25 октября 1941 г.

Здравствуй, моя Варя!

Нет, не встретимся мы с тобой.

Вчера мы в полдень громили еще одну гитлеровскую колонну. Фашистский снаряд пробил боковую броню и разорвался внутри. Пока уводил я машину в лес, Василий умер. Рана моя жестока. Похоронил я Василия Орлова в березовой роще. В ней было светло. Василий умер, не успев сказать мне ни единого слова, ничего не передал своей красивой Зое и беловолосой Машеньке, похожей на одуванчик в пуху.

Вот так из трех танкистов остался один.

В сумемени въехал я в лес. Ночь прошла в муках, потеряно много крови. Сейчас почему-то боль, прожигаящая всю грудь, улеглась и на душе тихо. Очень обидно, что мы не всё сделали. Но мы сделали всё, что смогли. Наши товарищи погонят врага, который не должен ходить по нашим полям и лесам.

Никогда я не прожил бы жизнь так, если бы не ты, Варя. Ты помогала мне всегда: на Халхин-Голе и здесь. Наверное, все-таки, кто любит, тот добрее к людям. Спасибо тебе, родная! Человек стареет, а небо вечно молодое, как твои глаза, в которые только

смотреть да любоваться. Они никогда не постареют, не поблекнут. Пройдет время, люди залечат раны, люди построят новые города, вырастят новые сады. Наступит другая жизнь, другие песни будут петь. Но никогда не забывайте песню про нас, про трех танкистов. У тебя будут расти красивые дети, ты еще будешь любить.

А я счастлив, что ухожу от вас с великой любовью к тебе. Твой Иван Колосов.

По этому письму ведется работа и в скором времени еще одна семья обретет своего героя.

Поиск человека, судьбы, награды — это не только раскопки, но и кропотливая архивная работа. Так работая по книге памяти Каменского района, ребята нашли наградные листы разведчика Ильи Дмитриевича Хомутова.

Родился 26 июля 1923 года в селе Рыбниково в крестьянской семье. Из 12 детей остался единственным: все умирали в младенчестве. Хозяйство отца было небогатым — одна корова и одна лошадь. Илья окончил начальную школу в Рыбниково, а семилетнюю в соседней деревне Смолино. Работать в колхозе стал еще мальчишкой, вместе с отцом, ходившим за колхозными лошадьми, выезжал в поле сеять и боронить, позднее в селе Тыгиш на разработках торфа. Когда началась война, продолжал

работать в колхозе. Призвали в армию весной 1944года.

Илья Хомутов служил стрелком-разведчиком в 170 гвардейском стрелковом полку 57 Новобугской дивизии Белорусского фронта. Именно о таких разведчиках снимали фильмы и мальчишки во дворах, копируя их, играли в «войнушку». Из представления к награждению: *«рядового Илью Дмитриевича за неоднократное выполнение боевых заданий Командования по добыче сведений о противнике. Особо отличился в боях за высоту, где в числе первых ворвался в траншею, истребил 2-х гитлеровцев, 1 взял в плен». Илья Дмитриевич был награжден медалью «За Отвагу».*

Во время выполнения боевой задачи по захвату языка 5 октября 1944г. гвардии рядовой Хомутов Илья находился связным между группами прикрытия и обеспечения. Когда группа захвата организовала засаду тов. Хомутов был послан для связи с группой обеспечения. На обратном пути движения в траншеи завязалась схватка с немецкой пехотой, спешившей на помощь своему унтер-офицеру. Хомутов гранатами забросал огневую точку противника и подавил ее, чем обеспечил отход группы без потерь. За этот подвиг был награжден орденом «Славы» III степени.

В следующем наградном листе читаем:

«бесстрашный и мужественный разведчик Хомутов И.Д. в момент захвата контрольного пленного в ночь с 30. 12. 44г. на 31. 12. 44г. находился в группе прикрытия. Он обеспечил возможность группе отойти с захваченным контрольным пленным от немецких траншей, отходя сам последним. В завязавшейся перестрелке с немецкими автоматчиками, прикрывая группу захвата тов. Хомутов из своего личного оружия уничтожил 4 гитлеровцев. Задание командования было выполнено. За проявленное мужество и стойкость достоин Правительственной награды – ордена «Красная Звезда».

В последнем наградном листе Илью Хомутова представляли к званию «Герой Советского Союза», а в кратком изложении личного подвига было записано: *«гвардии красноармеец Хомутов Д.И. мужественный смелый разведчик. В оборонительных боях на висловском плацдарме участвуя в разведке в разное время, захватил и доставил в штаб трех пленных немцев, которые дали ценные сведения о противнике. В уличных боях за город Берлин Хомутов, действуя в составе штурмовой группы, показал исключительные образцы мужества и героизма. Выдвинувшись вперед боевых порядков по ул. Берлинштрассе тов. Хомутов обнаружил сильный опорный пункт противника. Со своей группой скрытно зайдя в тыл, Хомутов внезапным ударом ворвался в здание, выбил противника и удерживал его до подхода основных сил, отбивая яростные контратаки превосходящих сил противника. В этом бою тов. Хомутов лично автоматным огнем и гранатами уничтожил до 30 гитлеровцев, но вражеский снайпер тяжело ранил смельчака».*

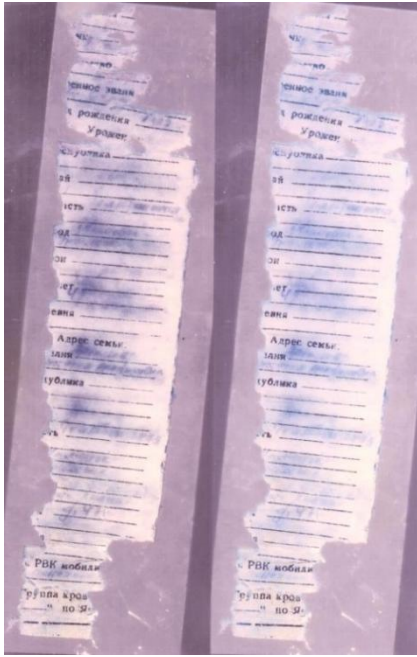
К сожалению, вместо высшей воинской награды Героя Советского Союза Илья Дмитриевич был награжден орденом «Красное знамя».

Разрывная пуля пробила легкое, выбила лопатку. В марте этого же года Илья был контужен, но в госпитале не лежал. На этот раз пришлось лечиться в госпитале больше двух месяцев. В июле 1945г. был демобилизован, вернулся в Рыбниково инвалидом II группы. В августе началась уборочная, и правление колхоза попросило помочь, хотя бы учетчиком, чтобы не поднимать тяжести. Так он вернулся работать в колхоз. Был бригадиром сначала полеводческой, потом овощеводческой бригады – выращивали огурцы. На огурцах в конце 1940-х годов совхоз «Родина» вышел в миллионеры. После окончания сельхозшколы в Талице работал заведующим фермой. По состоянию здоровья Илья Дмитриевич был переведен учетчиком в тракторную бригаду, а потом в гараж МТМ, откуда ушел на пенсию инвалидом II группы.

Односельчане уважали своего героического разведчика. Дважды избирали депутатом Рыбниковского сельского Совета. У Илья Дмитриевича было право хранения огнестрельного оружия, а также являясь инспектором Рыбниковского хозяйства, он имел право ловить и наказывать нарушителей и браконьеров. Хомутов И.Д. был удостоен звания Почетный гражданин села Рыбниково. Умер Илья Дмитриевич в 2002 году.

Правнук назван в честь героя, Илья учащийся школы № 34 г.Каменска-Уральского.

В июне 2015г. было получено письмо от Благотворительного военно-патриотического фонда «Застава св. Ильи Муромца" с просьбой оказать помощь поиске солдата по медальону.

Дорогие друзья, добрый день.

В Гагаринском районе Смоленской области поднят солдат, при нем металлический медальон.

Плохо сохранившийся вкладыш прочитался только экспертами. Направляем Вам обработанный скан.

Что просматривается:

в звании: скорее всего сержант

год рождения: 1903 или 1907

Далее:

Челябинская обл., г. Каменск-Уральский

улица (Ленина) дом 43

В семье: похоже Афанасьева (Устиния) или (Анастасия) Федоровна.

Призван скорее всего Каменским РВК.

Конечно, наш отряд не остался равнодушным, мы начали поисковую работу. Просматривая документы, мы наткнулись на письмо медсестры. Видимо письмо не дошло до адресата осело в архивах.

В этом письме девушка-медсестра просит найти родственников умершего солдата, пациента военного госпиталя, в котором она работала во время войны.

Стали обрабатывать эту информацию и выяснили, что фамилия солдата Селезнев Николай Сергеевич. Дата рождения 1925г. Место рождения Орджоникидзевский край, станица Ново-Тюрицкая.

Место призыва Каменский РВК, Свердловская обл., Каменский р-н.

Воинское звание рядовой.

Последнее место службы в/ч 49592.

Умер от болезни. 04.11.1943г.

Первичное место захоронения Сталинградская обл., Вяземский р-н, ст. Саренича, городское кладбище.

Отец Селезнев С. Проживал г.Каменск-Уральский. пос. Мартюш д.17.

Мама Селезнева Федосия Ивановна.

1-е место захоронения Волгоградская обл. Ленинский р-н, г. Ленинск, городское кладбище.

2-е место захоронения г. Волгоград, Красноармейский р-н, пл. Свободы, братская могила. Откуда перезахоронен ст. Сарепта, городское кладбище.

Работа продолжается, она предусматривает сбор и проверку сведений, собранных буквально по крупицам из различных источников. Это очень сложная система, однако, она позволяет добиться достоверных результатов. При этом все участвующие в его создании люди чувствуют особую ответственность за то, что каждая допущенная в работе ошибка может в корне изменить судьбу того или иного воина.

Надеемся, что еще не одна семья узнает свою историю.

Поисковая работа – это дань уважения тем, кто погиб во время войны, кто работал в тылу, не зная сна и покоя, кто верил и ждал, несмотря ни на что. И сегодня в свете последних событий в стране и мире нам необходимо знать о подвигах, больших и малых, своих дедов и прадедов, да просто какой трудной была в то время жизнь, нам особенно важно, донести это до подрастающего поколения.

Источники:

1. Материалы Свердловского областного архива.
2. Материалы из домашнего архива семьи Хомутовых.
3. Материалы собранные Ассоциацией поисковых отрядов «Возвращение».

Фролова Татьяна Александровна
библиотекарь п.Ленинский
Каменский городской округ

Защита интересов Родины на дальних рубежах.

Войны и локальные конфликты начинаются не в раз. Обычно этому предшествуют политические и экономические разногласия в различных сферах и областях деятельности человечества. Каждое государство должно защищать и отстаивать свои приоритеты. Отстаивал их и Советский Союз.

У Советского Союза, в республике Гвинея, были экономические интересы: добывали алюминий. Интерес имели и другие страны : Америка и Франция.

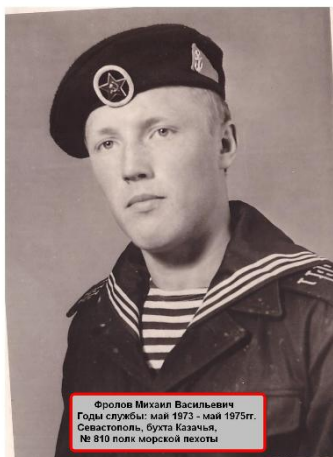
В это время Балтийский и Черноморский флот несли боевое дежурство, с периодичностью в 4 месяца, непосредственно у берегов Гвинеи. Задача нашего ВМФ состояла - в охране советского посольства и 2000 специалистов (врачи, инженеры, преподаватели), которые работали на обогатительной фабрике (по обогащению алюминия). В адрес советских граждан совершались провокационные действия. Усиливались провокации в момент пересменки военных кораблей в нейтральных водах. Присутствие ВМФ поддерживало временное спокойствие.

В этот период, президентом Гвинейской республики был – Секатуре. К власти пришёл путём вооружённого переворота. В составе его военных формирований было всего- 100 кубинцев. Личный состав флота – 80 человек и 4 маленьких катера.

В сентябре 1974 года ,в Гвинейскую республику, со столицей – Канакри был отправлен БДК «Крымский комсомолец» с десантом. В составе десанта было: 50 единиц боевой и транспортной техники и 250 человек десантников.

Фото: БДК «Крымский комсомолец»

Откомандирован был туда и Фролов Михаил. Уроженец города Сысерть, Свердловской области. Рос и учился там же. До армии Михаил имел разряд по стрельбе, занимался борьбой, лыжами. Не удивительно, что оказался в полку морской пехоты № 810, города Севастополя, бухта-Казачья. Звание – матрос, должность – командир отделения. Годы службы : с мая 1973- по май 1975г.

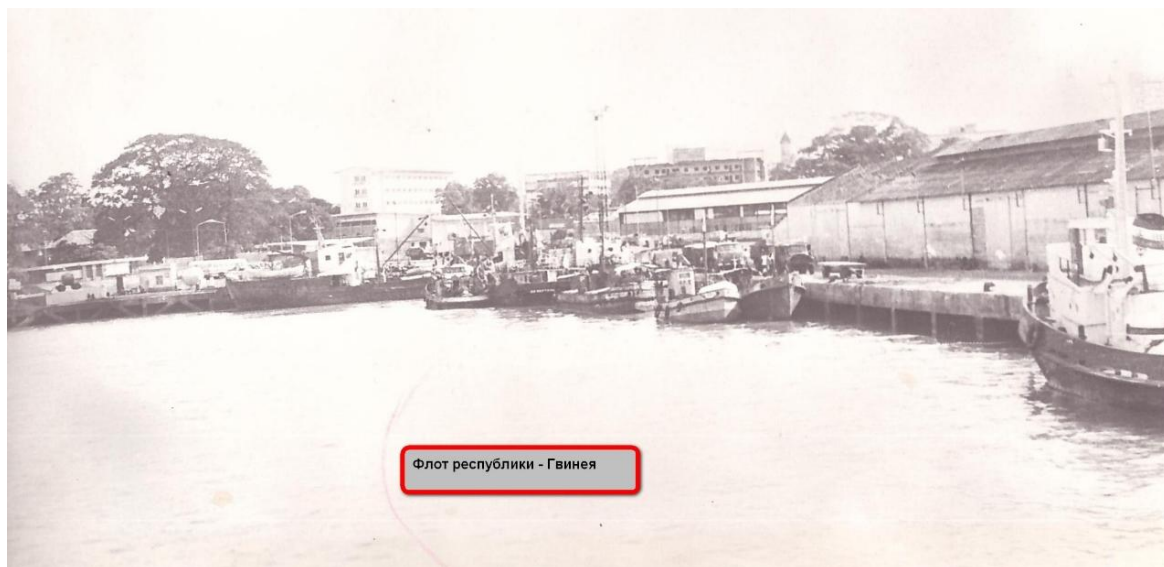
Из воспоминаний Михаила Васильевича Фролова:

«Политотделом части был составлен список десанта и по каждому военнослужащему был дан запрос через КГБ Москвы по месту жительства в райвоенкоматы. После тщательной проверки список был утверждён и объявлен. Проведена вакцинация от жёлтой лихорадки, обследования на желудочно-кишечные заболевания. Погрузка техники заняла несколько суток. Переписка с родными временно была прекращена, перед уходом на боевое дежурство. Написать весточку родным разрешили через 2 месяца после прибытия в Гвинею (под присмотром военной цензуры) Путь до Гвинеи составил 20 суток. За время следования прошли 5 морей и 1 океан. Улучшили знания по географии. На горизонте были видны очертания: Греции, Италии, Франции, Испании, Алжира, Турции (пролив – Босфор). После пролива Гибралтар вышли в открытый океан. Возле греческого архипелага нас застал 9 бальный шторм. Укрепили всю технику - по штормовому. Шторм переносили – лёжа, без еды, трое суток. Вахту несли по расписанию. Возле острова Крит была встреча с американским авианосцем «Интерпрайс», на удалении в полтора километра. Авианосец преследовал БДК «Крымский комсомолец» до тех пор, пока ночью не всплыли на поверхность 2 советских подводных лодки. В дальнейшем пути приключений не было. Корабль сопровождали стаи дельфинов и летучих рыб. На снасти, изготовленные подручным образом (верёвка и проволока крючком) ловили небольших акул. Большие акулы откусывали верёвку вместе с проволокой. Этим и развлекались. Любовались красивыми закатами и необычным африканским небом.

Весь личный состав десанта (250 человек) жил в одном кубрике, спали на трёх ярусных кроватях. Кубрик находился в трюме корабля. Не было ни иллюминаторов, лишь один вентилятор. С выходом в Атлантику погода резко изменилась в сторону огромного

плюса: температура доходила до + 50, 55 градусов, влажность-90%. В сентябре у них наступает весна, сезон дождей. Личный состав переодели в тропическую форму: футболки с коротким рукавом, шорты, сандалии, пилотка. По совету старослужащих стриглись все наголо.

На корабле запасов еды примерно на полгода. Меню моряков было разнообразным, полноценным, высококалорийным (усиленным). Первое – борщ, рассольник. Второе – мясо, рыба. Когда закончилась баранина, привезли - кенгурятину. На вкус похожа на баранину. Сейнеры, по пути следования, обеспечивали рыбой. Пресную воду доставляли корабли – водолеи, купленную на Канарских островах за золото. С водой обращались бережно, выдавали по 800 грамм (фляжка) на сутки. Было удивительно для нас, 18 летних пацанов, видеть на палубе корабля бананы и ананасы «горой». Эти фрукты ели кто сколько мог. Через несколько суток фрукты при сильной жаре портились, их сбрасывали за борт. Появлялась новая «гора». Обязательная процедура – мытьё рук перед едой хлорным раствором. Столы стояли на верхней палубе под огромным тентом. Кормили всех 250 человек сразу. Питание было четырёхразовое. Для проведения досуга была придумана игра в волейбол ...на поводке, чтобы мяч не падал за борт. Была корабельная библиотека, литература на любой вкус. Кино передвижка показывала кинофильмы. Выпускали сатирические стенгазеты. После того как заступили на боевое дежурство в Гвинею, проводились политзанятия. Присутствовали представители советского посольства, объясняли важность момента. Мирное население к советским морякам относилось дружелюбно, но на территории города фотографироваться (во время увольнения) было запрещено. По приказу президента Гвинеи, человека с фотоаппаратом- нужно было немедленно расстрелять! (Пример с корреспондентом «Комсомольской правды»).

Знание французского языка, на уровне разговорного, помогли мне общаться с местным населением. Гвинея – бывшая колония Франции, поэтому национальный язык у них – французский. Бывая в увольнении на острове, мы фотографировались с местным населением и разговаривали - как получалось.

В условиях высокой температуры и большой влажности организм человека очень быстро растёт и старится. В сравнении с нашим подростком разница в 5 лет, а у взрослого примерно на 20 лет. Например: 40 летний мужчина у них выглядит на 65,70 лет. Средняя продолжительность жизни в республике, в то время, была 29 лет. Каждая семья-многодетная. Такие заболевания как – дизентерия и малярия, обычное дело. Здравоохранение – практически отсутствовало. Одежда гвинейского народа на островах, незатейлива. Они могли обходиться всего одной квадратной тряпкой, в форме платка. Эту тряпку использовали в нескольких вариантах.

1 вариант - узел на поясе. Это- юбка.

2 вариант – не развязывая узла. Накинул на голову. Справил нужду.

3 вариант – постелил на землю. Скатерть.

4 вариант – взяли платок вдвоём за концы. Поймали рыбу.

5 вариант – кузовок, сумка.

Основным источником дохода была – торговля и обмен. Кормились тем, что собирали во время отлива моря и росло на деревьях. Работу на фабрике считали не важной и тяжёлой.

С корабля мы могли наблюдать за особенностями несения караульной службы солдат гвинейской армии. Эти ситуации нам показались очень комичными. Советский Союз отправлял в Гвинею много новой техники- гражданские автомобили, оборудование. Но отношение к ней, коренных жителей, было отвратительное. На обогатительной фабрике, по обогащению алюминия, были случаи умышленного выведения из строя оборудования.

Прямых военных конфликтов, за время несения нашим кораблём боевого дежурства не было. Но 2 раза объявляли полную боевую готовность.

Вооружённый конфликт произошёл, только на год позже. События отражены в телевизионном фильме «Морпехи». http://sail.do.am/stuff/khudozhestvennyye_filmy_pro_more

Наш десантный корабль на территории Гвинеи находился до конца декабря 1974года.

Новый 1975 год мы встречали в море...проплывая Канарские острова. Время там – московское. И теперь я могу сказать, что я раз в жизни встречал Новый год – вблизи Канарских островов.

Помню радость в глазах моряков, когда мы увидели родные берега : СОЮЗ...Ялта !!!»

Служба на флоте требует высоких моральных качеств, крепкой дисциплины, отличной физической подготовки и закалки. Михаил Васильевич, за период службы был награждён нагрудными знаками: «За дальний поход», «Отличник ВМФ», «ВСК 3 разряд». После армии, Фролов М. В., был одним из первых основателей «Клуба моряков» в городе Сысерти.

Клуб гражданско- патриотической направленности. Исаков Иван Васильевич документально оформил и зарегистрировал клуб в Москве за № 2. Первый был зарегистрирован в городе Калининграде. В последствии, на этой базе, в Сысерти, основана кадетская морская школа.

Михаил Васильевич активно участвовал в мероприятиях по подготовке и установке мемориала воинам – морякам, погибшим в годы ВОВ и после неё. За активную гражданскую позицию и личный пример награждён юбилейной медалью «300 лет Российскому Флоту», выданной Сысертским военкоматом, за подписью президента – Ельцина Б. Н.

Бывшим – моряк не бывает. Годы службы всегда согревают душу, а память их хранит как самое дорогое. Встречаясь с друзьями, есть что вспомнить.

Фролов Михаил Васильевич носит полосатую тельняшку с гордостью, а в праздники «День ВМФ» и «День морской пехоты», одевает дорогую ему форму- форму морской пехоты. Наша Родина - великая морская держава. Быть моряком, во все времена считалось призванием сильных и бесстрашных людей. До сих пор, человек в военно-морской форме, вызывает уважение. Морская пехота-это гордость вооружённых сил.

Источник:

1. Воспоминания Фролова Михаила Васильевича.
2. Фото из домашнего архива семьи Фроловых.

Мальцева Ираида Михайловна
библиотекарь с.Травянское
Каменский городской округ

Путь мужества и славы

15 февраля 1989 г. последний российский солдат покинул Афганистан. Эта дата символична. В России она отмечается как день памяти воинов-интернационалистов. В этот день обычно вспоминаем тех, кто воевал в Афганистане, Чечне и других «горячих точках».

Участниками боевых действий из Травянского были 15 человек, и каждым мы гордимся. В Афганистане несли воинскую службу:

Валерий Зайнутдинович Заминов,

Владимир Александрович Морозов.

В Чечне выполняли воинский долг:

Александр Владимирович Баженов,

Иван Александрович Зуев,

Евгений Александрович Руденко,

Сергей Анатольевич Бутолин,

Дмитрий Александрович Голубцов,

Андрей Николаевич Устинов,

Сергей Владимирович Пупышев,

Дмитрий Анатольевич Холкин,

Денис Анатольевич Тутынин,

Дмитрий Сергеевич Килин,

Сергей Валентинович Шлыков,

Владимир Игоревич Степанов,

Руслан Ризванович Ахтямов.

Иван Александрович Зуев родился в 1976 г. в многодетной семье. После окончания школы пошел работать в совхоз «Травянский» на зерносклад. В этом же году, в ноябре, Ивана призывают на действительную службу в ряды Российской армии. 2 декабря 1994 г. в составе спецнабора в числе 150 ребят из Каменска-Уральского и Каменского района его направляют в расположение части «Нальчик-20». Иван служил с 29 ноября 1994 г. по май 1996 г. во внутренних войсках мотострелком в звании рядового в Северо - Кавказском военном округе. Были жестокие бои, смерть, слезы, горе. Иван не любит об этом вспоминать. Он вежлив, очень скромен. К концу второго года службы Иван был дважды ранен из автоматной очереди: лёгкое ранение в ногу и тяжёлое в челюсть. Подлечившись, демобилизовался. Сейчас он занимается грузоперевозками, огородничеством, животноводством - ведёт личное подсобное хозяйство. Любит порыбачить в тишине,

любясь на водную гладь, на голубое мирное небо, стараясь забыть ту разрушительную, с огромными человеческими потерями войну. В 1999 году Иван Александрович Зуев был награждён орденом Мужества за участие в боевых действиях в Чеченской Республике.

Жизнь продолжается, и пусть в ней не будет страшных войн и горьких прощаний! Солдаты не начинают и не заканчивают войну: они выполняют приказ. Мы не должны забывать тех, кто ценой своей жизни с честью выполнил солдатский долг.

Источник:

1. Воспоминания Зуева Ивана Александровича.

Полуяхтова Галина Николаевна
Библиотекарь Центральной библиотеки
пгт. Мартюш

Ради жизни на Земле

Чернобыль. Небольшое, милое, провинциальное украинское местечко, утопающее в зелени, все в вишнях и яблонях. Летом здесь любили отдыхать многие киевляне, москвичи, ленинградцы, готовили на зиму соленья и варенья, собирали грибы, которые водились в здешних лесах, загорали на чистых песчаных берегах Киевского моря, ловили рыбу в Припяти. И казалось, что удивительно гармонично ужились здесь красота природы и упрятанные в бетон четыре блока АЭС, расположенной неподалеку, к северу от Чернобыля.

Казалось... Потому что **26 апреля 1986 года** в 1 час 24 минуты на АЭС раздалась последовательно два взрыва. Над 4-м блоком взлетели искры, какие-то светящиеся куски, часть из которых упала на крышу машинного зала.

26 апреля – скорбная дата в истории нашей страны – в этом году исполнится 30 лет как произошла Чернобыльская катастрофа. *(клик)* Реактор четвертого энергоблока Чернобыльской АЭС выбросил в атмосферу 50 тонн испарившегося топлива.

Весь мир "вздригнул" от взрыва, прозвучавшего на Чернобыльской АЭС. Радиационная пыль протянулась "хвостом" через территорию Украины, Белоруссии, 14 областей России и накрыла часть территории Западной Европы. В атмосферу было выброшено около 520 опасных радионуклидов. Взрыв был настолько мощным, что загрязнение распространилось на площади в 155 тысяч квадратных километров. По данным исследователей, выброс из одного реактора стократно превысил радиоактивное загрязнение от бомб, сброшенных на Хиросиму и Нагасаки.

С 1986-1992 год более 600 000 ликвидаторов было задействовано в работах в 30-километровой зоне Чернобыльской катастрофы. Они трудились в зоне повышенной радиации, не считаясь с риском для здоровья. Из них 100 тысяч стали инвалидами, более 50 тысяч умерли. Бороться с последствиями аварии ехали люди со всех концов СССР. Ради жизни на Земле.

Среди них были и жители нашего района.

Один из многих - **Валентин Андреевич Ершов** родился он 7.02. 1957 года недалеко от Нижнего Тагила, в селе Кайгородское. На Мартюш семья переехала летом 1981 года.

Некоторое время работал в Бродовском совхозе, а потом перешёл в 116 училище(сейчас Агропромышленный техникум), работал водителем.

В 1990 году в январе вызвали в Райвоенкомат, и объявили, что в Чернобыль для ликвидации аварии набирается команда, нужно пройти медицинскую комиссию, быть годными для работы в трудных условиях, возраст — не моложе 30 лет, иметь детей. У Валентина Андреевича было 2 детей.

В Чернобыль прибыли 17 февраля 1990 года, вместе с Александром Головыриным из с.Сосновского и проработали 3 месяца: до 17 мая 1990года.

Ликвидаторы проживали в рабочих посёлках. Нередко это были попросту палаточные городки, но обязательно оборудованные баней, чтоб вернувшись из Зоны, можно было смыть радиоактивную пыль. Кормили хорошо - вспоминает Валентин Андреевич— щедро варили кашу с мясом, вообще было много мяса, сгущёнки.

Проводились дезактивационные работы на площадке атомной станции и в 30-километровой зоне: мыли, разбрасывали бетон, щебень. Работали 15-20 мин и затем бригады сменялись. Везли в палаточный городок, мылись в бане, меняли всю одежду. Затем Валентин Андреевич работал на «Камазе» из г.Славутича увозили для захоронения заражённый грунт.

В ходе работ, проводимых как с помощью бульдозеров, так и вручную, практически снимался слой земли толщиной порядка 20 см. Техника, вслед за мусором, грунтом отправлялась в могильник. Валентин Андреевич находился в зоне отчуждения три месяца, он имеет медаль «Участник ликвидации последствий аварии на ЧАЭС». И все так же живет в нашем поселке со своей женой, детьми. У них большая, дружная семья, 4 внука.

В 1997 году Валентин Андреевич вместе с Виктором Семянниковым – он тоже ликвидатор аварии на Чернобыльской АЭС и живёт в с. Колчедан, путешествовали по Волге на теплоходе.

Фото:
В.А.Ершов и В.Семянников

А в областной больнице №2 г. Екатеринбурга участники ликвидации последствий аварии на ЧАЭС проходят лечение.

Объединение «Союз Чернобыль» -это союз боевых товарищей, которые 30 лет назад ценой своего здоровья отстояли жизнь для населения России, Беларуси, Украины, европейских стран, а сегодня вместе сражаются за жизнь. Теперь – за свою.

Фот
о:

Объединение «Союз Чернобыль».

Благодаря мужеству ликвидаторов авария была локализована. Однако многие из ликвидаторов лишились жизни или потеряли здоровье и страдают от последствий облучения по сей день. Валентин Андреевич перенёс три инфаркта, инсульт, две операции на сердце, он – инвалид 2 группы.

В настоящее время почти в каждом российском городе стоят памятники **чернобыльцам-ликвидаторам** аварии на Чернобыльской АЭС — своеобразная дань всем жертвам радиации, людям, погибшим при ликвидации аварии и всем тем, кто пострадал от неё. В Чернобыле, а к 20-ти летию аварии установлен памятный знак в парке.

В Москве на Митинском кладбище, в Твери, в южных городах Одессе, Краснодаре, в Ростове на Дону. В Чувашии, в г. Минусинске, Красноярске, на Урале в Курганской области, в г. Шадринске.

А 29 сентября 2014 года в день 57 годовщины радиационной аварии на ПО "Маяк", трагические последствия которой испытали многие жители города Каменска-Уральского и Каменского района, в микрорайоне "Южный" Каменска-Уральского состоялось торжественное открытие мемориала жертвам радиационных катастроф. Три стелы. Одна посвящена тем, кто заплатил жизнью, испытав на себе последствия аварии на химкомбинате "Маяк", другая – умершим от облучения ликвидаторам аварии на Чернобыльской атомной электростанции, третья – ныне живущим и их потомкам. Скрепляет всё мирный атом.

Фото: Открытие мемориала жертвам радиационных катастроф в г. Каменске-Уральском 2014г..

Мы выражаем искреннюю признательность всем ликвидаторам аварии за их мужество и склоняем голову перед памятью тех, кто не дожил до сегодняшнего дня. Этот подвиг навсегда останется в народной памяти.

День 26 апреля всегда будет служить напоминанием человечеству о высокой ответственности за судьбу мира и за будущее нашей планеты. Пусть атом служит человечеству только в мирных целях!

Источник:

1. Воспоминания Ершова Валентина Андреевича.
2. Фото из домашнего архива Ершова В.А.

Буркова Светлана Викторовна
Заведующая информационно-методическим
отделом Центральной библиотеки пгт. Мартюш

«Как это было...»

**«О роли военных строителей в ликвидации последствий
аварии на Чернобыльской АЭС»**

Наступление на разрушенный блок началось сразу же после аварии. Во-первых, велась дезактивация прилегающей территории, разбросанные взрывом радиоактивные обломки и грунт из наиболее загрязненных мест собирались в контейнеры. Использовалась самая разная строительно-дорожная техника. Некоторые машины были оборудованы аппаратурой теленаблюдения. Контейнеры позднее помещали в разрушенный блок или вывозили в места захоронения - «могильники». Во-вторых, после предварительной очистки территорию вокруг блока покрыли слоем щебня, песка и бетона толщиной до 1,5 м.

САРКОФАГ- его высота составила 61 метр, наибольшая толщина стен 18 метров.

Пока делались эти первые шаги, конструкторы разрабатывали варианты Саркофага. Никто еще не решал задачи такой сложности и масштабов, к тому же без достоверной информации о состоянии топлива внутри блока и степени разрушения строительных конструкций - проектирование и строительство пришлось вести одновременно с получением такой информации. Понадобилось проработать 18 вариантов проекта, чтобы выбрать из них окончательный. И все же Саркофаг спроектировали за месяц.

Строительство начали с создания стен, отделяющих 4-й блок от 3-го. Чтобы закрыть радиоактивные обломки с северной стороны блока, возвели стену, поднимающуюся гигантскими 12-метровыми уступами. Каждый следующий уступ строили под прикрытием предыдущего. Западная сторона Саркофага собрана из металлических секций общей массой почти в 1000 т. Для перекрытия на высоте 60 м установили 165-тонную стальную раму, на которую уложили 27 труб большого диаметра. Боковые скаты собрали из огромных стальных конструкций - «клюшек». Наконец, все это накрыли металлической кровлей.

Для предотвращения радиоактивности за границы разрушенного реактора и площадки ЧАЭС тысячи солдат, военных строителей, дозиметристов, специалистов.

Тысячи людей со всех концов бывшего СССР были призваны и командированы для ликвидации последствий катастрофы. Работы по ликвидации аварии велись в основном вручную.

Работы по захоронению 4-го энергоблока Чернобыльской АЭС и относящихся к нему сооружений были поручены Министерству среднего машиностроения СССР. В конце мая 1986 г. для проведения строительных работ в составе Министерства среднего машиностроения СССР было сформировано специальное Управление строительства УС-605, состоящее из нескольких строительных и монтажных подразделений, бетонных заводов, управлений механизации, автотранспорта, энергоснабжения и т. п.

Одним из ликвидаторов аварии стал наш земляк **Бурков Сергей Михайлович**. Сергей родился 9 апреля 1967 года в селе Ганино, Шадринского района Курганской области. Образование получил среднее-техническое. 19 мая 1986 года Сергей был призван Асбестовским военным комиссариатом. В Калуге прошел курс молодого бойца и принял военную присягу 31 мая 1986 года.

В Обнинске обучался на оператора бетонно-смесительного завода, практику проходил в Домодедово.

29 июня 1986 года он и несколько его товарищей получили приказ о направлении на ликвидацию аварии на Чернобыльской АЭС.

Из воспоминаний С. М. Буркова

Изначально, солдат срочников разместили в палаточном городке, жили вместе с военнослужащими химзащиты. На площадку, где монтировался завод, вывозили на автобусах. Шло строительство бетоносмесительного завода в

Чернобыле на площадке «Сельхозтехники», параллельно велось строительство станции перегрузки в деревне Капачи.

Поначалу бетон для работ на площадке возили аж из Вышгорода — города, расположенного в нескольких километрах от Киева. Грузовики добирались оттуда до станции часа за два с половиной — три. Без специального пропуска в закрытую зону не пускали.

В июле строители «Средмаша» возвели четыре бетонных завода возле Чернобыля. После этого строительство «Саркофага» резко ускорилось. Оно велось круглые сутки. Стройплощадка освещалась прожектором, установленным на аэростате. Заводы работали круглосуточно, Сергей Михайлович работал на одном из четырех заводов, смена длилась 12 часов, 24 часа отводилось на отдых. Из палаточного городка солдат в/части 62269 разместили в Чернобыле на территории бывшей школы-интерната. Специальная техника, при использовании ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, позволила обеспечить непрерывную подачу бетона на высокие отметки сооружения, что помогло существенно снизить дозу облучения строителей.

При укладке бетона в стены Саркофага использовали производительные бетононасосы компании "Schwing-Stetter", которые имели пятидесяти и шестидесятиметровые распределительные стрелы для подачи бетона. Бетононасосы были оборудованы выносными пультами управления и телекамерами. Техника известной немецкой фирмы «Демас» - роботы-краны, «добровольцев» из числа солдат срочной службы в обмен на обещание быстрой демобилизации, выводили солдат на опасные участки, Сергей Михайлович один раз выполнял работу на опасном участке.

Чтобы не растаскивать колесами грузовиков радиацию, была построена станция перегрузки. В Чернобыле МАЗы грузили бетон, заезжали в 30-километровую зону, в деревню Капачи, там бетон перегружали на КАМАЗы-(миксеры) и везли еще 5 километров до 4-го блока через "Рыжий" лес.

Разгружались за минуту... Качали бетон насос в насос. Там стояли два насоса на расстоянии 50 метров друг от друга.

Для того, чтобы люди меньше облучались и не стояли в очереди на разгрузке у 4-го блока, один "Миксер" разгружался, другой подходил, третий отходил от станции перегрузки. На разгрузке находилось столько "Миксеров", сколько было насосов в рабочем состоянии.

За хорошую работу Сергей Михайлович отмечен благодарственными письмами от командования. Он отправлял их домой родителям с коротким посланием:

Здравствуйте мои родные папа, мама, Алешка! Извините, что очень долго не писал. У нас очень много работы, так что даже свободного времени нет. 16 августа нас перебросили в другую часть, сейчас мы стоим в центре Чернобыля. Здоровье мое отличное, настроение тоже, чего и вам желаю.

В благодарности написано:

«Сердечно благодарим Вас за самоотверженные действия по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции и проявленное при этом мужество, преданность коммунистическим идеалам в служении Родине».

Привет из Чернобыля! Здравствуйте мои родные папа, мама, Алешка! Вот пришел с работы и решил отправить вам письмо с благодарностью, здесь мне его все равно хранить негде, пускай дома лежит. Сегодня подводили итоги соц.соревнования и мне присудили второе место. Здоровье мое отличное, настроение тоже! Служба идет нормально, очень жду от вас писем.

Первую благодарность вручили Сергею 16 августа, вторую 2 сентября, третью и последнюю 13 октября 1986г.

Строительство Саркофага завершилось в ноябре 1986 г. Был сделан принципиальный, но, к сожалению, не окончательный шаг на пути к решению проблемы захоронения топлива.

Запись в военном билете с 30.06. по 15.11.86 Сергея Буркова:

«Находился на работах по ликвидации аварии в 30 километровой зоне ЧАЭС».

Медаль нашла своего героя в 2001 году, Сергей Михайлович Бурков был награжден медалью «За спасение погибавших».

После армии Сергей уехал к родителям в с.Кисловское, затем женился, завёл семью, родились двое сыновей. Здесь в Кисловском прожил 15 лет. Сейчас семья Бурковых живёт в Каменске-Уральском.

В ликвидации катастрофы на ЧАЭС принимали участие более 650 тысяч человек со всего Советского Союза. Только первые 5 тысяч человек из тех, кто ликвидировал аварию, официально стали называться ликвидаторами, получив соответствующие удостоверения.

Источник:

1. Воспоминания Буркова Сергея Михайловича.
2. Фото из домашнего архива семьи Бурковых.

Часть 2

Проза.

Сергей Балдин
Писатель,
ветеран войны в Афганистане

Записки о реальных событиях.

Исповедь медведя. 10.03.2010г.

Афганистан. Второй год службы.

...Наступил сентябрь. Погода испортилась: резко похолодало, поднялся сильный ветер, заморосил дождик. Из-за ветра и дождя часто срабатывала контрольная система. Новый командир на каждое срабатывание поднимал всю заставу «в ружье».

С новым командиром жизнь на заставе изменилась. Он постоянно придумывал для нас разные учения, проводил внезапные проверки в дозоре и на постах, заставлял солдат по многу часов в день заниматься на плацу строевой подготовкой. Нам порой казалось, что это не человек, а робот с железными нервами.

Он профессионально владел приемами рукопашного боя и боевой подготовкой, всячески поощрял занятия спортом. Для нас он был образцом офицера и пограничника...

...Прапорщика Буркова наградили медалью и отправили в дополнительный отпуск за успешное выполнение задания на острове. Нас (Грибанова, Дюдина, Ханова и меня) отметили значком «Пограничник I-й степени». Соснину за ранение дали медаль. Застава нами гордилась.

Наши фотографии разместили на доске почета. Мне было смешно, так как под моим портретом было написано: младший сержант Медведев. (А ведь на самом деле приказ о моем повышении в звании еще не пришел, и я оставался рядовым).

С приходом нового командира на заставе началась бурная жизнь, но мне становилось скучно: прапорщика Буркова нет, приглашение в Московскую школу КГБ затянулось. Казалось, что особый отдел забыл про меня.

Однажды утром, в пять часов, меня разбудил командир заставы:

– Медведев, давай в темпе - одевайся, бери вещмешок и бегом в машину.

Рядом с машиной ГАЗ-66 стоял капитан со строгим лицом. Я хотел спросить, куда поедем, но он меня опередил:

– Попрошу без лишних вопросов!

Я залез в кузов. Там сидели два незнакомых мне пограничника, третий был Ханов. Никто из них не знал, куда нас направляют.

Я подумал, что это может быть какие-то учения или и есть приглашение в высшую школу КГБ.

Мы приехали в отряд. Нас построили на плацу. Здесь собралась уже целая рота.

Командир отряда – полковник торжественно объявил:

– Товарищи пограничники, за первый год службы все вы были проверены особым отделом. Вы – лучшие из лучших и удостоены чести исполнить интернациональный долг в Афганистане!

После небольшой паузы командир отряда спросил:

– Кто из вас решит остаться, выйти из строя!

После этих слов в воздухе на несколько мгновений повисла гробовая тишина. Я заметил, что некоторые ребята опустили головы, у кого-то радостно загорелись глаза.

У меня у самого в тот момент путались мысли. А как же долгожданное приглашение в школу КГБ? Я вспомнил, как мама, провожая меня в армию, умоляла: «Сынок, только не в Афган!».

Вспомнил, как однажды ночью, стоя часовым на посту, я загадал желание служить в Афганистане. Тогда с неба упали три звездочки. (До армии я занимался восточными единоборствами. Тренер учил нас: если вы чего-то очень хотите, постарайтесь отчетливо вообразить желаемое. Наши мысли материальны). И вот то, о чем мечтал, свершилось!..

Молча мы стояли несколько минут. Из строя никто не вышел. Командир поблагодарил нас за преданную службу.

С плаца нас повели в санчасть на медкомиссию. Ханов не мог скрыть своей радости:

– Серега! Нам с тобой повезло! В Афгане будем служить по-настоящему!

А я никак не мог поверить в реальность происходящего. Афганистан для меня всегда был чем-то особенным, и служили там особенные люди. И вот я сам, простой уральский паренек, попал в список этих особенных солдат! Что ждет меня впереди? Одному Богу известно...

Врачи проверяли нас жестко, без всяких поблажек. Командир отряда правду сказал: здесь собрали самых лучших. Все спортсмены с мускулистыми фигурами.

Я успешно прошел всех врачей. Но председатель комиссии меня не пропустил:

– У тебя в юности были почки простужены. В Афганистане в воде содержится много железа, там каждый второй страдает заболеванием почек. У тебя могут начаться осложнения. Я сказал: нет! Значит, нет! Выйди из кабинета и закрой за собой дверь! Потом еще спасибо мне скажешь...

Я побрел в гостиницу. Там на кровати сидел Ханов и плакал как ребенок:

– Меня в Афган не берут, по здоровью забраковали...

Я подумал, а может, это и лучшему? Хоть живы останемся.

Пока я успокаивал друга, за мной прибежала медсестра:

– Медведев, главврач срочно велел тебе идти в процедурный кабинет. Там прививки ставят, если нормально эти уколы перенесешь, отправят в Афган.

Из процедурного один за одним выходили крепкие парни, и держась за стенку, присаживались на кушетку. Один солдат богатырского вида вышел и сразу упал. Кто-то в очереди объяснил:

– Прививки какие-то мощные, всех с ног валят!

Я зашел последним. Медсестра при помощи специального пистолета поставила мне в предплечье сразу четыре прививки. Сразу спросила:

– Ну что, боец, как самочувствие?

Я молча улыбнулся и уверенным шагом вышел в коридор. Все пацаны очень удивились, что у меня даже голову не кружило, и не было никаких других признаков слабости:

– Ни фиги себе, ты здоровяк!!!

После медкомиссии с нами по одиночке проводил собеседование майор особого отдела КГБ. После этого собеседования еще двое ушли в гостиницу к тем, кого исключили.

Майор долго меня изучал, затем спросил:

– Как настроение? Не страшно?

Я, как настоящий патриот, ответил, что всегда мечтал служить в Афганистане, и готов честно исполнить свой интернациональный долг. И добавил: «Риск и приключения – вот смысл моей жизни».

Майор остался доволен таким ответом:

– Я вижу, ты идеально подготовлен. И морально, и физически. Еще и внешность у тебя подходящая: смуглый, похож на азиата. Сейчас в Афгане обстановка, Сергей, очень серьезная. Душманы совсем озверели, гады! Сверху пришел приказ создать десантноштурмовые группы. Для наших разведчиков остается старый пароль: «Тебе привет от Иванова!».

Напоследок строгий майор крепко пожал мне руку и пожелал вернуться живым и здоровым.

Выйдя из кабинета, я наконец понял, почему меня взяли. По приказу разведки!..

Затем нас строем повели на обед. В столовой я встретил своего друга, земляка – Сашу Шарыпова. Он был в звании сержанта. Мы крепко обнялись. Саня рассказал, что у них больше половины спортивной роты забрали в Афган. А его забраковали – желтухой в детстве болел. Сашка даже рапорт командиру отряда написал. Не помогло.

С нескрываемой завистью друг сказал:

– Ты Серега – счастливчик! Спортсмен, и голова варит, как надо! Такие умные там нужны!

От земляка я узнал, что Шурку Рубцова недавно комиссовали. Он попал в Афгане в ущелье под душманский обстрел. От взрывов начался камнепад, ему ногу сильно придавило. Слава Богу, жив остался. Сейчас дома, сильно хромает. А ведь до войны он был мастером спорта по акробатике! А сколько наших парней вернулось инвалидами или и вовсе в цинковых гробах!

– Ладно, Саня, не будем о плохом! Я тебе обещаю, через год мы обязательно встретимся!

Мы обнялись по-братски и на этом попрощались.

У выхода из столовой я встретил еще одного своего сослуживца – Валерку Бушлатова. Оказывается, он служит старшим поваром в офицерской столовой. На вопрос, как служит, с улыбкой отвечал:

– Как сыр в масле катаюсь, халяву гоняю. Не житуха, а мед!

Узнав, что меня берут в Афган, Валерка сразу стал серьезным:

– А знаешь, Медведь, ведь я тоже туда просился. Не взяли, мол, здоровьице слабовато! А ты, Серега, мочи этих духов! Да и сам живым возвращайся!..

И вот мы стоим на плацу. Командир отряда обратился к нам с напутственным словом. Говорил, не как начальник, а по-отечески:

– Сынки, берегите себя и возвращайтесь домой живыми!

Под звуки военного оркестра мы маршем двинулись к машинам. Среди музыкантов я узнал своего земляка Сашку Мырина. Увидев меня, он тоже помахал мне рукой.

Меня переполняли чувства: наш отряд уходил в неизвестность...

Нас привезли на военный аэродром. На самолете ИЛ-76 мы поднялись в звездное небо. Летели молча, каждый думал о чем-то сокровенном. Не заметили, как уснули.

Проснулись, когда самолет пошел на посадку. Сильно болтало, двоих парней стошнило. Командир выругался:

– Как же этих тошнотиков в бой посылать?

Из самолета вышли в темноту. Сразу почувствовалась перемена погоды: дул теплый ветер, в воздухе пахло пылью. Все стали крутить головами, осматриваться. Хотели понять, где мы?

Нас вновь погрузили в машины. Кузова были с большими бортами. Но без тентов. Мы сели на лавки и – в путь! Мне повезло, в свете включенных фар я мог разглядеть местность, которую мы проезжали.

Вдоль дороги стояли глиняные дома, росли фруктовые деревья. Парни заспорили, что это – Туркмения или Таджикистан? И вдруг увидели табличку: г. Термез.

Из уроков географии я вспомнил, что это город в Узбекистане на границе с Афганистаном. Мы миновали город, затем еще долго ехали. Сначала по полю, а затем по пескам. Я впервые очутился в пустыне.

Местные пейзажи не сравнить с Уральской природой. Хотя по-своему пустыня тоже красива, напоминает большое песчаное море.

Впереди мы увидели пограничные столбики, обтянутые колючей проволокой, мусульманский храм с куполообразной крышей. Дальше нашему взору предстали две побеленные одноэтажные казармы, за ними – огороженный колючей проволокой полигон. На полигоне стояли палатки.

Нам открыл ворота пограничник в панаме. Ворота тоже были обтянуты колючей проволокой.

– Пацаны, мы похоже, на зону прибыли!

– Разговорчики в строю!

Мы построились возле палаток. Нас по списку стали расформировывать по ротам. Всего было шесть рот. Меня в числе 12 человек зачислили в четвертую.

Командиром у нас был усатый, маленького роста человек со звонким голосом – старший лейтенант Крыжановский. Он отслужил в Афгане уже пять лет. Командир сказал, что в течение 30 дней будет учить нас выживать в бою.

(Ни фиги себе! Учиться целый месяц! А мы-то думали, что завтра – в бой!)

– Запомните, сынки, там (он показал рукой в сторону Афгана) идет ожесточенная война. Семьдесят процентов наших парней погибает по своей глупости. Теперь вы все – братья. Даже больше, чем братья. Это на гражданке ты можешь «не влюбить своего брата». А в бою, умри, но напарника спаси!

Командир уже почти кричал, тряс пальцем, показывая на каждого из нас:

– Ты – советский пограничник. Ты – защитник Родины. Ты исполняешь **ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ** долг! Нам выпала честь спасти от душманов шестнадцатую республику Советского Союза. Знаете, как она называется?

В воздухе повисла пауза.

– Не понял? Почему молчите? Совсем забурели?

И тут до нас дошло, и мы хором прокричали:

– Демократическая республика Афганистан!

Командир продолжил «допрос с пристрастием»:

– Если бы не СССР, Афганистан бы заняли американцы и разместили там свои ракеты. И что бы тогда было?

Я не смог смолчать:

– Началась бы Третья Мировая Война.

– Как фамилия?

– Медведев!

– Выйти из строя. Объявляю тебе благодарность за знание истории. А когда началась Первая мировая война?

– В 1917-ом...

– Выговор тебе, Медведев! Отжаться 50 раз! В 17-м была революция.

Пока я отжимался, командир «гонял» меня по историческим датам. На все вопросы я отвечал правильно.

– Молодец, грамотный!

Вскоре мы поняли, что такое современная война: мины-ловушки, ночные снайперы, ракеты «земля-воздух». Противника не видно, а опасность поджидает за каждым камнем, за каждым домом.

– Вы направлены в Афганистан защищать Родину, а не прятаться в окопах! Ваша главная задача – выполнить приказ командира и вернуться живым! За месяц я сделаю из вас настоящих профессионалов! А теперь, как говорил дедушка Ленин: «Учиться, учиться и учиться!».

(И правда, пограничные десантноштурмовые группы показали себя в этой войне самыми хорошо подготовленными и дисциплинированными. У них было меньше всех потерь, и ни одного пленного!).

Утром нас ждал многокилометровый марш-бросок, после завтрака – занятия рукопашным боем.

Помню у нас служил Саша Токарев – высокий черноволосый красавец с орлиным носом, атлет. Однажды на тренировке командир, который был Токареву «по поясу», резко ударил его в живот. От неожиданности и боли парень согнулся пополам и упал.

– Слабак! Никогда не расслабляйся! Отжаться 50 раз!..

В палатке я занял свободное место поближе к выходу. Чтобы по учебной тревоге быстрее выскочить. Интуиция мне подсказала.

Токарев расположился рядом. Мы с ним быстро подружились:

– Ну и дикарь наш командир. Чувствую, до смерти нас загоняет! Афган нам после такого раем покажется...

– Как говорится, тяжело в учении, легко в бою!

Утром в палатку забежали запыхавшиеся, с автоматами и в касках солдаты:

– Вешайтесь, новички, до Афгана не доживете. Сейчас марш-бросок десять километров, а потом целый день будете ползать по-пластунски и окапываться. Тут командиры все контуженные психи из спецназа КГБ. Афган прошли вдоль и поперек. Особенно наш старлей. В одиночку целую банду душманов взорвал...

Я про себя подумал: а может, это и к лучшему? Придет время мы его за науку благодарить будем?!

... Дали команду на завтрак. Мы с Токаревым проявили терпение, зашли в столовую самые последние. Оказалось, свободных мест за столом нет. Все смачно уплетали перловку с тушенкой.

Токарев спросил:

– Мужики, а нашу порцию случайно никто не съел?

Сержант на это ответил:

– По положению на учениях специально на две порции меньше накрывают. Кто не успел, тот опоздал!

– Интересное учение! Мы так от голода копыта отбросим!!! Просто издевательство.

И тут мне в голову пришла идея:

– Пойдем, Санек. Мы с тобой голодными не останемся.

За палаткой мы увидели походную кухню на колесах: большую зеленую бочку. Рядом стоял, курил ефрейтор.

– Слушай, друг, нас майор из штаба послал к тебе: надо накормить двух офицеров из особого отдела.

«Командир полевой кухни» сразу достал две глубоки чашки, положил в них доверху картофельного пюре, сверху – куски мяса, дал буханку хлеба и полный чайник чаю.

– Если что, приходите за добавкой!

Тогда я понял, что в боевых условиях смекалка помогает солдату выжить.

Когда наши вернулись из столовой, удивились, откуда у нас такой царский обед. Мы рассказали «что почем» и поделились с парнями хлебом и мясом. С тех пор у нас не было проблем с провиантом. Все всегда делились едой друг с другом.

Занятия по рукопашному бою проводил двухметрового роста капитан в камуфляжной форме. Я-то думал, что знаю много приемов. Как я ошибался! Капитан показал, как нападать и защищаться саперной лопаткой. Как побеждать противника с помощью брючного ремня или простой веревки. Как ловко орудовать штык-ножом и правильно бить прикладом автомата.

На спарринге был полный контакт, запрещалось бить в лицо и в пах. Через несколько дней все тело было в синяках, но боли мы не чувствовали. После обеда, неотдохнувшие, на полный желудок мы вновь бегали по полигону, преодолевали полосу препятствий. Все грязные, потные мы были на себя не похожи. Как мы не старались, старлей Крыжановский был недоволен и все время орал, что мы не укладываемся в норматив:

– Вы все уже трупы! Ползаете, как неуклюжие каракатицы! Каждый сам за себя – не вижу боевого братства!

Командир не уставал повторять:

– Сам погибай, а товарища выручай!

После ужина не успели зайти в палатку, звучит новая команда:

– Рота, к бою!

Мы выскочили, на головах – каски, в руках – автоматы и саперные лопатки. Командир показал на ящик с трассирующими патронами:

– Снарядить патроны в магазины. Живее! Время пошло!

В отведенный срок мы не уложились.

– Противник не дремлет. С такой скоростью вы все давно трупы. Будем тренироваться, пока не научитесь. Ночь длинная!

Я шепотом предложил:

– Пацаны, кто первый снарядит, помогите остальным. Там мы быстрее управимся!

– Медведев! Разговорчики! Умник нашелся! 50 раз отжаться!

Наступила ночь. Чтобы не потеряться в кромешной тьме, мы бежали строем. Командир бежал быстро, казалось, что он ночью видит, как сова.

Последний в строю солдат споткнулся о камень и упал. Мы думали, он нас нагонит, ориентируясь в темноте по грохоту сапог. Однако вскоре мы почувствовали, что под ногами песок, и мы бежим беззвучно.

Прозвучала команда:

– Разбежаться по правому флангу от меня, по одному в пределах видимости и окопаться в полный рост.

Сначала копать песок было легко, но вскоре песок стал осыпаться. Копаешь, копаешь, а окоп в глубину не увеличивается.

К счастью, с этим заданием мы справились. Но тут новый приказ:

– Приготовиться к бою!

Командир выстрелил из ракетницы (пока летящая ракета освещала местность, мы должны были огнем из автоматов поразить противника). Мы все приготовились стрелять, когда вдруг увидели в поле бегущего человека с автоматом. Командир диким голосом заорал:

– Отставить! Не стрелять!

В человеке мы узнали нашего сослуживца, того, который бежал последним в строю.

– Эй, бедолага! Ты кто и здесь откуда взялся?

– Я рядовой Петренко из четвертой роты, заблудился в темноте...

– Слушай ты, рядовой Козленко! Я тебя сейчас сам живьем в песке закопаю.

Видя, как на парня орет командир, мне было от души жалко бедолагу. А если бы он из-за своей нерасторопности попал в плен к душманам? Тогда ему бы точно не выжить. Нет, уж лучше выслушать «мать-перемать» от старлея! В наказание за ошибку Петренко пришлось 100 раз отжаться! Затем он рыл окоп. Вся рота ждала.

... Наступила тишина. Были слышны только звуки саперной лопатки по песку. Все боялись пошевеливаться, вымолвить лишнее слово.

И вновь команда:

– Приготовиться к бою!

Раздалось дружное щелканье автоматов. Свет ракеты, выпущенной из ракетницы, на короткие мгновения осветил учебные мишени.

– По противнику – огонь!

Раздался грохот автоматных очередей. И хотя сосредотачиваться с прицелом было некогда, нам казалось, что мы легко поразим мишени.

Стрельба закончилась. По команде мы вновь построились в шеренгу. Стояли, касаясь друг друга локтями.

Мы получили приказ навести стволы автоматов в сторону противника и произвести контрольный выстрел. Раздались щелчки, у двоих солдат из автоматов вылетели пули.

– Фамилии?
– Рядовой Фоменко. Рядовой Петренко.
– Итак, рядовой КОЗЛЕНКО. Ты мне не нравишься. У тебя сегодня уже два залета. Отжаться. 100 раз!
Командир снова выстрелил из ракетницы. При свете оказалось, что одна из мишеней не поражена.
– Ну вот – вы все снова трупы! Тоже мне ворошиловские стрелки! Но я научу вас стрелять! А теперь на базу, бегом!
После команды отбой мы, как подкошенные, попадали в кровати. Мне кажется, я уснул, еще не коснувшись головой подушки.
Утром в палатку заглянул дневальный:
– Подъем!
У меня было ощущение, что мы только что легли спать, и уже будят! В «нарушителя спокойствия» полетело несколько сапог. Один сапог угодил парню прямо в лоб. Дневальный завопил от боли и исчез. В палатке вновь стало тихо. Пацаны спали.
Через минуту в палатку заглянул командир:
– Четвертая рота! Вы не слышали команду подъем? Так сейчас услышите!!!
Он достал из кармана гранату Ф-1, выдернул кольцо и громко крикнул:
– Кто не успеет остаться в живых, я не виноват!
С этими словами он размахнулся и бросил гранату в палатку. За долю секунды нас как ветром сдуло с кроватей. В трусах и майках мы выскочили и упали на землю. Командир посмотрел на часы и удовлетворенно отметил:
– Ну что ж, реакция есть. В этот раз вам повезло. Выжили. А теперь одеваться и строиться.
Заикаясь от страха Петренко спросил:
– А как же граната?
– Она учебная. Вот ты Петренко сходи и достань ее. Мне будет чем орехи колоть. И зарубите себе на носу: в следующий раз будет боевая!
Не заметили, как прошла неделя. На учениях командир все соки выжимал. Единственным «удовольствием» для нас был рукопашный бой. Чтобы выпустить дух, мы молотили друг друга.
Воскресенье считалось выходным. До обеда проводили военно-спортивные соревнования между ротами: кто большее количество раз подтянется на турнике, поднимет гирию, эстафета, рукопашный бой и другие «выдумки» командиров. Из всех рот наша была самой сильной по рукопашному бою. Нас так и называли: убийцы, которые всех мочат. После обеда – политзанятия. Изучали историю Афганистана.
Занятия проводились в одноэтажной казарме за полигоном. В помещении солдат набивалось, как селедок в бочке. Я с детства любил историю и географию, поэтому мы с Саней Токаревым сидели в первых рядах.
Сашка, как не старался, на уроках дремал, клевал носом. Замполит видел, что солдат спит, но не цеплялся к нему. Замполит был добрым человеком. У него была запоминающаяся внешность – в очках, худощавый, среднего роста, со светлыми волосами и большими усами.
Он рассказывал:
– Афганистан ведет свою историю с 14 века. 80% местности составляют горы. Население, в основном, мусульмане. В стране проживают представители 15 национальностей. Наши пограничные войска находятся в северной части. Здесь проживают узбеки, таджики, туркмены, хазарейцы. Если знаешь узбекский язык, вполне можешь общаться с местным населением. На севере страна граничит с Узбекистаном, Туркменией. С востока – с Ираном. С юга на восток – Пакистан и часть Китая. Как показала история, никто никогда не смог победить афганский народ. Это очень религиозная мусульманская страна. Может

показаться, что афганцы отстают в цивилизации. В горах люди живут, словно в каменном веке: дома построены из глины и камня. Землю пахут на быках.

Замполит объяснил, что мы для афганцев – неверные. Значит, враги. Поэтому всегда, где бы мы не находились, нельзя терять бдительность. Выстрела в спину можно ждать и от старика, и от ребенка, и от женщины в парандже. Поэтому нельзя ничего принимать от местных жителей. Продукты и вода могут быть отравлены. В сады за фруктами не лазить – можно напороться на мину-ловушку.

Я не выдержал и задал вопрос:

– Товарищ капитан, если мы для афганцев враги, зачем мы здесь?

Замполит продолжил объяснять:

– В Афганистане мы исполняем интернациональный долг. Если бы не мы, американцы установили бы здесь свои ракеты, и наша Советская страна оказалась бы под угрозой. Вы должны знать, что в мире между капиталистическими и социалистическими странами идет холодная война. В капиталистических странах готовят наемников, террористов. Сейчас, когда началась необъявленная война в Афганистане, капиталистам очень выгодно направлять этих наемников в Афганистан. В первую очередь, мы должны усилить охрану нашей советской границы. Не допустить вооруженных конфликтов. Мы должны ликвидировать бандформирования.

Тут в разговор вмешался Сашка Токарев:

– Значит, капиталисты используют Афганистан, как военный полигон? Народ страдает из-за политиков?

Замполит, соглашаясь, кивнул:

– Ради наживы политики во все времена находят полигон.

На занятиях мы узнали, что в Афганистане нам придется столкнуться с несколькими категориями противника. Первые – наемники. Они воюют за деньги. А есть еще повстанцы – талибы, моджахеды. Это религиозные фанатики, которые воюют с неверными. А еще есть просто бандиты, которые грабят и убивают ради наживы. На нашей стороне воюют сарбосы – народная армия Афганистана. Местная милиция – царандай. Хад – афганская разведка, КГБ.

Спасибо замполиту, разложил все по полочкам.

На следующей неделе учения для нас усложнились. Командир закапывал учебные мины, нам на время нужно было шомполом от автомата их обнаружить. В несколько раз увеличилось требование к физподготовке. Мы все время были в движении: ползли, окапывались, бежали... Командир уже не кричал на нас. Он, как немой, все показывал жестами.

Третья неделя была подготовкой к бою. На учили стрелять из пулеметов, автоматов, гранатометов, снайперских винтовок. Мы кидали гранаты по целям. Мы сами не заметили, как привыкли к свисту пуль и грохоту орудий.

По плану учений в палатку кидали дымовые шашки. Чтобы не задохнуться, мы научились мастерски использовать противогазы. Каждое действие отработывали до автоматизма.

На полигоне в условиях, приближенных к боевым, нам дали всего 20 минут, чтобы окопаться. Затем прямо на нас пошли БМП (боевые машины пехоты). Обкатка прошла успешно. Только рядовой Петренко от страха обмочил штаны.

Осталась последняя неделя. В воскресенье, после отбоя Петренко запаниковал:

– Дурят нас командиры. Мы для них – пушечное мясо. Все сдохнем в этом Афгане, сражаясь не понятно за кого.

В тон другу добавил рядовой Фоменко:

– Точно. Сдохнем. Я это еще в первый день понял, когда нас за колючую проволоку загнали.

Тут подал голос сержант Царенов:

– Боитесь, что в Афгане постоянно штаны будут мокрые от страха?

Петренко не выдержал оскорбления и чуть ли не с кулаками бросился на обидчика:
– Я же вижу, как ты все время возле старлея крутишься. Думаешь командирам задницу свою подставлять, чтобы за чужой счет тебе награды вешали?

Зловеще скрипнула кровать, и сержант в рукопашную кинулся на Петренко. За друга заступился Фоменко. Началась драка. Остальные, образовав круг, только подначивали дерущихся:

– Давай, бей его, мочи гада!

Так у парней выходила накопившаяся за три недели агрессия. Отрицательные эмоции рекой хлынули наружу.

Я побоялся, что сейчас в нашей роте произойдет ЧП. А там и до дисбата недалеко. Поэтому я принял решение:

– Саня, надо срочно растаскивать этих петухов.

Прекратить драку оказалось не так-то легко. Пришлось применить полученные навыки рукопашного боя. Через несколько минут зачинщики лежали вверх ногами на кроватях.

И тут, как гром среди ясного неба, раздался голос командира:

– Развлечение устроили? Силушку богатырскую некуда девать? Это –залет, четвертая рота!

В наказание мы полночи бегали в полной боевой амуниции по полигону.

В понедельник утром на общем построении командир зачитал фамилии:

– Медведев, Токарев, Царенов, Фоменко, Петренко – вы отправляетесь в Таджикистан.

В этот момент у всех мелькнула мысль:

– Неужели, дисбат?

Но командир Крыжановский был настоящим офицером и решил нас по-своему воспитать:

В Таджикистане на военной базе загрузите три вагона боеприпасов, обратно будете сопровождать и охранять груз до Термеза.

– А боеприпасы потом в Афганистан? – задал вопрос Петренко?

– Тебе какая разница? Дан приказ – загрузить и доставить в целости и сохранности.

– Так точно! – дружно ответили мы.

Мы поехали на машине «Урал», в кузове, покрытом тентом. В кабине сидели два водителя и прапорщик. Два водителя, как я догадался, чтобы ехать без остановок. За целый день останавливались всего два раза, чтобы оправиться.

Сначала наш путь пролегал по пустынной местности, из-за чего в кузове столбом стояла пыль. Мы подняли тент, чтобы глотнуть воздуха. Дальше выехали в горы. Дорога была извилистая и поднималась все выше и выше. Я любовался пейзажами Таджикистана.

К вечеру Петренко, который всю дорогу молчал, стал возмущаться:

– Целый день без еды и воды. У меня уже живот к спине прирос.

– Опять ты Петренко паникуешь! – оборвал его нытье сержант Царенов.

Я не выдержал и вмешался:

– Что вы, как маленькие дети, опять сцепились. Надеюсь, сейчас приедем, и нас покормят.

Лично я, чтобы не чувствовать голода, научился медитировать. Это помогает отвлечься.

Говорят, в Афгане наши солдаты в боевых условиях могут неделями голодать...

До базы мы ехали целые сутки. За бетонным забором находились воинская часть и склад боеприпасов. На базе находились четыре ангара и железная дорога с вагонами.

Когда машина остановилась, мы все спали. Нас укачало.

Прапорщик заорал:

– Подъем, лежебоки!

«Разодрав» глаза, Петренко спросил:

– Товарищ прапорщик, а когда нас кормить будут? Мы целые сутки не жрали, не пили.

Прапорщик сказал, что пойдет в столовую договариваться, а нам велел пока осмотреться.

Из ангара вышли человек десять военнослужащих с черными погонами. Мы сразу обратили внимание, что они были все одеты по последней армейской моде – униформа в талии ушита, сапоги в гармошку, начищены, ремни на поясе, фуражки на затылке, белые

чистые подворотнички, множество значков отличия на груди. Сразу видно, они служат в элитном месте и чувствуют здесь себя царями.

Мы, по сравнению с ними, выглядели, как голодранцы. Форма вся в пыли, потные, небритые, лохматые. «Местные» на нас смотрели с нескрываемой брезгливостью. Наконец, старшина с ухмылкой сказал:

– Пупы приехали.

Наши стали возмущаться. Назревала драка. Я понял, что это «деды». Привыкли унижать тех, кто слабее. Я подмигнул нашим. Это был тайный знак: готовьтесь к битве!

– Сам ты – пуп! – набравшись смелости, заорал Петренко.

Старшина взбесился:

– Ты, пупяра, на кого голос поднял?

Мы впятером кинулись на обидчика. Через секунду напыщенный старшина уже летел вверх ногами. Во мне закипела злость, и я заорал:

– Пацаны, мочи этих чернопупиков!

Мы яростно бросились «в бой». Вскоре противники были повержены. В рваной форме, загибаясь от боли, «деды» валялись в пыли. Петренко подошел и пнул лежащего на земле старшину по толстому заду:

– Получи подарок, чернож..пый пуп!

Старшина взмолился:

– Не бейте, пацаны. У нас скоро дембель.

Понемногу все успокоились и пошли в ангар за аптечкой, чтобы оказать помощь «раненым». Петренко совсем осмелел:

– У вас есть что-нибудь пожрать? Три дня ни крошки во рту.

Старшина из тумбочки достал три банки тушенки, две банки сгущенки и пачку печенья.

– Извините, хлеба нет! Но мы сейчас пошлем гонца, он принесет.

Петренко скомандовал:

– Пацаны, налетай!

Мы, как голодные волки, набросились на трофеи.

Старшина спросил:

– А вы мужики откуда прибыли?

Петренко с полным ртом ответил:

– С Афгана. Спецназ.

Мы еле сдерживали улыбки. И вдруг наши обидчики, как по команде, встали по стойке смирно.

– Ни фиги себе, какие к нам гости пожаловали! А мы-то думали – штрафники. Вы уж извините, афганцы. Вы для нас – авторитет. Как там война? Идет?

Фоменко продолжил врать:

– Еще как идет!

– А сюда вас за что прислали?

Петренко совсем раздухарился:

– За зверства! Мочил всех без разбору!

В самый разгар беседы в ангар зашли два прапорщика. Один – наш, второй – «чернопупый».

– Что тут за праздник? Почему штрафники халяву гоняют, а не шуршат с ящиками?

Мы резко встали. Старшина за нас ответил:

– Товарищ прапорщик, это афганцы. Имейте совесть.

Прапорщик удивленно поднял бровь. И тут я пошел на хитрость:

– Мы – афганцы. А кто скажет, что это не так, будет иметь бледный вид, как ваш старший пуп!

Со мною в унисон Токарев грозно добавил:

– Или сыграет в ящик. А ящиков здесь много!

Закончил нашу воинственную тираду Петренко:

– А вообще мы жрать хотим. А когда мы голодные, мы злые, как собаки!

Наш прапорщик подтвердил:

– Да, они – афганцы!

«Чернупупый» прапорщик схватился за голову:

– Господи, кого только к нам не присылали – алкоголиков, наркоманов, дисбатовцев. А вот настоящих афганцев в первый раз. С такими надо осторожно, а то ненароком нам весь склад взорвут.

У склада стояли четыре вагона. Один вагон был предназначен для охраны. В нем вместо постели лежало сено. Остальные три – для боеприпасов. Целый день мы грузили боеприпасы. Петренко с Фоменко все время ворчали:

– Лучше по полигону марш-бросок, чем эти чертовы ящики тягать. Ночью подъехал тепловоз и подцепил вагоны. Мы по-дружески попрощались с «чернупупыми». Взяли у них запас тушенки на сутки.

Наш прапорщик остался на базе. За старшего назначил сержанта Царенова. Мы поехали в Термез. Когда поезд тронулся, мы чувствовали себя самыми счастливыми – первый раз за четыре недели сытые, никто нас не гоняет, можно просто отдохнуть. Мы уснули сладким сном.

Я проснулся первым. Наш поезд стоял. В отодвинутую дверь вагона лучами било солнце. Напротив стоял товарняк. Вдоль вагонов ходил железнодорожник в оранжевом жилете и молотком стучал по колесам. Я спрыгнул на землю, проверил пломбы на вагонах. Затем по лесенке поднялся на крышу вагона. Вдалеке я увидел вокзал. Прочитал название города: Душанбе.

Спросил у таджика-железнодорожника, сколько мы тут будем стоять, и далеко ли Термез. На ломаном русском старик мне с трудом объяснил, что до Термеза три дня пути (его отец туда ходил).

Сержант Царенов тоже проснулся и заорал:

– Подъем!

Петренко метнул в него сапог. Царенов нагнулся, сапог вылетел из вагона и угодил под товарняк. В это время товарняк двинулся.

Царенов заржал:

– Все Петренко, кирдык твоему сапогу!

К счастью, сапог остался цел и невредим.

Я заметил, что Петренко стал какой-то злой. Готов был рисковать по мелочам. Ко всем цеплялся, так и норовил драку затеять. Особенно их не брала мировая с Цареновым. Однажды я не выдержал:

– Ну что вы, как кошка с собакой? Скоро в бой, друг за друга кровь проливать.

...Пока стояли в Душанбе, Петренко предложил сгонять на вокзал, разжиться провизией. Попросту говоря, стырить. Денег-то у нас не было.

Потом подумали и решили: собрать на вокзале бутылки, сдать и купить продуктов. Так и сделали. Денег набрался целый полтинник. Хватило бы на две булки хлеба и чуть-чуть пряников. Но кто пойдет в магазин?

Мы были похожи на бомжей – грязные, оборванные. Боялись, что патруль может замести. В итоге пошли мы с Саней Токаревым. Пустые бутылки засунули поглубже в карманы, чтобы лишнего внимания не привлекать. Вокзал был небольшой, но красивый и чистый. Пассажиров всего трое – пожилые женщины в цветастых национальных платьях до пят. Нам повезло, комната милиции была закрыта.

В нос ударил вкусный запах – «Чебуречная». Возле вокзала на мангале жарили шашлыки, продавали местные пирожки под названием самса. Чуть поодаль разместилось летнее кафе, прямо на улице повар в большом казане готовил ароматный плов. Рядом – пекарня со смешным названием «Лепешечная»!

У нас слюнки побежали. Вот это вкуснотища! Зажав носы, чтобы избежать соблазна, мы побежали в гастроном. Здесь продавцами работали мужчины. (Средняя Азия, тут свои законы, женщины занимаются домашним хозяйством).

Мы обратились в винный отдел:

– Вы пустые бутылки принимаете?

Продавец, ухмыльнувшись, ответил:

– Мы, как в ресторане, только деньги принимаем.

Обескураженные, мы пошли искать, где сдать бутылки. По дороге нам попался базар. Торговцы наперебой стали нас угощать фруктами. Мы съели по кисточке винограда, сказали спасибо и поспешили ретироваться. Вспомнили, как командир говорил: когда ты гость, азиаты тебя угощают от души, а начнешь наглеть, сразу станешь врагом.

На выходе из базара нам преградил дорогу старичок в национальной полосатой одежде, мягких кожаных сапожках, в черной тубетейке, с седой бородой и печальными глазами:

– Салам, солдат. Кушать хочешь?

Мы молча кивнули.

Дедок схватил меня за рукав и потащил за базар. Не успели оглянуться, как оказались в древнем городе. Глиняные дома, вдоль домов сидят бородатые старцы в чалмах. Не знаю почему, но мы не чувствовали страха к старику. Он привел нас к чайхане. Он приказал нам выбросить бутылки в урну. Мы следовали за ним, как очарованные.

Обстановка внутри чайханы нас шокировала. На стойке, как в баре, горками лежали национальные сладости, стоял большой пузатый самовар. Чайханщик, мужчина лет 30-ти, был одет в национальную одежду, чисто выбрит, но с усами. В зале разместились деревянные тахты, накрытые узорчатыми коврами. Здесь, облокотившись на подушки, отдыхали старики, лакомясь национальной выпечкой и восточными сладостями.

Мы скромно присели рядом за столик. И вскоре наш стол уже ломился от всевозможных яств. Нам показалось, что мы попали в волшебную сказку. Принесли чайник зеленого чая и пиалы. На родине я такой чай один раз в жизни пробовал.

Я напомнил Сане:

– Нас там голодные пацаны ждут.

Но как мы не скромничали, за секунду опустошили большую тарелку самсы с мясом, умяли манты, схрямали слоеное печенье и закусили фруктами.

– Да, Саня, солдатский аппетит безразмерный. Сколько не съешь, все мало!

Старик грустно посмотрел на нас:

– Кушайте, дети, кушайте. Вам в Афганистан скоро уходить, надо сил набраться.

У нас округлились глаза, откуда дед все про нас знает?

– Я старый человек, все знаю. У меня 9 сыновей и одна дочь. Старший, Ахмед, в народной армии служит (он показал в сторону Афганистана). Забыл отца и мать. Письмо не пишет долго. Когда встретите его, скажите, отец очень ругается.

Я пообещал, что обязательно передам Ахмеду просьбу его отца. Я был совершенно уверен, что встречу этого Ахмеда. У меня давно проявился дар ясновидения.

Старик дал нам с собой большой пакет с продуктами:

– Да поможет вам Аллах!

– Спасибо, отец!

Мы поспешили обратно на вокзал.

Саня мне сказал:

– Хорошо, Серега, что я с тобой подружился. Я сразу почувствовал, что ты какой-то необычный, приключения тебя не обходят стороной.

На вокзале мы сразу попали в лапы патруля. Лейтенант, ехидно морща лицо, произнес:

– Вот так встреча! Такие ободренные обезьяны нам еще не попадались! Что у вас в пакете? Взрывчатка?

По приказу лейтенанта в мою сторону двинулся солдат и протянул руку к пакету. Я применил болевой прием. Солдат взвыл от боли, а я, стиснув зубы, произнес:

– Не лезь поганой рукой, куда не просят!
Лейтенант полез в кобуру за пистолетом:
– Арестовать!
Солдаты скинули с плеч автоматы. И тут мы с Саньком применили известный трюк. Он показал пальцем за спины патрульных:
– Смотрите, паровоз летит!
Воспользовавшись минутным замешательством в стане противника, я ударил кулаком в грудь лейтенанту, распинал солдата. Лейтенант согнулся пополам и упал, солдаты заорали от боли.
– Саня, хватай пакет и беги за подмогой! А этих я отвлеку.
Саня дал деру. В это время из комнаты милиции вышел тучный офицер. Чуть осмотревшись, он засвистел в свисток. Я собрался бежать, но услышал в след:
– Стой, стрелять буду!
Я не послушался и бросился наутек. На вокзале милиционер не прекращал свистеть, но стрелять не решался. Милиционер был толстый, где уж ему меня догнать!
Я выскочил на автомобильную дорогу. Увидел патрульную машину и подумал:
– Наверное, на нас облава!
Интуиция подсказывала: надо бежать. Я выбрал самую узкую улочку и, что есть сил, побежал. Патрульный грузовик остался далеко сзади. Если бы не поезд, я бы легко затерялся в городе. Но мне надо было спешить!
Я боялся, что наш поезд уйдет, и вновь побежал в сторону вокзала.
И тут произошло худшее.
Я увидел уходящий поезд и в середине состава наши зеленые вагоны. Из охраняемых вагонов с боеприпасами никто не выглядывал. Неужели Токарев не успел предупредить пацанов?
Из-за домов, прямо на меня шли милиционеры. Я не раздумывая, бросился в сторону железнодорожных путей. Торопился, пока наш поезд не набрал полный ход. Как назло, по ближнему пути в противоположном направлении шел пассажирский состав «Москва – Душанбе».
На мою удачу в пассажирском поезде проводницы открыли двери вагонов и достали желтые флажки. Я, сломя голову, помчался к поезду, перед самым носом у милиционера запрыгнул в вагон. И услышал в след:
– Стой, дезертир! Держите его, хватайте!
В вагоне молодая проводница, увидев меня, попыталась столкнуть меня с поезда. Вагон неожиданно сильно качнулся, и мы с девушкой упали в объятия друг друга. Я не растерялся и поцеловал хорошенькую блондиночку. Она от неожиданности застыла, как вкопанная.
Я воспользовался моментом и спрыгнул на землю. Мне посчастливилось. Я успел схватиться за поручень последнего вагона нашего поезда. По лестнице поднялся на крышу и, перепрыгивая с вагона на вагон, помчался к своим. До сих пор удивляюсь, как я тогда не покалечился, не погиб? Меня какая-то мистическая сила хранила.
На крыше нашего вагона я открутил проволоку и открыл люк. Пацаны сидели, понуриив головы. Они-то думали, что я отстал. Они-то думали, что проявили трусость, бросив меня на произвол судьбы. И тут я, как снег на голову!
– Ура, Медведь!
Все кинулись меня обнимать.
– Ты, Серега, настоящий дьявол. Мы так за тебя испугались, а ты здоровехонек!
За разговорами время пролетело незаметно. Уснули под утро.
Утром я увидел, что наши вагоны отцеплены. Мы – в Термезе. К нам подошел лейтенант-пограничник и с ним взвод солдат. Ну, наконец-то, свои, успокоился я.

Как призрак, появился прапорщик, который провожал нас с Таджикистане. Лейтенант-пограничник очень удивился, узнав, что у нас для охраны трех вагонов боеприпасов при себе имелся только один пистолет у сержанта Царенова.

Наш прапорщик на это гордо ответил:

– Это же афганский спецназ. Они душманов голыми руками мочат!

По сигналу прапорщика мы выпрыгнули из вагона и вразвалочку пошли за ним. Нас привели на уже знакомый нам полигон. Петренко всю дорогу не замолкал:

– Сейчас приедем, скажу пацанам: «Вы тут халявой занимаетесь!». Мы-то, как каторжники зону топтали, горбатились по самое не хочу.

Но к нашему удивлению все палатки были пусты.

– Все еще вчера в Афган улетели, – пояснил прапорщик.

– В Афган? А почему нас не дождались?

– И вы должны были улететь, да только в Душанбе с грузом застряли.

– Надо же, пацаны уже со вчерашнего дня кровь проливают, а мы тут чёрт знает, чем занимаемся...

– Завтра и за вами вертолет прилетит. И вы повоевать успеете.

Ночью никто не спал. Токарев достал из вещмешка бутылочку огуречного лосьона.

Царенов вытащил цветочный одеколон:

– В Афгане он мне не пригодится.

Все, кроме меня, достали кружки. На закуску приготовили хлеб, оставшийся от ужина.

– Серега, а ты что? Тебе разве не страшно? Завтра в Афган. Может, живем последние дни...

Тогда я тоже достал кружку и произнес тост:

– Вы знаете, я привык рисковать. Но на войне никогда не был. Давайте выпьем, чтобы не струсить. Чтобы всегда помогать друг другу. Короче, за дружбу!

Мы ударили кружками, и, морщась, выпили. Лосьон ударил нам в головы, и мы все быстро опьянели.

Петренко с Цареновым снова вступили в словесную перепалку. Но мы уже к этому привыкли.

Токарев налил по второй:

– Эх, если мои родители и девчонка узнают, что я в Афгане, с ума сойдут!

– Это и лучше, что никто не знает, где мы. Родители будут меньше переживать.

– Давайте выпьем за наших родителей! За то, что подарили нам жизнь!

– Слышь, Медведь? А у тебя девчонка есть?

– Я два раза в жизни влюблялся, но видно, не судьба. Решил посвятить себя спорту, готовился к армии.

Петренко почесал свою белобрысую голову:

– Эх, а все-таки скучно без баб!

– Моя-то ждет меня, письма пишет. От них так тепло на душе!

Царенов накапал нам по последней капле:

– Давайте, пацаны, за наших любимых. Чтобы нас дождались, а мы все дожили и здоровыми к ним вернулись!

Петренко загрустил:

– Ну почему так бывает? Только масть пошла, водка кончилась.

Царенов ответил:

– Какая водка, дурак? Ты ведь лосьон хлещешь, алкаш.

И у них снова началась перебранка.

Я не выдержал:

– Парни, стоп! Завтра – в Афган!

Все враз замолчали и стали укладываться. Засыпая, Петренко прошептал:

– Страшновато все-таки. Поскорей бы дембель. Домой хочу. На Родину!

Афганистан

Утром нас разбудил прапорщик:

– Подъем!

– Дайте хоть перед Афганом поспать, – огрызнулся Петренко.

– Некогда спать, вертушки летят.

Через минуту мы уже стояли в одну шеренгу у палатки. Вертолет приземлился на полигоне. У меня взволнованно билось сердце. Неужели скоро в бой?

Прапорщик скомандовал:

– Равняйся, смирно!

И помолчав, добавил:

– Желаю вам вернуться живыми и здоровыми!

Затем прозвучала команда:

– На-ле-во! На борт бегом марш!

От работающих винтов вертолета пыль стояла столбом. Нас встретил пилот в белой форме, белом бронежилете и белом кожаном шлеме:

– Ну что, дезертиры? За вашими величествами персонально вертолет прислали. А у нас горячее на учете.

Мы пытались оправдаться, мол, не по нашей вине задержка произошла, но пилот уже начал инструктаж:

– Сидеть смирно, не прыгать, не бегать, к дверям не прикасаться.

Пилот сел за левый штурвал, второй пилот тоже был наготове. Винтокрылая машина постепенно стала подниматься. Мы, как дети, уставились в иллюминаторы. Внизу остался полигон, который за четыре недели мы на брюхе исползали вдоль и поперек. Этот месяц учебки навсегда останется в памяти. Затем внизу показалась река...

И вот мы уже на территории республики Афганистан. Сердце стучало в ускоренном темпе. «Включился» инстинкт самосохранения: мы летим туда, где идет война. И никто не может предсказать, что нас ждет в следующую минуту. Как пройдет первый бой? Главное, не струсить.

Вертолет набрал высоту. Я пытался разглядеть, что там внизу. Кругом была пустыня, виднелись разрушенные глиняные дома, и никакого движения. Значит, не осталось никого живого. Вероятно, там прошли бои.

Вдалеке появились голубые очертания гор. Я вспомнил, что замполит нам рассказывал: 80% территории Афганистана составляют горы. Горы меня манили с детства. Мне всегда хотелось подняться на самую высокую вершину.

Ближе к горам появилась зеленая растительность. Узкими полосками протянулись дороги, квадратами располагались кишлаки. По дорогам двигались машины. Сверху они казались маленькими точками. Нигде не было видно ни дыма, ни огня. Значит, там все спокойно. Чем ближе подлетали к горам, тем сильнее в душу закрадывался холод. Я знал, где-то там в ущельях хозяйничают душманы. Они умело прячутся за каждым камнем.

Мы летели над опасной зоной, но наши пилоты не проявляли никакого страха, вели себя уверенно. Мы не могли оторвать взгляд от иллюминаторов.

Я увидел внизу дорогу, по которой, словно толстая зеленая гусеница, двигалась военная колонна.

Полет длился около часа. Вертолет пошел на посадку. Горы становились все выше и выше, кустики на глазах превращались в деревья, а серые коробочки – в дома.

Взлетно-посадочная площадка была сделана из больших квадратов тонкого железа, чтобы не поднималась пыль.

Мы сделали первый шаг по земле Афганистана. Первое, что меня поразило, это природа. Высокие горы напомнили мне наш Кавказ.

Наша военная база называлась мотоманевренная. Она была окружена высоким глиняным забором. Местами ограждение было разрушено, виднелись дыры от пуль и снарядов разного калибра. Перед базой стоял БТР, направленный стволом в сторону гор. За базой располагался кишлак. Дома местных жителей были построены из глины, с куполообразными крышами.

Сердце никак не хотело мириться с тем, что здесь идет война. Природа поражала своей красотой!

Нас встретили два майора в полевой форме. Один – высокий, светловолосый, с широкими плечами и рыжеватыми усами. Второй – среднего роста, худой, черноволосый, с густыми черными усами.

Светловолосый проговорил басом:

– Дезертиры прибыли!

Петренко вновь не выдержал:

– Никак нет! Мы – не дезертиры!

Майор подошел к Петренко, посмотрел на него сверху вниз:

– Не понял, это что за щенок здесь гавкает?!

Петренко не успел оглянуться, как майор сильной рукой схватил его за шиворот и приподнял, действительно, как щенка.

– Вы что не поняли, куда прибыли? Здесь с командиром не спорят и вопросов не задают.

Скажу, ползи по минному полю, и поползешь! Как миленький! Прикажу бежать под пули, и побежишь! Все меня поняли?

– Так точно!

Увидев наши понуренные головы, майор немного смягчился:

– Товарищи бойцы! Добро пожаловать в Демократическую Республику Афганистан для исполнения интернационального долга.

Мы дружно ответили:

– Ура! Ура! Ура!

– Вольно!

Постепенно лица у наших майоров подобрели:

– Смотри-ка дезертиры, а хорошо воспитаны. А то приходится кому-то и по сопатке дать за тупость. Кто у вас был инструктором?

Мы также хором ответили:

– Старший лейтенант Крыжановский!

– Я удивляюсь, как вы живые до Афгана добрались. Ведь старлей всегда три шкуры со своих подопечных дерет. Он ведь контуженный. Подорвал в пещере целую банду. Сам чудом жив остался.

Светловолосый повернулся к черноволосому:

– Ну, комбат, забирай этих дезертиров к себе в минометную батарею.

Стоявший рядом со мной Петренко прошептал:

– На фига нам эти минометы? Миномет – это такая обуза! Я в стрелки хочу!

– Молчи, радуйся, что не в саперы!

Комбат повел нас в монгруппу. Мне показалось, что мы попали в сказочное военное царство. Мусульманский дворец, возле него –бетонированный бассейн, хвойные деревья, левее – зеленый сад.

Справа – спортплощадка, поле для мини-футбола, а за ним – боевая техника: БМП, БТР, разного вида боевые вездеходы, автомобили. А еще два глиняных домика и три палатки.

Все солдаты были заняты делом (чистили стволы боевой техники, таскали ящики с боеприпасами) и не обращали на нас внимания. У автомобилей были приподняты капоты

– водители проводили техобслуживание. Толпа небритых солдат с торчащими нечесаными волосами, одетых кто во что (в грязный камуфляж, полевую форму с белыми проплешинами от пота) чистили автоматы, пулеметы, гранатометы.

Навстречу нам прошли четыре бойца в касках, зеленых бронежилетах и автоматами за плечами. Это были часовые, менялись на постах.

Я обратил внимание, как отличались эти обстрелянные, бойцы со стажем от нас, новичков. У них были суровые обветренные лица, крепкое телосложение, уверенность в движениях. Рядом с ними мы выглядели, как маменькины сынки. Хотелось скорее в бой. Чтобы стать такими же, как они.

Дальше мы проходили подземные блиндажи, так называемые боевые казармы. Рядом с блиндажами – деревянные треугольные постройки, похожие на скворечники.

Около одного из блиндажей на корточках сидели офицер и два солдата. Они что-то колдовали с фугасными минами.

– Смотрите, пацаны, это – саперы.

Наша батарея размещалась в двух последних блиндажах. За блиндажами в углубленных окопах мы увидели стволы 120-миллиметровых минометов. Стволы минометов чем-то, похожие на огромный ершик, чистили минометчики. Они нас встретили радостно:

– Наконец, пополнение прибыло.

Сержант поприветствовал нас с явно выраженным украинским акцентом:

– Да вы не гарюйте, хлопцы! Це вин завтра с ДША летим. Там из всякого орудия пулять будем: из пулемета, гранатомета...

Я заметил, как у всех наших парней загорелись глаза. Что такое ДША мы узнали позднее

– Десантно-штурмовая группа. Теперь стало понятно, почему все чистят оружие. Завтра – бой!

Мы зашли в блиндаж, спустились на три метра под землю. Блиндаж был сделан очень качественно: пол и стены выполнены из деревянных ящиков от боеприпасов, потолок бревенчатый, на потолке – окошко, затянутое полиэтиленом. Справа – двухъярусные кровати, слева – самодельные табуретки. В самом конце, ближе к потолку прикреплен телевизор. В стене я заметил дверку – вход в канцелярию комбата.

В блиндаже находились только дневальные. Один лежал на кровати, другой сидел на табурете и чистил черной ваксой сапоги.

Тот, что лежал на кровати, поднялся и поздоровался:

– Здоровеньки булы. Я из Харькова, а вы откуда, хлопцы?

– О, земляк! – обрадовался Фоменко. – Я тоже из Харькова.

Они обнялись, как старые друзья. Мы все наперебой стали рассказывать:

– А я из Читы!

– Я из Ижевска!

– Я из Херсона!

– А я с Урала!..

Нам было приятно, что нас встретили доброжелательно.

Дневальный спросил:

– А как там в Союзе?

– Все нормально, – ответил Петренко. – Девки толпами гуляют, женихов ищут.

– Девки-то красивые?

– Очень!

– Эх, скорей бы дембель. Полтора года баб не видел!

Петренко удивленно спросил:

– А что здесь местных баб нет?

– Под паранджой хрен поймешь, кто это? Мужик или баба? А может, дух! Сколько они так наших хлопчиков постреляли!

Из канцелярии выглянул комбат:

– Давайте, заходите по одному!

Первым зашел Царенов. Через несколько минут он вышел с новым автоматом, новой формой, с оранжевой коробочкой в руках.

– Это еще что?

Дневальный пояснил:

– Там нашатырь и шприц с наркотой. Если что случиться, такой укольчик с того света подымет.

– Ничего себе! – удивился Петренко.

Мы поняли, что шутки кончились. Здесь все реально!

Я зашел к комбату последним. Командир произвел на меня хорошее впечатление. Я сразу понял, что это смелый, порядочный и честный человек. Я представился честь по чести:

– Сергей Медведев! Прибыл с китайской границы.

В ответ неожиданно услышал:

– Тебе привет от Иванова!

Я поначалу даже растерялся. Уже больше месяца у меня не было никаких контактов с особым отделом. Я уже решил, что про меня забыли. Неужели придется служить в разведке с самим комбатом?

Я ответил:

– Иванов, это я!

Комбат улыбнулся и продолжил:

– Давно тебя ждем. Мне было тяжело без помощника. Я сначала ошибся. Думал на Токарева. Он тоже кареглазый. Вы с ним чем-то похожи. У нас, Сергей, задачи очень сложные. В Афганистане увеличилось число бандгрупп. Министерство обороны СССР совместно с КГБ издали приказ по формированию десантно-штурмовых, а также контрразведывательных групп. В группы контрразведки приказано подобрать офицеров и солдат азиатской внешности, с хорошей физической подготовкой. Так что настраивай себя на самые сложные задания. В данное время перед тобой стоит задача – следить, чтобы в роте не было случаев самострелов, наркомании, алкоголизма, воровства, халатности. У нас было такое: уснул боец на посту и ножом по горлу получил. Или полез в сад за фруктами, нарвался на растяжку и вернулся домой без ноги. Бывало, ушел солдат в самоволку и попал в плен. И запомни, Сергей, мы – элита Советской армии.

На выходе комбат по-отечески похлопал меня по плечу, выдал новый автомат и оранжевую коробочку.

Дневальный по приказу командира отвел нас в баню, чтобы новую форму – на чистое тело.

Возле бани я познакомился с Димкой Труновым по прозвищу банщик-поэт (он попросил меня помочь бревно для растопки донести, выбрали мы с ним самое большое).

По дороге Димка мне рассказал, что сочинил песни про нелегкую афганскую службу, но командиру они не понравились. Поэтому он и отправил его в баню:

– Шайкам-лейкам в парилке пой сколько хочешь, а бойцов мне морально не расслабляй!

– Вот я уединился ото всех, – грустно сказал Димка.

– Может это для тебя и к лучшему? От душманов подальше! – наивно спросил я.

– От душманов в бане не спрячешься, – со знанием дела возразил мне Димка. – Они везде достанут!

Мы бросили бревно в бане у печки. Димка показал на замазанные глиной стены бани:

– Два раза сюда душманские снаряды попадали. А вот видишь, металлолом? Это нам недавно новую стиральную машину привезли. Мы-то обрадовались, думали чаще будем форму стирать. А то, знаешь, в ней всякие мелкие твари заводятся. Не успели вещи заложить, а тут середь бела дня душманский сюрприз. Как шандарахнуло! Еле успел спрятаться!

Димка показал мне свою тайную каморку. За печкой, прямо как у Папы Карло в сказке про Буратино. Стены были украшены солдатским творчеством – картинами, выжженными на дощечках. До армии я тоже увлекался выжиганием.

Димка рассказал, что здесь вместо электрического выжигателя солдаты используют обыкновенный гвоздь, раскаленный на огне. На картинах были изображены афганские горы. Среди картин в рамке висела фотография белокурой девушки.

Я сказал восхищенно:

– Красавица! Наверное, актриса?

– Нет, это моя любимая Олеся.

– Уютно у тебя, Димка. Как дома. Видно, что ты – творческий человек.

– А ты как думал? Без творчества, друг, жизнь совсем пустая!

Оглянувшись, я увидел полочки с книгами, учебниками для абитуриентов.

– Димка, ты что, в институт готовишься?

– Да, собираюсь. Война, брат, вещь проходящая, а высшее образование на всю жизнь.

– Ты, Серега, в свободное время забегай. Песни с тобой поюем. Книжки тоже можешь читать.

Все-таки какой необычный человек этот Димка. Несмотря на боевые условия, он уверенно готовится к будущей, мирной жизни. Поставил себе цель – остаться в живых. И я уверен, он всего добьется.

После бани комбат построил всю батарею и нас всем представил. В конце он сказал:

– Сейчас все на обед. После обеда проведем с новичками учение с минометами.

Мы строем пошли ко дворцу. В нем располагалась столовая. Каждому выдали по походному котелку, ложку и кружку.

Перед дворцом мы увидели большой камень. На нем были высечены 22 фамилии погибших советских бойцов. Отдавая дань памяти героям, мы сняли головные уборы.

Столовая меня поразила. Старинное помещение в мусульманском стиле с высокими полукруглыми потолками. (Чем-то мне напомнило нашу церковь).

Там стояли самодельные деревянные столы и скамейки. На столах –алюминиевые бачки с кашей. Раздались довольные возгласы:

– Эх, какой запах! Сейчас пожрем!

Организованно мы сели за столы. Сержант 2-й расчетной батареи по фамилии Видмедь поварешкой начал раскладывать ароматную гречневую кашу с тушенкой. Парни над ним подшучивали:

– Давай, Берлога, накладывай, не жалея!

Вдруг за стенами дворца раздался грохот канонады. Показалось, что пол под ногами зашевелился. Комбат скомандовал:

– Батарея, к бою!

Все, как ошпаренные соскочили с мест, побросали котелки и побежали на выход.

Петренко удивленно произнес:

– Что это? Опять учения? Даже пожрать нормально не дали!

– Ты, что дурак? Какие учения?

Когда мы выбежали из столовой, перед глазами предстала ужасающая картина: кругом грохот, пули свистят. Взрывы раздавались один за другим, оставляя после себя воронки и черные «грибы» дыма. Было одно желание – убежать, понадежней спрятаться. Но нет! Надо бороться со страхом!

Превозмогая страх, я побежал за парнями-минометчиками. Мы вместе прыгнули в окоп. Я увидел, как они слаженно заряжали минами минометы.

Комбат сообщил координаты, куда стрелять. И тут такое началось! На наши мины противник тут же ответил взрывами. Нас обдало жаром, как в парилке, и пылью. Мы все враз залегли в окопы.

Кроме комбата. Он, присев на одно колено, слушал рацию. На крыше дворца находился наблюдательный пункт. Начальник монгруппы и другие офицеры смотрели в бинокли, откуда по нам ведется огонь. Они передавали координаты радисту, тот – комбату.

Нас обстреливали со стороны гор с юго-запада и со стороны кишлака с севера. Туда были срочно направлены БТР и БМП. Захлебываясь огнем, боевая техника пыталась уничтожить противника, выгнать душманов из укрытий.

Нам, минометчикам, было посложнее. Душманы со стороны кишлака вели по нам ответный минометный огонь. Это было похоже на минометную дуэль.

– Батарея, заряжай!

Через мгновение мины были уже в стволе. Комбат цифрами дал координаты.

– Огонь!

Шесть минометов дали выстрелы. От грохота зазвенело в ушах, запахло порохом и пылью. В эту минуту я впервые почувствовал запах войны.

Я не знал, что мне делать и за что схватиться. Мотался, как потерянный, и за всем происходящим наблюдал, словно со стороны.

Ко мне подбежал рыжий, худощавый сержант Лопатин:

– Ты что шарахаешься? Мины подавай!

Наконец, я нашел свое место! Парни завязывали на 16-ти килограммовых минах тряпичные пучки с порохом – заряды. 1-й пучок – первый заряд. И так до 6-ти зарядов. Последний, большой мешок с порохом назывался дальнобойный. Я только успевал бросать 16 кг в ствол миномета. Здесь нужна была скорость.

И вот обстрел в нашу сторону закончился. Только пули свистели над головами. Нас защищали высокие стены монгруппы.

Комбат крикнул:

– Все живы? Раненных нет?

В конце окопа дальнего расчета откликнулись:

– Живы. Только контужены.

Комбат махнул рукой и спустился в командирский окоп, покрытый маскировочной сеткой.

Сержант Лопатин дал команду:

– Перекур, пацаны.

Все расчеты сбежались в наш окоп.

– Угости сигаркой, – попросил худощавый черноволосый рядовой Тищенко.

Лопатин дал ему закурить.

Мне было стыдно перед бывальыми минометчиками. В бою я вел себя, как потерянный ребенок. Вдобавок после взрывов шумело в ушах и тошнило. Ко мне подошел сержант Лопатин и по-дружески обнял за плечи:

– Ну что, грустишь? Контузило? Поздравляю с первым боевым крещением.

Нас, новичков все стали поздравлять, дружелюбно хлопать по спине. Плохое настроение, как рукой, сняло. Парни предложили мне закурить. Я наотрез отказался.

Игорь Зарипов, наводчик сказал:

– Значит, будешь сахар получать вместо сигарет, если курить не начнешь. А знаешь, после боя организм как будто сам просит курить. Помню свой первый бой – в окопе к земле прижался, руки от страха трясутся. Меня Коваленко (царство ему небесное) пинками в чувство приводил. Он так орал на меня, громче миномета. Какой он бесстрашный был. Все его уважали. Вот тогда после первого боя я первый раз в жизни закурил.

– А ты, Тихон, помнишь, как в первом бою за ящики с минами спрятался?

– Да, было дело – струхнул. А кто из вас первый раз не боялся? Макшанов вообще в штаны наложил.

Толстоватый светловолосый солдат бросил сигарету и кинулся на Тищенко с кулаками:

– Убью, Тихон! Сам-то не наложил в штаны?

В это время метрах в десяти раздался взрыв.

– Батарея, к бою!

Все разбежались по своим расчетам. В этот раз я уже уверенно сам завязывал пучки на mine. Комбат скомандовал:

– Всем быть наготове. Похоже, душманы хитрить начали. Значит, это надолго.

Раздался оглушительный свист, где-то прогремел взрыв, поднялся черный дым.

– Повезло нам по самое не хочу. – Глядя на меня, произнес Тищенко. – Это, душманы, так новичков встречают.

Я спросил:

– А что значит хитрят?

– Неприцельным огнем в нас пуляют. Выстрелят из гранатомета или миномета и, как крысы, прячутся. Пока мы наводим оружие, они уже с другой стороны бабахают. У них тут везде укрытия – ямы, пещеры нарыты. Перебегают с места на место...

В напряжении душманы держали нас до самой ночи.

– Жрать охота. Уже ужинать пора, а мы даже не пообедали. Так целый день голодом. Сгонял бы кто-нибудь за жратвой.

– Беги сам, если хочешь вместо ужина пулю в лоб получить.

И тут у меня родилась идея. Я спросил Лопатина:

– Можно я сбегая, принесу чего-нибудь. Пацанов жалко. Голодные. А там, наверное, от обеда еще много осталось. От меня здесь все равно мало пользы пока, а так от меня больше толку будет.

– Да ты, смотрю, горячий парень. Только учти, я тебя никуда не посылал. Если комбат узнает, нашему расчету залет будет.

Уже стемнело. Я осторожно высунулся из окопа и огляделся по сторонам. Кроме редких пуль, пока никакой опасности. Я выскочил и побежал со всех ног. Спрятался за толстым хвойным деревом. Вокруг – никакого движения. Только редкие пули свистят над головой. Наверное, душманы подумали, что среди нас дураков нет прогуливаться под шальными пулями. Наверно, подумали, что все мы находимся на боевых позициях.

Тем временем я, полусогнутый с большой скоростью побежал во дворец. В столовой было тихо, ни одной живой души. На столе – бачки с остывшей кашей, на полу – разбросанные котелки. Я заглянул на кухню к повару. Он молча сидел у большого азиатского котла. Я на гражданке тоже был поваром. В голове пролетели воспоминания о моей мирной профессии. Но здесь, на войне кухня не для меня. В душе мне всегда не хватало рискованных приключений и романтики.

– Привет, повар!

– Шо вин тебе треба?

– Там пацаны воют голодные. Дай хотя бы хлеба.

Повар пальцем показал в обеденный зал:

– Вон бачишь, сколько каши... Бери сколько унэсэш...

Я почесал голову. Один бачок я смогу дотащить, но этого мало. На батарею два бачка положено. Я решил, что буду перетаскивать их один за другим. Повар дал мне в мешке четыре буханки хлеба.

Я подхватил первый бачок, мешок и пошел к выходу. И тут, как в театре, резко стало темно. Ничего не видно на расстоянии вытянутой руки. Только пули свистят, да автоматные очереди режут ночь пополам.

Медлить нельзя. Эх, была не была! И я побежал. Метров через тридцать поставил первый бачок на землю и вернулся за вторым. Главное, не сбиться, не потерять бачки.

Так, короткими перебежками я постепенно продвигался к цели. Уже начал радоваться, что все так удачно складывается. Пацаны будут сыты!

И вдруг впереди увидел огненную вспышку, и тут же грохот взрыва. Сам не заметил, как прирос к земле. Затем снова вспышка и грохот, но уже вдалеке.

Ну, думаю, попал, как кур в ошип. Из-за своей глупости и самоуверенности сейчас могу с жизнью проститься. И главное, опозорюсь перед всей батареей!

В ответ на выстрелы душманов «заговорили» наши минометы. Шесть небольших вспышек впереди меня на расстоянии метров 200. Значит, я иду в правильном направлении.

За монгруппой, над кишлаком в небе повисла осветительная мина, чем-то похожая на люстру. Вот это кстати: при свете я легко отыскал оба бачка и мешок с хлебом.

Однако рано радовался. Пока висела осветительная мина, в сторону кишлака наши открыли мощный огонь. Эх, мне осталось совсем близко!

Добежав опять до толстого хвойного дерева, я дождался, пока потухнет свет. Я боялся, а вдруг меня заметит комбат?

Не помню, как добежал до окопа. Парни из первого расчета схватили у меня бачок и хлеб.

– Ну ты, молодец!

Не успев дослушать похвалу, я кинулся назад, за вторым бачком. Не успел я отбежать от дерева-спасителя, как раздался мощный взрыв, и крона дерева вспыхнула. Меня засыпало ветками и мелкими осколками. Я бросился бежать. Даже не заметил, какой тяжелый был бачок.

Еще чуть-чуть и я – в окопе.

– Ну ты дурной! Мы так за тебя испугались. Духи, как будто пасли тебя, давай по дереву пулять!

Лопатин облегченно вздохнул:

– Это я намекнул комбату, чтобы осветительную выстрелили. Специально для тебя. Заодно и духов завалили.

– Спасибо за помощь!

– Ну наконец можно пожрать! – удовлетворенно сказал Тищенко.

Никого не пришлось долго звать. Из карманов достали ложки. Ели прямо из бачков. Черпали да нахваливали.

– Это што вин за добрый человек! Молодец, сробил! Ему за это медальку надо дать! – сказал командир шестого расчета.

– Это наш парень, Серега Медведев из третьего расчета, – с гордостью ответил Лопатин.

Токарев по-дружески обнял меня:

– Ну ты, Серега, как всегда в своем репертуаре. С тобой не соскучишься и с голоду не помрешь.

Мы не заметили, как подошел комбат. Все встали смирно.

– И кто этот герой? Кто позаботился о голодающих бойцах-интернационалистах?

Я не стал скромничать:

– Это я, товарищ майор.

– Новичок, значит. Как фамилия?

Он сделал вид, что не запомнил меня.

– Медведев.

– Кто тебя послал?

Лопатин ответил:

– Я.

– Нет, товарищ майор, это я сам инициативу проявил. Сержант Лопатин мне запрещал.

– Понятно. Третий расчет будет наказан. Всю ночь дежурить будите. А ты, рядовой Медведев, пойдем ко мне в канцелярию.

Мы пошли в блиндаж. Комбат сел за стол. Показал пальцем на ухо, а затем на дверь. Я догадался, что нас могут подслушивать. Комбат спросил нарочито громким голосом:

– Значит, это ты инициативу проявил? А ты знаешь, солдат, где ты служишь?

Я понял, что комбат меня специально будет громко ругать, чтобы все подумали, что я теперь перед комбатом буду штрафником. Так даже лучше. Никто не узнает, что мы с ним ведем скрытую разведку. Комбат вслух отчитал меня, как положено, а на бумажке написал: «Молодец, что завоевал уважение в коллективе. Завтра полетишь в составе десантно-штурмовой группы. Твое задание – выявлять случаи мародерства».

– Чтобы это разгильдяйство было в последний раз! Ты все понял?

– Так точно!

Я вышел из блиндажа и увидел убегающего Тищенко. Майор был прав, нас подслушивали.

– Ну все, Медведев, ты у комбата в черный список попал. Теперь Батя будет ставить тебя на все сложные посты.

Комбат скомандовал:

– Третий расчет остается дежурить до утра. Все остальным – отбой!

Тищенко завозмущался:

– Завтра в ДША лететь, уснем там на поле боя.

– Не переживай, по очереди будем спать.

Тищенко пристроил ящик из-под мин к миномету, застелил эту конструкцию брезентом и улегся спать.

Лопатин подсел ко мне поближе и стал рассказывать историю монгруппы:

– Когда-то давным-давно в этой монгруппе жил великий хан. Говорят, еще со времен Александра Македонского. При нем этот дворец построили. После этого хана здесь жили его дети, внуки и правнуки. Место здесь заговоренное. Сколько духи нас здесь бомбили, никого не убили. Только раненные были, да постройки разрушили. В баню два раза попали. У повара кухню разбомбили, сейчас новую построили. А наши погранцы завоевали эту крепость. Нашим погранцам никакой заговор не страшен. И вот уже третий год мы здесь. Место здесь душманское. В горах две банды орудуют. Мужчины, как первобытные люди, в пещерах живут. А в кишлаке их семьи. Поэтому, когда духи наглеть начинают, мы сразу поворачиваем орудия в сторону кишлака. Чтобы они притихли. Сегодня духи что-то сильно обнаглели, пришлось по кишлаку долбануть. Так они сразу успокоились. Да, скучать здесь не приходится. Каждый день то мина, то граната прилетит. Пули шальные постоянно свистят. Кого-нибудь да царапнет. Так что, Серега, будь осторожен. Я вообще удивляюсь, как ты сегодня живым остался. За все время, что я здесь, сегодня впервые так мощно бомбили. Вся батарея контужена. Мальцеву из пятого расчета осколок в бровь попал. Парень чуть без глаза не остался. Тихон был прав: это духи так вас, новичков встретили. Ладно, Серега, ложись, поспи. Завтра день тяжелый. Летим в ДША. Там места не заговоренные.

В 6 часов утра нас с Тищенко разбудил Лопатин:

– Пацаны, бегом на склад за патронами и гранатами. Минометы не берем. Их потом на технике подвезут.

Склад находился так же, как и блиндаж, закопанный глубоко в земле. На складе мы вооружились.

Начальник монгруппы дал команду:

– Берите, как можно больше. Чувствую, будет очень жарко. Душманов там, как тараканов. Мы построились у памятника погибшим. Все готовы к бою – вооружены до зубов.

Начальник монгруппы объявил:

– Товарищи бойцы! Положение крайне тяжелое. Душманы зверствуют. Захватывают провинции. Хотят завоевать верховную власть в стране. Руководство Демократической республики Афганистан просит нас о помощи. Так что выполним добросовестно наш интернациональный долг! Не дадим душманам издеваться над мирным населением. Ваша задача – заблокировать кишлак и продержаться до прибытия основной силы. Действуем по обстановке. Соблюдаем все меры безопасности!

В небе мы слышали звук вертушек. На площадку приземлились три вертолета. Мы разделились на три группы и поднялись на борт. Мы с Фоменко по совету сержанта Лопатина сели в самом хвосте вертолета:

– Пацаны пока не лезьте вперед, учитесь у опытных. Поверьте, придет и ваше время!

Мои товарищи Токарев, Царенов, Петренко, видимо, попали в другие группы. Мы летели минут 20. Все молчали, настраивались на бой. Я вспомнил, что перед армией рвался в десантные войска. Даже расстроился, когда меня призвали в пограничные. И вот сейчас мое желание исполнилось – я в составе десантно-штурмовой группы лечу на настоящее боевое задание.

Вертолет пошел на посадку. В иллюминатор я увидел кишлак. Остальные два вертолета полетели дальше.

По команде старшего группы мы одели каски, зарядили автоматы. Как я себя не настраивал, было очень трудно справиться с волнением. Сердце колотилось в груди, как сумасшедшее.

Из вертолета я выскочил предпоследним. За мной последним должен был прыгать Фоменко. Было видно, что он сильно взволнован. Его лицо было белым, как мел. Я еще в вертолете хотел его подбодрить, но тогда сам не смог вымолвить ни слова. Язык мой был словно парализован.

Наша группа короткими перебежками растянулась в цепочку. Все упали на землю и начали стрелять. Вокруг меня поднялись пыльные фонтаны. Я понял, по мне душманы ведут прицельный огонь. Самих выстрелов было не слышно из-за шума вертолета. Не соображая, что делаю, я бросил на землю мешок с патронами и спрятался за него. Что же я творю? Попадет пуля в мешок, и от меня мокрого места не останется?

Я оглянулся, в надежде увидеть Фоменко. Увиденное заставило меня вскрикнуть от ужаса. Фоменко задержался на выходе из вертолета, и в него угодила вражеская пуля. Я мельком увидел, что в его каске дыра, и по лицу течет кровь. Пилот подхватил падающее тело Фоменко, дверь вертолета захлопнулась, и винтокрылая машина стала быстро подниматься в небо.

Ни о чем, кроме выполнения задания, думать было нельзя. За глиняными домами кишлака нам не было видно душманов, зато мы на открытом пространстве были для них «как на ладони».

Мы вели огонь. Но на расстоянии 500 метров это была пустая трата патронов. Вертолеты поднялись вверх и, кружа над кишлаком, стали выпускать ракеты. Стрельба в нашу сторону закончилась.

Старший группы дал команду:

– Бегом к кишлаку. Нужно приблизиться и окопаться.

Мы побежали так, как тренировались на учениях: одна группа встает, бежит, извиваясь змейкой, падает и дает очередь из автоматов, поднимается другая группа и проделывает тоже самое. Так мы пробежали метров 300.

Поступила команда окопаться. Окоп во весь рост я вырыл так быстро, что даже сам удивился. Видел бы меня наш инструктор Крыжановский! Он бы меня похвалил! В двух метрах впереди от себя, как положено, сделал бруствер для защиты от пуль.

Вертолеты, выпустив на кишлак все ракеты, улетели. Среди глиняных домов в небо поднялся черный столб дыма.

– Видимо, попали в склад боеприпасов, – сказал радист. Он одел наушники, попытался связаться с вертушкой.

– Мать твою! Одного новичка убили! Пуля ему прямо в лоб попала еще в вертолете.

Я снял каску и опустил голову. Я-то знал, что это был Фоменко.

– Одень каску! Не заметишь, как свинец в башке окажется! – скомандовал радист.

Я тут же подчинился, не успел застегнуть ремешок каски, как из кишлака раздались выстрелы. Вокруг засвистели пули. Я дал в ответ автоматную очередь. Рассчитывал, что сейчас увижу противника, но видны были только огненные точки. Стены глиняных домов были пробиты снарядами. Из этих дыр душманы вели огонь. Уничтожить душманов в таком укрытии было очень сложно. С таким заданием могли справиться только снайперы. Левее от меня выстрелил гранатометчик. Он метко попал в цель. От глиняной стены поднялась пыль, стрельба прекратилась. Я присел, снял с автомата пустой рожок, перезарядил. Когда встал, раздался звон железа, и с моей головы слетела каска. Я скатился в окоп, нащупал свою каску и обомлел: она была пробита с двух сторон.

– Ничего себе! Пять сантиметров ниже, и все, прощай!

Мне повезло, что снайпер стрелял пулей не со смещенным центром. Иначе мои мозги были бы нашинкованы, как капуста.

Радист закричал:

– На правом фланге нужна подмога!

Я надел пробитую каску, схватил вещмешок с боеприпасами и помчался на правый фланг. До места бежать надо было около километра по холмистой местности. Наша группа из семи человек вела огонь метрах в 100 от душманов. И с той, и с другой стороны стреляли наугад.

Я бежал полусогнутый, вилял змейкой, падал и вновь поднимался. Ко мне присоединились еще двое ребят. Чтобы нам добраться, свои прикрывали нас огнем. В тот миг мне казалось, что это было самое длинное расстояние в моей жизни. В учебке мы бегали по 30 км и больше, но сейчас, под пулями было очень тяжело.

И снова я вспомнил инструктора Крыжановского: чтобы выжить, надо быстро ориентироваться и хладнокровно действовать.

Наконец, мы преодолели расстояние. От пыли резало в глазах. Только за холмом я почувствовал себя в относительной безопасности. Упал на землю, как подкошенный. Парни упали рядом. Мы долго не могли отдышаться. Еле-еле узнал своих товарищей – Царенова и Петренко. Их лица были все в пыли и копоти. Я обрадовался им, как родным братьям. Хотел крикнуть:

– Пацаны...

Перед нами, как из-под земли, появился командир штурмовой группы, капитан Пичугин:

– Вы что валяетесь, как на пляже? А ну, бегом патроны заряжать.

Мы бросились выполнять приказ. Наша задача была, как можно быстрее заряжать магазины, менять израсходованные рожки на полные. Душманы ожесточенно рвались к этому месту: высокие холмы и глубокие арыки отличное укрытие. Чтобы удержать позиции, мы вели интенсивный огонь. Капитан Пичугин стрелял гранатами из подствольника.

Я снова вспомнил Крыжановского: в бою каждая секунда дорога, чуть промедлишь, и ты – труп!

Царенов с Петренко заряжали, я ползком подносил им новые рожки с патронами забирал пустые, помогал пулеметчику менять ленту. Душманы применили психологический прием – пытались запугать нас воинственными криками: Аллах Акбар!

Душманы несколько раз пытались перейти в наступление, выходили из своих укрытий. Нам это было только на руку. На открытой местности они были для нас легкой мишенью. Скольких мы тогда положили!

Наконец, Пичугин скомандовал:

– Прекратить огонь! Они уходят.

Стрельба резко прекратилась. Душманы скрылись в кишлаке, унеся за собой убитых и раненных. Эх, как хотелось им, убегающим по задам стрельнуть!

Поступил приказ чистить оружие, вести наблюдение и быть наготове.

– Иванов, готовь мины. Заминируем арык.

Рыжеволосый боец невысокого роста схватил вещмешок, туго набитый фугасными минами. Вместе с капитаном они спустились в арык.

Мы с парнями чистили оружие. В одном из бойцов я узнал нашего минометчика Тищенко. Он с гордостью сказал:

– Духи нам сегодня какие-то обкуренные попались. Все ползут и ползут. Я точно двоих завалил.

Один из солдат виноватым голосом произнес:

– Перед пальбой, пацаны, капитан дурную новость принес. Один из новичков погиб. Не успел даже выпрыгнуть из вертолета.

Петренко испуганно посмотрел на меня:

– Медведь, а где Токарь и Фома?

– Фома погиб.

– Не верю! – истощенным голосом заорал Петренко.

Царенов присел на корточки, сбросил каску, обхватил руками голову и заплакал, как ребенок. Мы не успели оглянуться, как Петренко перезарядил автомат и побежал на холм с криками:

– Убью гадов! Не-на-ви-жу!!!!!!

Нам с трудом удалось его остановить:

– Ты что сдурел? Не далее глупости. Высунулся в полный рост. Сам погибнешь.

– За Фому буду мстить! Всех мочить!

Петренко упал на землю и зарыдал.

К нему подошел Царенов:

– Успокойся, Петруха. Здесь война. Будь мужиком.

Петренко сел, размазывая рукавом слезы по лицу:

– Мы ведь с Фомой с самого призыва, с первого дня в армии вместе. Поклялись всю жизнь дружить. Он был мне, больше чем друг. Он был мне братом.

Я присел рядом:

– Для нас Фома тоже был братом. Но это война. Сожми зубы и терпи.

Тищенко сказал:

– Смотрите, техника идет. Ну теперь зададим духам жару!!!

По полю шла колонна боевой техники. БТР и БМП стали разъезжаться, блокировать душманов, засевших в кишлаке.

К нам подъехал БТР. На броне сидели Токарев и Лопатин. С ними еще два стрелка.

– Ура! Подмога!

Токарев спрыгнул с БТРа. Лицо у него, как и у нас, было покрыто пылью. Было заметно по глазам, что за этот день он тоже многое пережил:

– Пацаны, Фоменко...

– Саня, мы знаем. Хороший парень был Фома, спокойный. Недаром говорят, что погибают лучшие.

Мы сняли с БТРа 82-миллиметровый миномет и четыре ящика с минами. Начали копать окоп, устанавливая орудие.

Остальные стрелки на холме копали окоп для БТРа. Вырыть нужно было до башни. Окапывались до самого вечера. Выстрелов больше не было. Душманы притихли, видимо, что-то недоброе замыслили.

Вечером мы наконец-то поели. Все достали по банке тушенки, содержимое выложили в цинковый ящик из-под патронов, разбавили водой и вскипятили. Получилось подобие супа. После ужина распределили дежурство.

Пичугин приказал:

– По всему, что будет двигаться из кишлака. Открывать огонь. Стрелять, если даже померещится.

Мне доверили пулемет. Я напряг зрение, пытаюсь увидеть, как можно дальше. Слух у меня тоже заострился. Почувствовал себя диким волком, готовым к охоте.

Пулемет был заряжен. Оставалось только нажать на спусковой крючок. Со стороны кишлака не наблюдалось никаких шевелений. Одно утешение, если даже ползут незаметно, нарвутся на наши мины.

На ум снова и снова приходил Фоменко. За что парню такая участь? Он ведь даже не одного выстрела не успел сделать? Скромный, честный, добрый парень. Я на всю оставшуюся жизнь запомнил его белое, как мел, лицо. Наверное, он предчувствовал свою скорую смерть. Мне было жалко его, как родного.

Еще недавно мы были в Союзе. Нам тогда было по-мальчишески любопытно, что такое война? А война – это смерть. В первый же день я потерял друга.

Со стороны кишлака я вдруг увидел что-то черное, похожее на клубок. Я положил палец на спусковой крючок, прицелился. Пулемет застрочил трассерными пулями. Раздался истошный собачий визг. Справа и слева застрекотали автоматные очереди, загрохотал крупнокалиберный пулемет.

На всех позициях началась стрельба. Душманы открыли ответный огонь. Если посмотреть на ночной бой глазами художника, это даже красиво: по всему кишлаку разлетались трассерные пули, рикошетом отскакивали от стен, красные огоньки летели вверх крест на крест.

Наша боевая техника быстро подавила огонь противника. Перестрелка не прекращалась всю ночь. Душманы стреляли то тут, то там. Проверяли нашу бдительность. Искали брешь в наших позициях.

Настало утро. То, что я увидел у кишлака, поразило меня. Повсюду валялись мертвые тела, на них догорала одежда. И непонятно было, душманы это или мирные жители.

В учебке замполит нам рассказывал, что душманы зверствуют, уничтожают мирное население. Угрожая оружием, посылают мирных жителей на прорыв. Также на верную смерть гонят животных. При помощи собаки самый простой способ обнаружить наши позиции или найти лазейку.

Я спустился вниз с холма и увидел, что Токарев, Царенов и Петренко крепко спят, укрывшись брезентовым тентом. А у меня был спальный мешок. Его мне дал пулеметчик.

Я залез в спальник, и мне показалось, что в мире нет уютнее постели. Проснулся, когда ярко светило солнце. Был конец ноября. В это время года в Афганистане ночью очень холодно, а днем тепло.

Солдаты отдыхали. Кто-то еще спал, другие просто валялись на земле. О чем-то негромко разговаривали. Я побежал сменить на посту пулеметчика, который отдал мне спальник мешок.

Тищенко довольным голосом произнес:

– Да, прижали мы духам задницы. Сейчас нескоро полезут. Жди, когда оголодают.

Тищенко оказался прав. Две недели было затишье. Становилось даже скучно. Была одна только неприятность: ноябрь, каждый день моросил дождь, мы промокали до косточек.

Мы выкопали яму, вместо крыши натянули тент, из консервных банок сделали подобие печки. Грелись и сушились по очереди. Вертолеты не могли к нам прилететь, провизия заканчивалась. Тушенку давно съели. В запасе осталась только мука. На воде заводили тесто и варили галушки. Или пекли лепешки. Ели раз в день. Экономили муку и воду. Никто не жаловался. Все стойко терпели.

От командования командир штурмовой группы получил приказ:

– Идем в кишлак на проческу.

У всех радостно загорелись глаза. Ну, наконец, пойдем духов гонять. Отомстим гадам за Фому!

Капитан Пичугин проинструктировал:

– Будем выполнять самую сложную задачу. Первой на проческу пойдет Афганская армия

– сарбосы. Мы за ними. Делимся по трое. Обзор 360 градусов. Друг от друга держимся в пределах видимости на небольшом расстоянии. Стариков, детей и женщин не стрелять. За исключением вооруженного сопротивления. Остальных – в плен. Будут дергаться – стреляйте! Не разговаривать! Общаться только знаками. В домах ничего не брать – могут быть мины-ловушки. И главное, не стрельните друг другу в спины. Учтите, с противоположной стороны кишлак прочесывают десантники монгруппы. Чудаков хватает. Могут ненароком и по своим пулянуть, поэтому будьте крайне осторожны.

Я попал в тройку с Лопатиным и Тищенко. Мы вошли в кишлак с рассветом.

Впереди шли сарбосы. Они не соблюдали никаких инструкций и правил. Шли толпой. Как у себя дома. Словно не боялись предательского выстрела или минной ловушки. Заметно было. Что армия у них непрофессиональная, недисциплинированная.

Мы шли, как учили командиры, осторожно, озираясь по сторонам. Автоматы на взводе. Нервы у всех были на пределе. Казалось, враг за каждым углом, целится. Ужаса добавляли разрушенные дома, кровь на земле, мертвые животные, оторванные лапы, головы. Людей не было видно. Наверное, мертвых духи похоронили или спрятали.

Сарбосы бегло осматривали дома и выходили оттуда ни с чем. Мы заходили на цыпочках, беззвучно.

Я зашел в первый дом и увидел: толстые глиняные стены, большая куполообразная крыша. Внутри тепло. На полу расстелено одеяло, в углу – тряпки. Лопатин потрогал одеяло рукой, если холодное, значит, тут давно никого не было. У выхода нас прикрывала другая тройка: пулеметчик Нестеренко, Царенов и Петренко. Токарева нигде не видно.

Вдруг впереди раздался взрыв, сразу началась стрельба. По сигналу Лопатина мы бросились туда. Когда мы прибыли, взору предстало ужасное зрелище: на земле лежали три мертвых афганских солдата. У одного была оторвана рука и разбита голова, двое других сплошь искалечены осколками. Оказывается, первый, когда открывал дверь, напоролся на растяжку. Вокруг погибших стояли сарбосы, молились по-мусульмански, гладили себя ладонями по лицу.

Лопатин жестом скомандовал, что надо проверить дом. Мы зашли внутрь. В доме на одеяле сидел старик с большой седой бородой в белой чалме, рядом – женщина в парандже.

Тищенко задрал рубаху у старика – плечи были чистые, без рубцов от автомата. Осмотрели дом. Вроде ничего подозрительного. Я, как положено по инструкции, стоял у входа. Для прикрытия. Мы уже собирались выходить, когда Тищенко приподнял у женщины паранджу. Под ней оказался бородач. Мужчина в мгновение ока выхватил из сапога кинжал и кинулся на Тищенко. У меня сработал рефлекс. Я пнул бородача по руке, кинжал отлетел и воткнулся в деревянный сундук. Автоматом я ударил душмана в грудь, он упал. Тищенко выстрелил. Пули пролетели поверх голов старика и бородача.

Тищенко зло выругался и стал пинать бородача ногами. Лопатин скомандовал прекратить расправу.

Мы взяли душмана в плен. Морщась от боли, еле дыша, афганец прошептал:

– Шурави...

Старик сидел неподвижно и беззвучно молился. Во дворе под конвоем сарбосов были уже пятеро пленных. Наш был шестым.

За домом один за другим раздались взрывы. Мы увидели, что десантники кидают гранаты в колодец:

– Там – духи!

Когда взрывы утихли, командир десантников, старший лейтенант спросил:

– Ну есть среди вас мужики? Кто осмелится спуститься в колодец?

Откликнулись два добровольца. Они по веревке спустились вниз. Мы тоже подошли к колодцу.

Лопатин сказал командиру десантников:

– Зачем заставил лезть? Еще угарный газ от гранат не выветрился?

В это время из колодца кто-то дернул за веревку. Мы все подналегли и вытянули наших парней наверх. Один вылез с трудом и сразу зашелся в приступе кашля. Через минуту он упал на землю, закатив глаза.

– А где Костян?

Ответа не было. Медлить было нельзя. Я быстро обмотал себя веревкой и крикнул:

– Я тренированный, могу долго без воздуха находиться. Дерну веревку, тащите вверх.

– Давай, Медведь. Но будь осторожен, – напутствовал меня Лопатин.

Я, сколько смог, набрал в легкие воздуха, и спустился в колодец. От черного дыма ничего не было видно. На дне наступил на тело. Оно не двигалось. Я поднял человека, перекинул через плечо. Рукой нащупал лаз, уходящий вдаль. Я дернул веревку. Парни нас быстро вытащили.

Я осторожно положил на землю бездыханное тело. Тищенко с надрывом заорал:

– Это же мой двоюродный братан Костя!

Тищенко стал трясти брата, пытаясь вернуть его к жизни. Лопатин достал из кармана оранжевую коробочку и сделал Костяну укол наркотика. Но было уже поздно. Оба парня не выжили.

– Господи, какая страшная и нелепая смерть, – прошептал Петренко.

Меня колотила дрожь. Почему мы не смогли спасти своих товарищей? Подошел Пичугин. Командир десантников ему доложил:

– Два бойца поторопились проявить инициативу, спустились в колодец и надышались угарным газом.

Лопатин не выдержал:

– Да это же ты, гад, мальчишек на верную гибель послал!

– Молчите, сержант. Как вы со старшим по званию разговариваете?!

Тищенко молча навел автомат на старшего лейтенанта:

– Это ты моего брата угробил!

Лопатин заорал:

– Отставить! Сейчас вы друг друга перестреляете! Шарафутдинов (позвал он радиста), вызывай вертушки, погибших в Союз отправим.

Я обратился к Лопатину:

– Товарищ сержант, я обнаружил в колодце лаз. Душманы там скрылись.

– Понятно. Сейчас за ними спускаться в колодец нет смысла. Они, наверняка, уже далеко ушли.

– Но ведь должны где-то выйти!

В это время за кишлаком раздались взрывы, множество выстрелов. Радист крикнул:

– Там банда прорывается, нашу БМПуху подбили.

Поступила команда:

– Вперед!

Мы ринулись своим на помощь. Когда прибежали, бой уже закончился. Как мы потом узнали, душманы выбрались из колодца далеко за кишлаком. Выход был в большом арыке. Душманы были вооружены гранатометом. Более 10 снарядов они выпустили по нашей БМП. Экипаж чудом остался жив. Наши ребята, раненные и контуженные, выскочили из машины и стали отстреливаться. Им удалось уничтожить более 30 душманов. Остальные враги сумели через арык уйти в горы.

На этом боевая операция окончилась. Было горько осознавать, что мы свою задачу не выполнили. Хоть и уничтожили часть банды и взяли пленных, все же главарю и нескольким бандитам удалось скрыться в горах. А хуже всего, что мы потеряли троих наших парней. Было много раненных.

На базу ехали на броне боевой техники. Все, кроме меня, курили. Ехали молча, понуриив головы. На душе было так тошно!

На базе первым делом нас повели в баню. Я посмотрел в зеркало и не узнал себя. Пыльный, небритый, с черными кругами под глазами. Страх, да и только. Казалось, одену чалму – вылитый душман!

После бани каждому из нас вновь устроили психологическую проверку. Беседу проводили замполит и комбат.

Комбат спросил:

– Ну как, Сергей, ты перенес боевую операцию?

– Как все, выполнял приказ! Фому жалко...

– Сам понимаешь, война без жертв не бывает.... Расскажи, старший лейтенант Палазюк приказал парням в колодец спуститься?

– Он вроде бы и не приказывал, а спросил: есть ли среди вас настоящие мужики? Вот двое и спустились.

– Понятно. Дело в том, что Палазюк уже не раз подставлял бойцов. Где Палазюк, там всегда потери. А с него, как с гуся вода. Ты, Сергей, особенно обращай внимание на предательство и трусость. Да, и командир БМП проявил слабость. Увидев душманов-

гранатометчиков, приказал бежать. В результате и технику потеряли, и сами чудом выжили. Я знаю, Серега, нелегко участвовать в боевых операциях и при этом наблюдать за обстановкой, следить за всеми, но это твой долг! Наши войска должны быть на высшем уровне, порядок, дисциплина в первую очередь! Здесь в монгруппе я буду ставить тебя на самые сложные посты. Внимательно наблюдай за местными жителями, следи за территорией. Многие бойцы в минуты затишья теряют бдительность. Душманы, чуть ли не под носом у наших, рядятся в мирных жителей и продают оружие. А по ночам стреляют в наших парней. Еще раз напоминаю, ничего у местных не брать! Под видом угощения может скрываться яд или опасный наркотик! Помни, ты – на переднем рубеже. Разведка спасет положение армии.

Я вышел из канцелярии. Тищенко спросил:

– Ну что? Как настроение у Бати? Лютует?

– Да, припомнил мои прошлые «заслуги». Сказал, что будет ставить на самые сложные посты.

– Ну я ж тебе говорил, комбат у нас такой. Будь ты хоть трижды герой, он все равно найдет, за что наказать. А слышь, Медведь, ловко ты у того духа кинжал выбил! Я ведь был на волосок от смерти. Спасибо тебе, брат!

– Я до армии каратэ увлекался, да и приемами рукопашного боя отлично владею.

– А меня таким приемчикам научишь?

Тут все загалдели:

– И нас научи, Медведь!

– Если будет свободное время, обязательно научу...

Мальчик Али

Поставили меня на боевой пост вместе с младшим сержантом Вовой Ивашино. В первый же день в блиндаже я увидел стенгазету с фотографией Володи. На груди у него светились орден и медаль «За отвагу». В заметке было написано, что Ивашино – лучший солдат мангруппы.

Мы с ним сразу же подружились. Вовка был замечательный человек – спокойный, добрый, чуткий. Мне иногда казалось, что он светился, как ангел. Однажды я не удержался и спросил:

– Володя, а за что тебя орденом наградили?

– Из горящего вертолета генерала вытащил.

– А медаль за что?

– В горах банду брали, я главаря в плен взял. Он хотел на коне ускакать, пришлось пнуть по коню.

Володя был скромный, и не любил рассказывать о своих подвигах.

Наш пост находился на самой стене, которая окружала мангруппу. Небольшая площадка стены в метр толщиной была надежной защитой даже от гранатомета. С этой точки, как на ладони, был виден весь кишлак. Справа – горы и зеленые сады, слева – дорога, уходящая в даль.

Володя дал мне бинокль:

– Серега, всегда внимательно смотри на «зеленку». Оттуда постоянно стреляют, особенно снайперы и гранатометчики. Мы уже несколько раз их убрали. Как только заметишь, что ветки шевелятся, значит, дух место себе ищет. Мы по радиации связываемся с комбатом, а дальше наши минометы обрабатывают это место. Обрати внимание на мирных жителей. Днем они спокойно проходят мимо наших стен, улыбаются, руками машут, приветствуют. А ночью, как в сказке, превращаются в душманов. Вон смотри, бородатый здоровяк на ишаке едет. По приметам похож на главаря – курбаши. Но сейчас мы не имеем право его ловить – он ведет себя мирно, без оружия. А на самом деле, он может быть осматривает наши позиции, чтобы ночью со своей бандой головорезов на нас напасть...

Я слушал Володю с интересом. Внимательно наблюдал за происходящим вокруг. Внизу виднелись глиняные куполообразные дома. Местные жители, в основном, мужчины в национальной одежде (широкие светлые штаны, на рубахе по бокам вырезы, поверх рубахи – телогрейка, на голове – чалма). Большинство мужчин – бородатые. Женщин на улице увидишь редко. Да и то, в парандже. Казалось, что весь мир – одни мужчины.

Из кишлака к нам шел мальчишка лет семи. Кудрявые густые черные волосы, худенький, в национальной одежде и калошах на босу ногу. На дворе стоял декабрь, парнишка был одет явно не по погоде.

– Али идет, – добродушно сказал Ивашино, – душманы убили его родителей. Он остался вдвоем с сестрой. Каждый день к нам ходит. Любит с нашими солдатами общаться.

Когда мальчик подошел ближе, я увидел, что у него лицо было не смуглое, как у большинства афганцев, а светлое.

Володя сказал:

– Красивый парнишка. Вырастит – настоящим красавцем станет.

Али приветливо махнул нам рукой:

– Салам, Вовка – друг!

– Салам, Али!

– Вовка, как дела?

Ивашино в ответ поднял большой палец.

– Вовка, а как твой друг звать?

– Сергей! Сережа!

– Сэрэгэй, Сэрожа– медленно повторил мальчик. Было видно, что русский язык дается ему с большим трудом.

– Как дела, Сэрожа?

Я поднял большой палец. Так мы и познакомились.

Володя достал из кармана колотый сахар.

– Я, Серега, спушусь, угощу его.

– На, возьми и мой кусок. (Мне, как некурящему, вместо сигарет выдавали сахар).

Вовка спустился вниз и угостил мальчика. Али сел на камень и с большим удовольствием стал грызть сахар. У меня в душе что-то заскреблось, стало жалко этого ребенка, как родного.

– Бедняга, без родителей, без тепла. Вечно холодный, голодный.

– Это война проклятая! Народ в нищету загоняет, дети растут беспризорными!

– Да, Али целыми днями слоняется по кишлаку, к нам приходит подкормиться и душу успокоить.

Я смотрел на Али и вспоминал свое непутевое детство. Родители были вечно заняты, и я тоже слонялся сам себе предоставленный. Бегал целыми днями по деревне или уходил гулять в лес. Рыбачил, варил уху.

Но тогда не было войны! Я не боялся выстрелов и взрывов! Сейчас, глядя на несчастного оборванца Али, я понимаю, что мое детство было счастливым и беззаботным!

Али напомнил мне Буратино. Он также сидел на камне на «поле чудес» брошенный и обманутый взрослыми. Он никому не нужен, но и мы ему ничем помочь не можем!

Али доел сахар и стал петь на родном языке. Он тянул слова, и от этого казалось, что он поет под аккомпанемент невидимого музыкального инструмента.

– Вова, да у мальчугана – талант! Его бы к нам в Союз, знаменитым певцом бы стал!

– Он всегда так, поест и поет!

Али пел долго. Одна песня сменяла другую. Мы и не заметили, как стало темнеть. В конце кишлака раздались выстрелы, над нашими головами засвистели пули. Али попрощался с нами и медленно побрел в кишлак.

– Али! Беги!

Но парнишка упрямо не торопился.

– Наверное, обиделся на нас? Ну мы же не можем его к себе взять!

По радиации я передал координаты, откуда стреляли. Комбат дал приказ, если нет мирных жителей, обработать это место!

Жители давно уже знали «военный распорядок» – вечером и ночью старались из домов не выходить. Володя снял пулемет с предохранителя и дал очередь.

В остальном ночь прошла спокойно. В сторону мангруппы звучали только одиночные выстрелы.

На следующий день половина подразделения уехала на боевую операцию. Вместе с комбатом уехали Ивашино, Токарев, Петренко, Царенов.

Я остался один на посту на стене. Внизу у ворот была поддержка – стоял БТР с наводчиком и водителем. Наводчик подменял меня на обед и ужин, чтобы я мог немного отдохнуть и оправиться.

До конца боевой операции, мне видимо судьба – стоять на этом посту. Но мне было не скучно. Ко мне опять пришел Али.

Мы с ним обменялись привычными приветствиями. Я открыл банку тушенки, спустился вниз и угостил мальчика:

– Бери, кушай!

Он, как добрый Буратино, сел на камень и стал уплетать угощение за обе щеки. Я был рад, что хоть сегодня ребенок будет накормлен. Понравился мне этот парнишка. Он, как и я в детстве, тянется к добрым людям.

Он съел тушенку, поднял вверх большой палец и сказал:

– Сэрожа, ты мне – друг! У тебя есть мать, отец?

– Да, Али у меня есть родители.

– У меня есть один сэстра! Отец, мать душман убить.

Мальчик рассказывал бесстрастным голосом, совершенно без эмоций. Видимо, он давно смирился со своим горем. Какой мужественный ребенок, подумал я.

– А нэвэста есть?

– Нет пока. Вот из армии приду, тогда будет...

Он заулыбался, помотал головой и начал петь. В моей душе снова заиграли приятные ноты – серый, пыльный Афганистан в моем воображении стал превращаться в сказочный цветущий сад. Мне казалось, что я понимаю, о чем поет Али. Как сильно музыкальное творчество! Стоит только прислушаться, и понимаешь все языки земли!

По звуки песен я не терял бдительность и внимательно осматривал «зеленку». Вдруг среди густых зарослей заметил едва различимое шевеление. Пригляделся внимательнее – там находились несколько человек. Я сразу передал по радиации:

– На «зеленке» – люди!

Я не успел крикнуть Али, чтобы он прятался в кишлак. Раздались взрывы, полетели пули. Али спокойно сидел на камне, казалось, это его не касается. В глазах у ребенка не было страха. Тогда я прыгнул вниз, открыл ворота, схватил мальчика под мышки и затащил внутрь мангруппы. В это время выехал БТР и дал очередь крупнокалиберными.

– Али, сиди здесь, никуда не уходи!

Я поднялся по лестнице наверх, и стал стрелять по цели из пулемета. Не успел я оглянуться, как Али оказался рядом со мной. Он стоял в полный рост.

– Пригнись, дурачок!

Не успел я спрятать Али за стену, как по нам ударил гранатомет. Пост сильно тряхнуло. Али не испугался, обнял меня:

– Сэрожа, я с тобой!

– Ладно, только сиди и не высывайся!

Я снова стал строчить из пулемета по «зеленке». Али сидел рядом, как преданная собачонка, и смотрел на меня. Минометчики открыли огонь. Всю «зеленку» затянуло черным дымом. Обстрел в нашу сторону сразу прекратился.

– Ну вот, артиллерия не шутит!

Али посмотрел на меня со слезами на глазах:

– Сэрожа, дай с пулепота душман убить!
Я понял, что парнишка хочет отомстить за смерть родителей и сунул его палец к спусковому крючку:
– Нажимай!
Я сам держал пулемет. Для мальчика оружие было слишком большим и тяжелым. Али стал стрелять. Я вдруг увидел, что его глаза налились гневом. Он что-то быстро-быстро бормотал на своем языке.
Уже закончилась лента, а он все держал палец на спусковом крючке.
– Ну, хватит, Али! Ты убил душманов!
– Сэрожа, дай мне пулепот! Я буду, как ты, душман убить!
– Нет, не могу. Меня командир за пулемет накажет.
– Аптамат дай!
– Нельзя. Я присягу давал. Советскому солдату запрещено свое оружие отдавать.
Не знаю, понял ли он мои слова, но больше просить не стал, спустился вниз и вышел из ворот.
– Али! Будь осторожен.
Он повернулся, показал жестом, что у него все в порядке:
– Сэрожа, я завтра приходите!
Мне снова показалось, что мальчик обиделся. Но ведь он должен понимать. Он был смысленный не по годам. Меня очень поразило, что он не испугался обстрела. А ведь он запросто мог погибнуть от шальной пули.
На его глазах зверски убили родителей. Что может быть для ребенка страшнее? Поэтому он и просил оружие. Господи, кто же придумал эту проклятую войну?
На следующий день пошел снег. На посту меня сменил наводчик. В блиндаже нас построил замполит:
– Товарищи бойцы! Нужны добровольцы для выполнения спецзадания. Шаг вперед!
Мы все дружно шагнули.
– Молодцы! Угадайте, какой сегодня день?
Сержант Ведмить ответил:
– 31-е декабря!
– Правильно! Новый год на носу. Нужны добровольцы на кухню помочь повару украсить к празднику стол.
– Да мы только картошку чистить умеем, да из теста лепешки жарить!
И тут я вспомнил про Али. Надо сделать ему щедрый подарок. Ведь все мы в детстве мечтали о чуде, верили в сказку. Да, что скрывать, я сам всегда оставался романтиком.
– Я готов помочь украсить новогодний стол, товарищ замполит. Я ведь на гражданке работал поваром.
Парни облегченно вздохнули...
На кухне из консервированных овощей я такую красоту сотворил, что сам удивился. Видно, соскучился по своей мирной профессии. В честь праздника я состряпал четыре здоровенных торта. Крем сделал из сгущенки и сливочного масла. На каждом торте написал кремом: «С Новым годом! С Новым счастьем!»
Мое приподнятое настроение вмиг улетучилось, когда на кухню заглянул радист:
– Машина комбата на mine подорвалась! Там были Петренко, Царенов, Токарев и Ивашино.
Я выронил из рук тарелку с салатом. Вот так «сюрприз» на Новый год!
Радист успокоил:
– Все живы. Комбат с водителем больше всех пострадали, вылетели через лобовое стекло. Их спасли шапки меховые. А пацанов контузило. Их всех на вертушке в Союз отправили, в госпиталь!
Я отрезал большой кусок торта, взял несколько банок тушенки и побежал на пост. Водитель БТРа сказал, что приходил Али, но меня не дождался.

Я поднялся на стену и громко закричал:

– А-л-и!!!

Он откликнулся на мой зов:

– Сэрожа, друг!

Я спустился вниз, открыл ворота, обнял его, дал ему кусок торта.

– С Новым годом, Али! С Новым счастьем!

Мальчишка улыбнулся. Я впервые видел его счастливым.

– Вот тебе еще подарок!

Я дал ему тушенки. Наводчик принес свой запасной бушлат, радист отдал шапку:

– Носи, пацан, на здоровье! Не мерзни!

Али рассовал тушенку по карманам. Шапка ему оказалась велика, одни глаза торчали.

Бушлат смотрелся на худеньком тельце, как барский тулуп!

– Ну прямо сын полка!

– Спасибо! Спасибо! С Нови кот! С Нови кот! Я вас люблю!

Али откусил кусочек торта, кремом измазал все лицо:

– Хорошо! Спасибо! Я домой ходить! Сэстра голодный!

Я поправил ему шапку, и парнишка пошел в сторону кишлака. Почти нетронутый кусок торта он нес осторожно, двумя руками.

Мы довольные смотрели ему вслед. Возле кишлака он повернулся и поклонился нам. Мы дружно ему помахали.

По очереди мы бегали в блиндаж. Там для нас был накрыт праздничный Новогодний стол.

Я пришел как раз к 12-ти и попал в самый разгар торжества. Что там творилось!

Скромный парень, сапер, был одет в костюм Деда Мороза: в тулупе, борода из мочалки, солдатская шапка красной тканью повязана. В этот раз он не скромничал: активно всех развлекал, придумывал различные конкурсы. Бойцы, как дети малые, резвились, пели, плясали, читали стихи. Дед Мороз дарил подарки: консервы, тушенку.

В Снегурочку был наряжен двухметрового роста широкоплечий пулеметчик. Всегда нахмуренный, в этот раз он был сам на себя не похож. Эдакая раскрашенная девица-гренадерша! На голове парик с длинной косой, голубая шапочка и белый, отрезанный до бедер, полушубок. И самое смешное – на нем были колготки в сеточку!

Увидев такое чудо, мы хохотали до слез! Парни от смеха валялись на кроватях, держась за животы!

На короткое время мы забыли, что кругом – война. Мы словно очутились в детстве!

Замполит включил телевизор. На экране появился Генеральный Секретарь СССР Горбачев. Он начал поздравлять с Новым годом! В блиндаже наступила полная тишина. Мы все преданно смотрели на экран. Генсек Горбачев желал всем советским гражданам здоровья, свободы и мирного неба на головой!

В этот миг мы все вспомнили свой дом, родных, любимых. Они сейчас тоже отмечают Новый год! Радуются свободе и мирному небу, и, наверное, никто не думает, что где-то идет война. После выступления Генсека прозвучала команда:

– Батарея, к бою!

Мы все схватили каски, автоматы и помчались в окопы.

– Осветительные заряжай! Огонь!

– Раздались выстрелы, и в небе появились светящиеся огоньки. Они медленно спускались вниз, освещая всю мангруппу.

Замполит зарядил автомат, дал очередь трассирующими пулями вверх и закричал:

– С Новым годом!

Дурной пример заразителен. Все стали стрелять в небо. Получился настоящий салют: красота стояла неопишуемая!

«Какой замечательный праздник!», – подумал я.

Этот Новый год в Афганистане я запомнил на всю жизнь.

1-е января. Я снова на боевом посту. С нетерпением жду своего афганского друга Али. Я снова приготовил для него подарок – тушенку, которую выиграл в конкурсе Деда Мороза. Дул ветер, с неба сыпал мелкий мокрый снег. В душе были еще свежи воспоминания: Дед Мороз, Снегурочка, речь Генсека, и главное – ночной фейерверк!

Мне вдруг так захотелось домой, на Родину! Хотелось рассказать о нашем празднике родным, друзьям... Но нельзя было терять бдительность. Я взял бинокль и стал внимательно вглядываться вдаль. А не засел ли где-нибудь душман? Парни рассказывали, что в прошлом году душманы «поздравили» с праздником свинцом и осколками.

В эту ночь в нашу сторону не было ни одного выстрела, не было даже подозрительного шевеления.

Из кишлака появился Али. В этот раз он был не один. Он вел за собой девушку в парандже. Они подошли к посту:

– Сэрожа, салам! Ходи сюда!

Он поднял у девушки паранджу... Меня, словно луч солнца озарил: я увидел смуглое девичье лицо неземной красоты! Огромные зеленые глаза с густыми черными ресницами, аккуратный, чуть с горбинкой носик, алые губки бантиком, длинные густые волнистые волосы! На вид девушке было лет 17-ть. Я потерял дар речи.

– Сэстра. Зухра.

Али взял девушку за руку и протянул эту руку мне. Я боялся коснуться ее нежных, тонких пальчиков. Зухра засмушалась, накинула паранджу и убежала.

Али повернулся ко мне и засмеялся:

– Сэрожа, Зухра тебя любить. Зухра твой нэвеста. Ты мне брат.

Я от души обнял мальчика. Я и сам давно стал относиться к нему, как к родному брату. Это добрый, бескорыстный ребенок дарит мне самое дорогое – сестру. Эх, если бы не война! Я бы с удовольствием выполнил его желание и женился бы на Зухре. И не было бы в мире красивее невесты!

Я отдал Али тушенку. Угостил конфетами. Конфета ему очень понравилась.

Я поднялся на пост. Осмотрел в бинокль местность. Все было спокойно. Наверное, из-за холодной сырой погоды люди прячутся в домах, греются.

Али, как всегда, сел на камень и запел. В моей душе снова заиграли приятные ноты. Так хотелось прокричать всему миру:

– В Афганистане столько доброго, красивого и прекрасного! И зачем злые люди начали войну?

Стало темнеть. Али поднялся, помахал мне рукой и пошел.

На следующий день тоже было спокойно. Казалось, кишлак вымер. По улицам только бродячие собаки ходили.

Наводчик БТРа ежечасно спрашивал про обстановку. Я отвечал:

– Все в порядке. Тишина, как в танке.

Я не находил себе места. В душе было странное чувство. Угрозы никакой не было видно, но тревога не покидала.

Я ждал Али, и, конечно, его красавицу-сестру. Волновался, как перед свиданием. Я ведь даже цветы не могу подарить. Мне было стыдно перед девушкой. А я был готов ей весь мир подарить за один только взгляд прекрасных зеленых глаз!

Время тянулось медленно. Уже прошло полдня, а их все не было. Но хоть бы Али один пришел, я и то был бы счастлив!

И, как это бывало уже не раз, мое желание исполнилось. Желание, о котором я буду жалеть всю жизнь! Из кишлака бежал испуганный Али. Он был в одной рубашке и штанах, босиком по снежной грязи.

– Сэрожа, там душман!

Я приготовил пулемет к стрельбе, но душманов не видел. Али показал жестом на ближайший глиняный забор.

Выше забора появился бородатый мужик в чалме и навел на меня автомат.

Я открыл огонь. В один миг лицо бородача залилось кровью, он упал. Я заорал БТРщикам:

– Пацаны, духи!

Сразу по рации доложил дежурному командиру про обстановку:

– Уничтожил духа. Жду указаний.

Но больше выстрелов не было.

Я вспомнил про Али, думал, что он стоит у поста и его нужно спрятать.

Но я увидел ужасное: мальчик неподвижно лежал на земле лицом вниз. Спрыгнул с поста и крикнул БТРщикам:

– Там Али. Пацаны, подстрахуйте меня!

Я выскочил из ворот, за мной следом выехал БТР. Схватил мальчишку на руки, его глаза были закрыты, лицо чистое.

– Али, Али! Братик, открой глаза!

Он тихонько вздохнул и открыл глаза.

– Живой!

– Сэрожа, брат!

Его зрачки остановились на одном месте, губы замерли в улыбке.

– Али, Али, очнись! Не умирай!

Я долго не верил, что Али мертв. Он смотрел на меня немигающим взглядом, на губах его застыла улыбка.

Я упал на колени, обнял остывающее тело и завыл, как дикое животное:

– АЛИ!!!!!!

Из кишлака вышли старики, завернули мертвого ребенка в простыни и унесли. Я, не веря в происходящее, смотрел им вслед.

Нет, нет! Али жив! Он всегда будет жить в моем сердце! Его прекрасные песни будут звучать! АЛИ...

Подошел наводчик. Коснулся рукой моего плеча:

– Пойдем, Серега, здесь опасно оставаться! Может, где-то снайпер притаился.

– Почему судьба так жестока? Он же совсем малыш?..

Пацаны молча понурили головы...

Вернулись парни с боевой операции и меня сняли с поста. В мангруппе началась бурная жизнь. Парни наперебой рассказывали о своих приключениях. Пели песни под гитару про Афган.

А мне хотелось забыть обо всем? Но как снять стресс? Я молча сидел на кровати и видел перед собой живого Али.

Ко мне подошел наводчик БТРа и повел меня на пост. Я, не сопротивляясь, последовал за ним. Он открыл ворота: на камне, где обычно сидел Али, сидела его сестра Зухра. Наводчик оставил нас одних. Девушка, как в прошлый раз, была в парандже.

– Салам, Зухра!

Она, преодолевая застенчивость, подняла паранджу. Я снова увидел ее лучезарное, прекрасное, как у сказочной принцессы, лицо. Она не смотрела мне в глаза. Я, признаться, тоже сильно оробел.

– Зухра, не бойся. Я тебя не обижу.

И тут она взглянула на меня. Клянусь, никогда в жизни я не был так счастлив! Я глядел на нее и не мог наглядеться. Это было самое дорогое, самое красивое, самое любимое лицо!

– Зухра...

– Сэрожа...

Ее прекрасные глаза были полны слез. Я тоже плакал:

– Прости, Зухра. Я виноват, я не смог его уберечь...

А перед глазами вновь и вновь возникала картина: маленький добрый Буратино сидит на камне и поет свои чудесные песни. В них – яркие краски Афганистана, волшебные цветы, добрые люди...

Мы вместе повторяли:

– Али... Али...

Я чувствовал себя виноватым. Это мне предназначалась пуля душмана. Выходит, этот афганский мальчик спас мне жизнь!

Зухра что-то нежно сказала мне по-афгански. Накрыла лицо паранджей и ушла. Об этой встрече я буду вспоминать всю жизнь.

На камне, на котором всегда сидел Али, мы сделали надпись: «Мальчик Али. Мы будем вечно помнить тебя, наш маленький афганский брат!»...

Разведка

После возвращения с боевой операции на разводе начальник монгруппы объявил:

– Как положено в условиях боевых действиях, часть группы отдохнула, а теперь «отпускники» – за работу!

Парни в строю глубоко вздохнули, послышался шепот:

– Слава Богу, лучше на боевую, чем здесь в окопах штаны просиживать. В бою время быстрее бежит!

Да, я согласен. На посту сутки тянулись, как целая вечность! Благодаря моему другу, афганскому мальчику Али, я чувствовал себя на посту счастливым. Но он погиб.

На душе было невыносимо, как будто я потерял родного человека. Очень жаль было и его сестру Зухру – самую красивую девушку Афганистана. По местным законам жители кишлака не должны дать ее в обиду. Я искренне верил, что Зухра найдет свое счастье...

Я, как и все, рвался в бой. Во мне горело желание отомстить за своего друга Али. За Фоменко, который даже ни разу не выстрелил в душманов. За раненных Петренко, Токарева, Царенова и комбата, которые подорвались на вражеской mine.

Как мне хотелось увидеть моих боевых товарищей! Слава Богу, они живы и сейчас в Союзе, где нет войны. Я знал, они мечтают поскорее выздороветь и вернуться в Афган.

Я вошел в состав спецкоманды. Ночью нас, вооруженных до зубов, инструктировал командир разведки (высокий, мускулистый, с черной бородой, одеты, как и мы, в камуфляжную форму, без знаков воинского отличия, с виду не отличишь от главаря душманов):

– Товарищи бойцы! Нам предстоит сложное и опасное задание. Совместно с афганским ХАД (мы знали, что ХАД, это как наше КГБ), советским спецназом и войсками КГБ нам поставлена задача уничтожить банду Мухаммеда. Главаря взять в плен. С момента ввода советских войск в Афганистан банда Мухаммеда совершила множество нападений на колонны с продовольствием, которые шли из Союза для мирного населения Афганистана. По-предательски, зверски были убиты партийные афганцы. Особая разведка ХАДа доложила, что со стороны Ирана в горах движется караван. Внешне он похож на мирную колонну. Под видом продовольствия на верблюдах и лошадях везут большие баулы, в которых, по данным разведки, находится оружие для банды Мухаммеда. Сейчас спецназ КГБ и ХАД находится в засаде. Мы же на вертолетах поднимаемся в горы и оттуда в пешем порядке идем к ним на подмогу.

Командир продолжил:

– На борту действовать по инструкции, при высадке сразу отбегаем, ложимся и ползем цепочкой в зоне видимости друг друга. В случае засады душманов отстреливаемся или действуем по обстановке.

За спиной я услышал голос сержанта Лопатина:

– Да, повезло мне перед дембелем...

Тищенко подбодрил друга:

– Да не дрейфь, повоюем, развлечемся...

У меня, как и у Тищенко, настроение было боевое. Я вспомнил своего деда – ветерана Великой Отечественной. С каким бесстрашием шли наши деды в бой! И я не струшу! Я буду мстить за своих друзей!

Ночью на трех вертолетах наша спецгруппа поднялась в небо. В иллюминаторе была непроглядная темень, как будто кто-то закрасил стекло черной краской. Странно, как пилоты ориентируются в такой темноте? Ведь даже в салоне не было света.

Я понял, это для того, чтобы душманы нас не заметили. В горах нам на руку сыграло эхо: оно здесь обманное. Мы летим с юга, а шум пропеллеров слышится, как будто с севера.

И вот вертолет завис над горами. Нам поступил приказ выпрыгивать. Когда я подошел к двери. Мне показалось, что я прыгаю в бездну. Ничегошеньки не видно, только шум вертолета.

Приземлился на камни. Оказалось, не так высоко, как я думал. Кувыркнулся в сторону и пополз, как положено по инструкции. Попытался кого-нибудь увидеть и тут же задел рукой чей-то сапог. Владелец сапога быстро и молча отполз в сторону. Подавать голос нам было нельзя. А вдруг где-то рядом душман притаился в засаде?

Вертушки улетели. Наступила полная тишина. Темень такая, хоть глаз коли!

Через некоторое время я услышал шум падающих камней. Видимо, кто-то переползал с места на место. Выстрелов нет, значит, нападения нет. Что делать дальше, я не знал? Пацаны тоже не знали. Молча лежали на холодных камнях и ждали приказа командира. Автомат был заряжен, оставалось только снять с предохранителя и нажать на спусковой крючок.

Автомат был единственным, что согревало душу в таких условиях. Появись враг, автомат спасет тебя. Он настоящий ангел-хранитель для солдата!

Наконец, глаза привыкли к темноте. Вдалеке, за горами я увидел лучи света. Значит, там восток, поднимается солнце, а нам надо выдвигаться в противоположную сторону – на юго-запад.

В Афганистане я научился ориентироваться на местности по солнцу. Оно для меня было надежней любого компаса. Я знал, наша база – на севере. Если дадут приказ возвращаться, мы будем знать, куда идти.

Светало. Окружающее начинало приобретать очертания. Впереди я увидел большие камни. В случае обстрела, они будут для нас надежным укрытием. В двух метрах от меня лежал Тищенко. Голова его была накрыта капюшоном, рот он прикрывал одной рукой (курил), второй держал наготове автомат.

Я всегда удивлялся Тищенко. Командиры строго настрого запрещали курить в темноте. Было немало случаев, когда пацаны погибали из-за зажженной сигареты. Для снайперов, это отличная цель! А вот Тищенко курил в любых условиях. Бесстрашный и бесшабашный человек! Он верил, что вражеская пуля сама боится его!

Из укрытий по цепочке я услышал полусшепотом переключку. Это был наш пароль с переключкой. Вся наша спецкоманда знала, что нас 36 человек. Наш пароль шестой «б»-ий. В случае если в темноте вдруг появится душман, враг или предатель и затруднится дать пароль, надо действовать по обстановке: брать в плен или ликвидировать.

Впереди справа от себя я услышал командира отделения, сержанта Лопатина:

– Тридцатый «шестой-б».

– Тридцать первый «шестой-б», – ответил я.

– Тридцать второй «шестой-б», – отозвался, затушив сигарету, Тищенко.

Переключка пошла дальше. Я заострил слух и зрение. Переключка окончилась, все 36 бойцов были на месте и ждали команды.

Команды не последовало, тогда, как положено по инструкции, все стали по цепочке вставать и пошли в сторону юго-запада. Мы знали, что в разведке головные команды дают в крайнем случае. Все команды мы должны исполнять, как глухонемые: показывать жестами, движением тела, выражением лица или догадываться, как телепаты.

Мы специально выдвинулись на рассвете, чтобы в сумерках было легче укрыться, если нарвемся на засаду. К моменту, когда полностью рассветет, мы должны были добраться до назначенного места.

Острые камни мешали идти. Мы шли в полном снаряжении: автомат, патроны, гранаты, спальный мешок, сухой паек. Труднее всего было пулеметчику, он, кроме всего прочего, тащил еще и пулемет и два цинка с патронами. Каждый цинк весом 20 кг. Мы периодически ему помогали нести цинки. Но отходить с ними далеко от пулеметчика было нельзя, а вдруг завяжется бой?! В разведке самый интенсивный огонь пулеметчик берет на себя. Он поражает главный объект. В то же время противник в первую очередь старается избавиться от пулеметчика.

Сержант Лопатин дал мне цинк пулеметных патронов. Я сразу обогнал его и пошел рядом с пулеметчиком. Он был настоящий богатырь – высокого роста, сильный, выносливый, терпеливый, с большими выразительными голубыми глазами, и очень скромный. На базе парни подшучивали над ним:

– Нестеренко, на гражданке на тебя, наверно. Все девки вешались?

– Що ви до мэнэ присталэ? У мэнэ нэвэста е – Маруся!

Впереди идущие побежали. Мы, не спрашивая в чем дело, побежали за ними. Выстрелов не было слышно, но значит радисту сообщили, что скоро будет жарко. Мысль была одна – успеть!

Спотыкаясь об острые камни, мы падали, но снова вскакивали и бежали. Глаза слезились, тело вспотело. Так хотелось выругаться вслух, но мы, как немые, бежали молча. Стали спускаться с горы и увидели финиш нашему марш-броску. Наш бородатый командир в камуфляже стоял рядом с бородатым афганцем, который был одет, как моджахед. Наверное, это был командир ХАДа. Наш командир жестом показал, кому, где занять оборону для засады.

Лопатин, молча, схватил меня за рукав и пальцем показал на небольшое углубление. Это было прекрасное укрытие. Мы вдвоем заняли его. Я тут же вспомнил, что у меня запасной цинк с патронами для пулемета. Я видел, что Тищенко с пулеметчиком заняли оборону левее и чуть выше от нас, метрах в 50-ти. Я схватил цинк и хотел побыстрее отдать его пулеметчику. Лопатин меня остановил полусшепотом:

– Ложись!

Я выполнил приказ и принял боевую позицию. Автомат взял на прицел. Внизу увидел тропу, которая вела в ущелье. И тут из ущелья появился караван. Расстояние до нас чуть больше километра. С такого расстояния автоматом и даже пулеметом душманов не достать! Значит, надо ждать, когда подойдут поближе.

В полной тишине было слышно, как бьется сердце. Это произвольное волнение, оно всегда появляется перед боем.

Караван вел сутулый старик. Он держал за уздечку верблюда, за ним шли лошади и верблюды, навьюченные огромными тюками и баулами. Люди ехали на лошадях. Как говорил командир разведчиков, было не понятно, мирные это жители или переодетые душманы. Оружия не было видно. Что везут? Полезный товар для афганского народа? Старик внушал доверие своим видом. Шли быстро. За ним на лошади ехал здоровенный бородач в черной чалме, который то и дело злобно подгонял старика. Все остальные участники каравана взволнованно оглядывались.

Теперь они подошли на досягаемое расстояние. Команды стрелять не было. Надо было ждать... Вдруг придется пропустить караван с миром?

Караван оказался гораздо больше, чем мы ожидали. Мы поняли, что впереди шла неприятельская разведка.

– Их раз в пять больше, чем нас, – прошептал Лопатин.

Через минуту в ущелье раздались взрывы. Там, где шел бородатый здоровяк, вверх поднялся столб черного дыма. Выход из ущелья завалило камнями. Начался перекрестный огонь. Мертвые верблюды по принципу домино падали друг на друга.

Вдруг перестрелка смолкла, и кто-то громко закричал по-афгански. Смысл мы поняли без перевода:

– Душманы, сдавайтесь!

В ответ со стороны каравана полетели пули. Я, как и все, нажал на спусковой крючок стараясь поразить цель. Душманы стали прятаться за живыми и мертвыми верблюдами. Они использовали животных в виде щита. Всадники на лошадях пытались вырваться из засады. Но мощный перекрестный огонь сразил их. Лошади, кувыркаясь, падали с громким ржанием. Перепрыгивали мертвых верблюдов и убитых душманов. Бедные лошади искали укрытия от пуль, но сами душманы их убивали, чтобы не быть растоптанными копытами.

У меня в рожке закончились патроны, я перезарядил второй рожок. Я сразу вспомнил про запасные патроны для пулеметчика. Посмотрел влево, туда, где находился пулеметчик.

Пулемет строчил, не замолкая, щедро поливая душманов свинцовым огнем. Главное, чтобы ему хватило патронов!

Не успел я нажать на спусковой крючок, совсем рядом просвистели пули. Одна угодила в камень, камень отскочил мне в левый глаз. Я дотронулся до лица, вся ладонь была в крови. Я почувствовал сильную боль и испугался, что могу навсегда остаться без глаза.

– Огонь! – скомандовал Лопатин.

У меня левый глаз был весь залит кровью. Мне приходилось рассчитывать только на правый глаз. Я стал давать короткие очереди. Слева пулеметчик тоже стал давать короткие очереди. Я понял, у него кончаются патроны.

– Лопатин, я – к пулеметчику!

– Серега, у тебя глаз в крови...

– Пустяки, царапина...

– Стоять! Видишь, духи, как градом поливают. Фанаты чертовы! Эти до последнего будут биться!

Прозвенел свист гранаты, и в камнях, где укрылся пулеметчик, раздался взрыв.

– Вот, сука! Из гранатомета лупит!

Пулемет замолчал. Я не стал слушать приказа Лопатина, схватил цинк с патронами. Я вспомнил, что до армии увлекался скалолазанием. Я научился быстро подниматься по отвесной скале без помощи рук. Так мы тренировали ноги на занятиях по восточным единоборствам. Эти навыки мне очень пригодились в бою!

Полусогнутый я помчался к пулеметчику, что было сил. Вокруг свистели пули, глаз был залит кровью, от обстрела дробились камни... На миг мне показалось, что я нахожусь в аномальной зоне. Настолько нереальная обстановка было вокруг.

Я упал за камень. Мне казалось, что я превратился в решето. Поднял голову и увидел: пулеметчик весь в крови. Тищенко сидел, зажав голову руками. У него из носа текла кровь – контузило.

Я достал из кармана оранжевую коробочку и воткнул шприц с наркотиком пулеметчику в предплечье. Тот открыл глаза.

– Живой!

– Медведь! – Громко крикнул Тищенко, схватил пулемет и встал в полный рост, – мочи гадов!

Я сделал ему подсечку ногой, Тищенко упал. В ту же секунду душманы открыли по нам шквальный огонь.

– Тихон, ты что сдурел? Не высовывайся, убьют!

Я распечатал цинковый ящик с пулеметными патронами, перезарядил ленту. Я успел подумать, хорошую позицию выбрал пулеметчик.

– Я вам, гады сейчас покажу вторую серию! За наших ребят, за Нестеренко!

Приметившись в прицел правым глазом, я дал очередь в крупнокалиберный пулемет, который стрелял в нашу сторону, вповалку убитых лошадей и верблюдов, туда, где животными, как броней, укрылись духи.

Противник яростно сопротивлялся. От вражеских пуль камни разлетались, как маленькие взрывы. Душман направил свой пулемет прямо на меня. У нас началась пулеметная дуэль. Впереди меня поднялась пыль, а выше головы засвистели пули. Из-за пыли видимость была равно нулю. Я стрелял наугад. Горное эхо многократно усиливало грохот взрывов и свист пуль.

Понемногу пыль рассеялась, душман больше не стрелял из пулемета. С вражеской стороны обстрел вели лишь несколько уцелевших автоматчиков. Я не знал, попал я в афганского пулеметчика, или это временное затишье, и недруг набирается сил?

Я уже понял, что противник нам попался сильный и хитрый, будет биться до последнего.

У нас заканчивались патроны, все стали стрелять одиночными. А у духов боеприпасов еще много, такая обстановка может обернуться против нас.

В воздухе раздался шум моторов. Это летели наши ангелы-спасители. Два вертолета Ми-12 (мы их называли крокодилами). Эти летучие бронированные танки в небе были очень похожи на крокодилов.

Всю мощь своего огня душманы направили на вертолеты.

«Крокодилы» друг за другом выпустили ракеты по каравану. Недобитый караван враз превратился в огромный столб черного дыма. Когда дым рассеялся, никто не стрелял.

Жестокая правда афганской войны: сначала идет разведка (может быть, идет на верную гибель), затем прилетают вертушки. Сразу отправить вертолеты нельзя – в горах такая слышимость, что душманы заранее были узнали про опасность и сумели надежно спрятаться или подготовиться к бою.

Такое уже бывало в начале Афганской войны: вертолеты с десантниками не долетали до назначенного места, душманы быстро обнаруживали их и сбивали в воздухе.

Тищенко встал в полный рост:

– Ну что, получили духи? Будете знать, с кем войну устраивать!

Я повернулся к раненному пулеметчику:

– Нестеренко!

Он попытался приподняться. Я подложил ему под голову вещмешок, поднес фляжку к его сухим губам:

– Живой, молодец!

Я достал бинт и перевязал его окровавленную голову. Красивое лицо пулеметчика все было испещрено мелкими осколками от взрыва.

Я вспомнил про Лопатина, что-то его не слышно.

– Тихон, присмотри за Нестеренко.

Только сейчас я увидел совсем не того Тищенко, которого знал – сильного, бесстрашного, уверенного в себе. Передо мной сидел постаревший, ссутулившийся человек. Он, как будто, стал меньше ростом. Казалось, что он не спал несколько ночей. Глаза его закрывались от усталости. Его сильно контузило!

Но Тищенко и сейчас старался шутить:

– Пацаны, когда шандарахнуло, я даже кайф словил!..

Я побежал вниз к Лопатину. В это время все, кто был в засаде, сбегали с горы на проческу. Лопатин левой рукой бинтовал себе правую руку, прошитую пулеметной очередью.

– Лопатин, живой!

– А ты, как думал! Ты, Медведь, тоже, как заговоренный! Ты, видимо, везунчик! А как там наши пацаны?

– Нестеренко сильно ранен, Тищенко контужен. Им срочно нужна медицинская помощь.

Прямо над нами я увидел вертолет Ми-8.

– А вот и скорая подоспела!

У меня руки, ноги были целы, поэтому я побежал на проческу добывать уцелевших душманов.

– Будь осторожен, живые могут претвориться мертвыми, – напутствовал меня в след более опытный Лопатин.

Я перезарядил автомат и бросился вниз, перепрыгивая камни. Каждому военному интересно узнать результат прошедшего боя. Когда я спустился вниз, увиденное уже не смущало меня, как это было в первый раз, когда в кишлаке я увидел полуобгоревшие трупы людей и животных. Эта картина еще долго мерещилась мне во сне, меня долго тошнило.

Сейчас на трупы врагов я смотрел с ненавистью, а вот животных мне было жалко. Лошади и верблюды не виноваты, они приносят людям только пользу. А вот душманы наказаны за дело! Они сами развязали эту войну!

Командир разведки дал команду:

– Всему рядовому составу создать оцепление, чтобы с места этого побоища даже муха не улетела. Смотреть на все 360 градусов!

Над нами кружились два боевых крокодила. Это была надежная защита. «Скорая» помощь – вертолет Ми-8 приземлился на караванной тропе, чтобы забрать раненных и «груз-200». Все, кто летели с базы, встали в оцепление. Я заметил, как поредели наши ряды. Было много раненных, кого-то несли на руках, кто-то еле-еле сам передвигался.

Хадовцы в проческе проверяли труп каждого душмана, делали контрольный выстрел в голову. Спецназ КГБ внимательно осматривал все ящики и мешки. Один из спецназовцев снимал все на кинокамеру и фотографировал. Это было доказательство, что ликвидирована вооруженная банда душманов.

Я заострил внимание на тот самый зловещий пулемет ДШка, из которого по нам вел обстрел душман. Оружие лежало перевернутое, стволом уткнулся в землю. Теперь пулемет никому не угрожал.

Вдруг из-за убитого верблюда появилась рука душмана с пистолетом. У меня сработал рефлекс, и я дал автоматную очередь. Рука с пистолетом пропала из поля зрения.

Стоявший спиной к убитому верблуду хадовец схватился за бок. Значит, я не успел, душман из пистолета подстрелил хадовца. Я подбежал к тому месту, где скрывался недобитый душман. Но было уже поздно – подоспевшие на помощь своему товарищу хадовцы жестоко расстреляли душмана.

Я посмотрел на убитого врага – это был совсем еще молодой парень, лет 16-ти. Я его даже зауважал: такой молодой, а отстреливался до последнего, не сдался в плен.

Молодой душман сражался, как герой! Его пулей был ранен в ребро командир ХАДа.

Я снова встал в оцепление. Раненному хадовцу оказали помощь, сделали укол и перевязали рану. Он бодро встал и что-то сказал спецназовцы КГБ.

Спецназовец был, как и мы, в камуфляжной форме, худощавый, азиатской внешности. Да вдобавок, черный от загара. У него были выразительные карие глаза, нос с горбинкой, усы и борода. Спецназовец показался мне знакомым. Он спросил меня по-русски:

– Как тебя звать?

– Сергей!

– Командир ХАДа Максуд благодарит тебя, ты спас ему жизнь.

Я был счастлив. Много ли солдату надо? Командир ХАДа помахал мне рукой в знак благодарности. Я был рад за него, как за родного! Он остался жив!

Спецназовец КГБ спросил:

– Твой где родина?

– Я с Урала.

– Ух, холодно! А я из Таджикистана. Душанбе знаешь?

Я тут же вспомнил, как перед отправкой в Афган мы с Токаревым попали в чайхану в Душанбе. Старик-чайханщик встретил нас гостеприимно, накормил и дал мешок гостинцев для пацанов. Он просил нас передать его младшему, девятому сыну Ахмеду, который воюет в Афгане, привет.

– Увидишь Ахмеда, передай – отец сильно ругает его. Почему мало пишет письмо?

Я спросил:

– Тебя Ахмед зовут? Твой отец – чайханщик? Ты младший, девятый сын?

Парень удивленно кивнул.

– Я видел твоего отца. Он очень добрый и щедрый человек. В Душанбе он спас меня и моих товарищей от голода. Он велел передать тебе привет. Почему редко пишешь? Отец волнуется!

Ахмед обнял меня крепко-крепко. Я даже не ожидал от него таких бурных эмоций. Он зарыдал, как ребенок. Я тоже украдкой смахнул слезу.

– Сергей, что же я могу писать? Здесь война. Я перевожу с афганского командиру разведки, помогаю общаться с пленными. Мой отец Мулла, он всегда знает, кто честный и добрый человек. Он слышит голос Аллаха и всегда говорит людям правду.

– Ахмед, – позвал его командир разведки.

Срочно нужен был переводчик. Рядом с командиром стоял тот сутулый старик, который вел караван. Он единственный остался в живых в этом страшном побоище. Наверное, старик не был душманом, его силой и угрозами заставили вести караван с оружием. Поэтому Аллах его и спас.

После переговоров со стариком командир приказал всем построиться. В строю спецназ КГБ отличался от нас, рядовых. Здоровые, высокие, широкоплечие мужики без возраста. У всех усы и борода. Они напоминали дикарей.

Командир заметно нервничал:

– Товарищи бойцы, благодарю вас за успешно проведенную операцию. Противник нам достался очень сильный и хитрый. Никто из душманов не сдался в плен. Все предпочли погибнуть на поле брани. Как боевой офицер, я их за смелость уважаю. Но для нас они – враги. Они совершили множество преступлений против мирного населения, они везли оружие. Много оружия – чтобы убивать! Помните об этом! Сегодня мы ликвидировали часть банды Мухаммеда. Но самого главаря среди убитых нет. По данным разведки стало известно, что Мухаммед скрывается в одном из кишлаков в горах у своих родственников. Обстановка, в связи с этим, серьезно усложнилась. Чтобы точно выяснить, где скрывается бандит, отдельной спецкоманде придется переодеться в национальную одежду и проникнуть в кишлак. Нужно спешить!

Мы разделились на две группы. Одна должна была идти в кишлак, вторая – оставаться в засаде.

Поступила команда облачиться в трофейную одежду, найденную в тюках, которые вез караван, и вооружиться.

Я нарядился в широкие штаны, рубаху с вырезами по бокам. Под рубаху спрятал боевой «лифчик» – специально сшитые карманы для автоматных рожков с патронами. Сверху надел афганскую телогрейку, на голову – моджахедскую шапку. Жаль, что из-за «маскарада» пришлось сменить усовершенствованный автомат Калашникова на старый АКМ с деревянным прикладом. Главное, автомат был чист и смазан. Видно, духи всерьез готовились к бою и держали оружие в порядке.

Увидев такие автоматы в баулах у моджахедов, командир зло выругался:

– В Союзе их делают для защиты Родины. Какой же гад их душманам продал?

Нас поделили на две группы. Спецназ КГБ с хадовцами были в первой, а мы, кто с базы, – во второй. Тогда мы поняли, почему спецназовцы, обросшие, как дикари. В национальной одежде их было невозможно отличить от мирных жителей. Они выглядели, как отпетые головорезы.

Меня позвал командир:

– Медведь, я не приказываю, а прошу. Ты смуглый, похож на азиата. И ты проверен в бою. Пойдешь с нами в кишлак? У нас людей не хватает...

Я не ожидал такого приглашения, хотя, как мальчишка, жаждал приключений и подвигов. Мечтал реализовать, как настоящий разведчик.

– Я согласен, товарищ командир!

Командир обратился к Ахмеду:

– Научи Сергея самым необходимым словам по-афгански, чтобы он мог с духами общаться. Мы афганскому языку целый год учились. До сих пор слова путаем. А вот по-английски говорим, как на родном языке. Потому, когда я моджахедами встречаемся, выдаем себя за американских наемников. Американцы для душманов ценятся, как хлеб. Они американцев уважают и побаиваются. Вот и в данный момент мы будем, как актеры играть роль американских наемников, а хадовцы прикинутся моджахедами. У главаря моджахедов всегда есть слуги. Вот вы с Ахмедом должны сыграть роль прислуги нашего главаря Абдусаттора...

Командир посмотрел на заместителя командира ХАДа Максуда. Максуд выделялся из общего ряда: невысокого роста, худощав, без бороды, с большими черными усами, на голове – белая чалма.

– Абдусаттор – авторитет у моджахедов. Он отлично владеет английским, имеет связь с американскими наемниками. Через Абдусаттора мы и вышли на Мухаммеда. Благодаря ему операция прошла успешно, но сейчас мы должны спецзадание довести до конца. Мы предполагали, что Мухаммед умен и труслив. До мелочей просчитывает все ходы, укрывшись в кишлаке, ждет результатов теракта. Его банда фанатично предана исламу. Люди Мухаммеда должны были встретиться с американскими наемниками и совершить обстрел или теракт на советской границе. Но мы этого не допустим. Банда Мухаммеда попала в засаду, и, чтобы не допустить исполнения коварных замыслов врага, мы сыграем для душманов весь этот спектакль. Наша задача – войти к противнику в доверие, договориться и вместе идти к границе СССР. Там будем действовать по обстановке. В засаде нам в подмогу будет находиться еще одна группа бойцов...

Прозвучал приказ во время выполнения задания самовольно никуда не отлучаться, не разговаривать. Общаться только по-афгански. В случае непредвиденных обстоятельств (ранения, попадания в плен) помни, ты давал Присягу на верность Родине. Твоя роль – подчиняться Абдусаттору. Он будет с тобой обращаться, как со слугой – может ударить, наставить на тебя оружие. Рядом с тобой будет Ахмед. Он всегда тебе подскажет, а ты молчи. Прислуга для главаря – это те же рабы, бесправные и послушные своему господину во всем. Твоя легенда будет такая – шурави (советские солдаты) убили всех твоих родственников, ты был контужен и даже немного тронулся умом. Ахмок – сумасшедший, так будет называть тебя Абдусаттор. Глупое лицо – лучшая для тебя защита. Ты должен для них притвориться настоящим дураком. Ахмед будет называть тебя Саидом (в честь своего брата). На время спецоперации это имя должно стать для тебя родным. Забудь, что ты – Серега...

Саид... Как в фильме «Белое солнце пустыни» ...

До кишлака мы шли трое суток. Мы пробирались тайными тропами. Если бы шли по караванной тропе, вся дорога заняла бы не больше одного дня. Но мы боялись попасть в засаду, нарваться на минные растяжки.

На дальнем расстоянии от нас за нами шла вторая группа. Связывались только по рации. Порой казалось, что в этих местах не ступала нога человека. Но эти впечатления были обманчивыми.

В пути мы наткнулись на тайную пещеру, посветили фонариком. Увиденное внутри повергло нас в шок – четыре трупа. Люди были изуродованы до неузнаваемости, ни оружия, ни документов при них не было. Мы так и не смогли определить: душманы это или мирные жители? А может, советские разведчики?

Закопать тела мы не могли, нельзя было оставлять следов своего пребывания. Мы по рации передали второй группе, чтобы они не задерживались у пещеры.

Всю дорогу рядом со мной шел Ахмед. Мы несли боеприпасы, помогали друг другу. Даже сами не заметили, как подружились. Не зря говорят, в разведке чужих (лишних) людей не бывает.

В пути все молчали, общались жестами. Увидели высоко в небе огромного орла. Он высматривал жертву. Заняли боевую позицию. Командир дал отбой только тогда, когда хищная птица нашла добычу – заблудившегося зверька.

Во время привала Ахмед учил меня афганскому языку. Я сам удивился, как быстро я стал его понимать. Наверное, в экстремальной обстановке у человека мозг начинает лучше работать, легче воспринимая новую информацию.

Я вспомнил, как после первого боя я за день научился играть на гитаре. А ведь до армии и трех аккордов не мог запомнить, думал, что у меня музыкального слуха нет.

К вечеру третьего дня мы подошли к кишлаку. Мы находились на высокой горе, кишлак был на расстоянии километра от нас. Когда смотришь с горы, кажется, что кишлак совсем рядом.

Это был большой горный кишлак. Дома каменные, дорога из глины. Я впервые увидел такую древнюю постройку. Основан в 14-ом веке, объяснил Ахмед.

Местные жители ездили на тележках, запряженных на быках. Мне показалось, что передо мной ожила картинка из учебника школьной истории. Когда мы изучали Восточную Азию, я видел такое.

У меня с детства было богатое воображение. Я смотрел на картинку в книге и ясно видел, как жили люди много столетий назад. А сейчас я видел перед собой афганский кишлак, но в мыслях своих отчетливо представлял жизнь в Советском Союзе. Там, где сейчас нет войны.

Командир обратился ко мне по-афгански. Спросил, не устал ли я? Я также на афганском ему ответил, что не устал.

– Ты ахмок? (Ты сумасшедший?)

– Мон ахмок (я сумасшедший!)

Командир удивленно посмотрел на меня. Видимо, не ожидал, что я так быстро ему отвечу. Он еще меня спрашивал по-афгански, я на все вопросы отвечал правильно.

Командир повернулся к Ахмеду:

– Ахмед, да ты настоящий учитель. Академик! За трое суток научил русского солдата афганскому языку! Объявляю тебе благодарность!

Ахмед скромно ответил:

– Это не я, это Саид – академик! Очень умный ученик, сразу стал по-афгански понимать.

Командир шутливо нахмурил брови и сердито сказал:

– Говори правду: ты душманский шпион?

– Ман саркарда душманхо! (Я – главарь душманов!)

Он заулыбался и крепко пожал мне руку:

– Ну теперь я не сомневаюсь: тебя можно посылать «в гости» к душманам! Местные жители примут тебя за своего!..

До утра нам надо было отдохнуть. Завтра мы должны быть в кишлаке. Для проверки обстановки туда ушел хадовец. Если не вернется, значит, там засада!

До утра наши бойцы, вооружившись аппаратурой ночного видения, следили за входом и выходом из кишлака. Мы должны были доставить Мухаммеда живого или мертвого к советской границе.

За трое суток трудного пути по горам, мы почти не спали. Поэтому приказ командира отдохнуть, мы были готовы с радостью исполнить. Нам надо было восстановить силы. Однако ни мне, ни моему другу Ахмеду не спалось!

Ахмед спросил, есть ли у меня родители, братья, сестры. Знают ли они, что я служу в Афганистане.

Я ответил, что скрываю от родных место своей службы. Не хочу, чтобы они зря волновались. Ахмед стал меня спрашивать про мою встречу с его отцом в Душанбе. Разговаривали мы по-афгански.

Ахмед рассказал мне, что его отец родом из Афганистана. Дедушка был муллой в Кабуле. Это был святой человек, слышал голос Аллаха.

Отец Ахмеда у своего отца (как и сам Ахмед) был девятым сыном. Дедушка предсказывал, что война в Афганистане будет долгой. Ахмед говорил, что внешне он был похож на своего дедушку.

Ахмед рассказал мне, что после призыва в армию, командир предложил ему служить в разведке, быть переводчиком. Он поинтересовался, а как я попал в Афган? Я ответил, что так жизнь сложилась. С детства увлекался спортом, мечтал о романтике и приключениях. Служить призвали на китайскую границу, затем по спецнабору попал в Афган.

Мы легко понимали друг друга. Мне казалось, что я всегда знал этот язык. Ахмед рассказал, что у него есть любимая девушка – Лола. Сейчас ей 15, когда будет 17, они поженятся. Ахмед удивился, почему у меня нет невесты.

Напоследок перед тем, как заснуть, Ахмед сказал:

– Ты очень хороший человек, Сережа. Я переживать за тебя – разведка так опасно. Убить могут не только душманы, но и свои!..

Я ответил, что всегда мечтал быть разведчиком. В годы Великой Отечественной войны смелые разведчики помогли советской армии разгромить фашистов. Ахмед ответил:

– Правильно говоришь. Давай спать! Завтра в кишлак пойдем.

Ахмед уснул на полуслове, я тоже стал проваливаться в забытие...

...С Ахмедом мы шли по дороге, уложенной гладкими камнями. Справа текла река с голубой чистой водой, слева высился красивый старый город из кирпича. В городе было пусто. Я сказал Ахмеду:

– Какой странный кишлак. Похож на пустынный старинный город.

Ахмед махнул рукой на ту сторону реки:

– Там – душман!

Я увидел бородача в чалме. Я хотел его задушить, но тут же услышал голос командира:

– Отставить! Это свой!

Оказалось, что это лишь сон. Разведчик, который меня будил, потер рукой шею:

– Хорошая, друг, у тебя реакция! Чуть не задушил меня спросонья...

С наступлением утра мы с Абдусаттором должны были выдвигаться в кишлак. Я пошел будить Ахмеда. Он свернулся под брезентом, как котенок. Мне было жалко тревожить его сладкий сон. Парень ведь трое суток не спал!

Я осторожно подошел к нему. Я знал, что Ахмед уже давно в разведке, интуиция у него развита, как у дикого животного. Может спать с открытыми глазами и все вокруг подмечать. Не успел я подойти поближе, как Ахмед был уже на ногах!

Абдусатор по-афгански объяснил нам ситуацию: из кишлака вернулся наш разведчик. Внешне в кишлаке все спокойно, вооруженных людей не видно, но местные жители ведут себя странно, встревоженно. Разведчик сказал, что интуитивно он почувствовал присутствие банды Мухаммеда.

Нам поступило задание под видом вооруженных бандитов открыто войти в кишлак и остановиться мечете у муллы. Мулла должен все знать. Когда появятся бандиты Мухаммеда, нам дадут знак. Как американские наемники мы пойдем на встречу. Дальше действовать по обстановке.

Все разведчики, и я в том числе, перед дорогой помолились по-мусульмански, проведя ладонями по лицу. Я и сам не заметил, что стал действовать и даже думать, как настоящий афганец!

Абдусатор в богатом мусульманском одеянии был окружен верными слугами. Эту роль играли мы. Мы шли впереди своего господина – первая мина или растяжка достанутся нам!

Мы пошли вниз, обходя гору, за которой находился кишлак. Вышли на большую дорогу. От кишлака начиналась длинная глиняная стена.

Мы с Ахмедом шли твердо и уверенно. Местные жители, глядя на нас, не должны были усомниться, что мы – настоящие мусульмане и готовы отдать жизнь за своего господина!

Кроме нашего господина и его приказов, которые мы должны были беспрекословно выполнять, для нас ничего не существовало в этом мире!

Я вспомнил, как замполит на занятиях в учебке рассказывал нам, что у душманов самая жесткая дисциплина. Заслушание – расстрел!

Местные жители не обращали на нас никакого внимания. Я понял, что вооруженные люди в том кишлаке не редкость!

Я обратил внимание на стены домов. На них не было пробоин от выстрелов. Неужели, здесь не было перестрелок? Неужели, это святое место?

Слева от дороги дома были построены вверх по горе, в основном, каменные. А слева вниз – глиняные. Между ними, как-будто тянулась невидимая граница.

Следов военной техники или машин на пыльной дороге не наблюдалось. Были протоптаны следы животных. Может, это проходил мирный караван? Или это именно тот караван, который мы недавно уничтожили?

Я вспомнил, как в детстве зачитывался рассказами про Шерлока Холмса. Он всегда логически мыслил, и поэтому легко расследовал любое преступление. Я тоже решил применить метод дедукции.

Высокогорье. Нет широкой дороги к кишлаку. В основном, узкие тропы. Значит, тяжелой технике здесь не пройти. Здесь могут передвигаться только люди и животные.

Как сюда, в этот кишлак попадают товары и продукты? Их привозят на караванах торговцы. Значит, это торговый путь, и душманы не хотят устраивать здесь бои.

Командир говорил, что Мухаммед имеет много вооруженных людей. Он является большим авторитетом среди душманов.

По моему разумению, такой хитрый бандит должен скрываться в труднодоступном месте. Этот кишлак именно такой. Я понял, что местные жители знают Мухаммеда и очень боятся. Мухаммед может прятать оружие и боеприпасы глубоко в пещерах или специально вырытых ямах...

Я обратил внимание, что на самой высокой точке кишлака была расположена мечеть. Она была построена из больших крепких камней, огороженная забором – дувалом. Может быть, это и впрямь святое место, и злые люди обходят его стороной? Вновь подумал я.

Мы подошли к местному базару. Здесь были торговые лавки, сделанные из дерева и веток. Крыши были покрыты цветастой в полоску материей. В магазинах (по-афгански дуканах) продавали разные консервы арабского производства. Среди продуктов я с удивлением увидел нашу советскую сгущенку в жестяных банках. Именно по ней мы определили, что это контрабандный товар.

Абдусаттор приказал нам стоять на месте, а сам пошел в мечеть. К мулле. Он должен знать все про всех местных жителей.

Мы старались незаметно вести наблюдение: что творится вокруг. В любом из торговцев мог скрываться или душман, или разведчик.

На первый взгляд, все вели себя спокойно, уверенно, и повода для паники не было. Мы с Ахмедом осматривались по разным сторонам.

Из-за дуванов я заметил выглядывающих детей. Они рассматривали чужаков с любопытством. Казалось, дети не могли таить для нас никакой опасности.

Прошла женщина в парандже. Не обращая на нас внимания, она рассматривала товар на прилавке. Товар был разным – апельсины, мандарины, лепешки, джинсы, конфеты и многое другое.

Глядя на конфеты, у меня слюнки потекли. В Афганистане я не ел ничего сладкого, кроме кускового сахара и сгущенки.

На прилавках было много восточных сувениров. Маленькие статуэтки, чеканка, бусы из камней, амулеты... Я думаю, в Советском союзе любители старины заплатили бы за такие «безделушки» большие деньги!

Вдруг среди всего этого изобилия я увидел знакомую пятиконечную звезду. По телу сразу пробежал холод! Это был Орден Красной Звезды!

Хотелось схватить продавца за грудки и вытрясти из него: «Где взял?».

Но я тут же постарался успокоиться. Наверняка, этот торговец всего лишь перекупщик. Он и сам не знает, как попал сюда этот Орден.

Я был на 100% уверен, что настоящий обладатель этой награды (советский солдат или офицер) никогда бы не продал свой Орден. Наверное, духи убили его...

Меня раздирал гнев, за то, что наша государственная награда лежит на прилавке, словно простая безделушка. Я решил посоветоваться с Ахмедом: как нам заполучить этот Орден? Купить? Выменять?

Я повернулся, но Ахмеда нигде не было! Как Шерлок Холмс я внимательно осмотрел пыльную дорогу, следу вели к близлежащим каменным домам. Я закричал:

– Ахмед!

Подбежал к дому и толкнул рукой в дверь. Она была закрыта. Я пнул ее со всей силы. Не поддается. Тогда я достал автомат и стал стучать прикладом.

На шум подбежали другие бойцы из нашей группы. Когда мы вломились в дом, увидели, что два моджахеда силком тащат связанного по рукам и ногам Ахмеда в подвал.

Я в прыжке пнул одного из моджахедов в грудь. Он упал. Затем вскочил и ударил Ахмеда прикладом по голове. Ахмед громко застонал. Второй моджахед тоже не хотел сдаваться. Нам пришлось немало с ним повозиться, пока мы смогли отбить Ахмеда из лап душманов. Вся борьба проходила в тишине. Стрелять нам строго настрого запрещалось, чтобы не обнаружить себя раньше времени.

Мы взяли моджахеда в плен. Его стали допрашивать по-афгански. Говорили быстро, я не все понимал.

К сожалению, второй моджахед сумел скрыться в потайном лазе. Он ушел в сторону гор. Наши разведчики были сильно раздосадованы этим. Враг мог добраться до своих и привести с собой подмогу. Сейчас гнаться за ним не имело смысла. В горах легко нарваться на мины.

Постепенно для меня стал доходить смысл допроса. Пленному говорили, что сейчас его убьют. Он нагло отвечал, что ничего не боится, потому что мы находимся под прицелом.

У нас было задание изобразить из себя банду. И мы стали играть по своим правилам: старший группы кинжалом провел по горлу пленника, объясняя ему, что, если он не будет подчиняться, его убьют. Мы велели ему следовать за нами в мечеть к нашему господину.

Ахмед к этому времени немного отошел от удара. Его спасла чалма. Когда он ее снял, на бритой голове отчетливо был виден огромный кровоподтек. Он вновь надел головной убор, скрывая следы побоев.

Когда мы вышли из дома, никто бы не догадался, что среди нас есть пленный. Все вели себя расслабленно, по-дружески.

Проходя через базар, я вновь посмотрел на прилавок, на котором видел Орден. Хотелось показать его Ахмеду. Но ведь моя роль была прикидываться контуженым дурачком! Я не мог выйти из образа до конца спецоперации.

Мы вошли во двор мечети. Абдусаттор со своей группой уже нас ждали. Они поняли, что у нас человек Мухаммеда. Рядом с Абдусаттором стоял мулла – маленький седой старичок, в чистой национальной одежде и белой чалме. В руках он держал четки. Он перебирал их пальцами, по его движениям было заметно, что он нервничает!

Абдусаттор грозным голосом задал вопрос пленнику:

– Где Мухаммед?

Все мы враз скинули с плеча автоматы и привели их в боевую готовность. И тут из мечети вышли вооруженные люди. Один из них (лет 50-ти, высокий, широкоплечий, плотного телосложения, в черной национальной одежде, поверх телогрейка из барана, в черной чалме, с широким носом и близко посаженными глазами, с черной бородой) громко сказал:

– Мен Мухаммед. (Я Мухаммед!).

Тогда я впервые увидел настоящего главаря душманов, известного на весь Афганистан Мухаммеда...

Набор и редакция Т.Игнашова

Мангруппа – маневренная группа

Курбаши – полевой командир крупных отрядов душманов

Часть 3 Поэзия.

Татьяна Игнашова
Поэтесса, журналист

Поэма «Судьба генерала»

Мемориальная доска –
На здании библиотечном
Простые, скромные слова –
Напоминание о вечном...

Человек – легенда, бравый генерал
Виктор Петрович ДУБЫНИН.
Он золотыми буквами вписал
В историю посёлка своё имя.

Земляком мы гордимся по праву,
И в школе ему посвятили музей.
Жизнь его яркая, подвиги славные
Служат примером для наших детей!

Обычный сельский мальчуган
Лихой поры послевоенной
Он с детства труд колхозный знал,
Хотя тайком мечтал о сцене.

Высокий, умный и весёлый
Был лидером среди ребят.
Окончив 10 классов школы,
Профессию стал выбирать.

Хотел в артисты поступить,
Искусством покорять столицу,
Но жизнь нельзя перехитрить,
Она за всё воздаст сторицей!

Судьбоносным для Виктора стало
Принятое в юности решение:

Благовещенск. Дальневосточное танковое..
В этом училище начал обучение.
Времени не было здесь для тоски:
Политподготовка, Устав, марш-броски,
Выполнял задания грамотно и быстро,
Чтобы честно заслужить звание танкиста.

Молодому, перспективному офицеру
Форма военная – очень к лицу.
Для однокурсников был он примером
На тренировке, в бою, на плацу...

Командиром танкового взвода
Виктор свою службу начинал.
Академию с отличием окончил.
В сорок лет уже был ГЕНЕРАЛ!

Выбрал он профессию раз и навсегда.
И за чужие спины не прятался.
Брать умел ответственность только на себя.
Для солдат он был ближе отца с матерью.

Всегда он оставался человеком,
Старался делать добрые дела.
«Поделится с другим куском последним», –
Так говорили те, кто его знал.

В друзьях он ценил бескорыстье и верность.
И сам для друзей был надёжным крылом.
Его за глаза называли «Петрович»,
Солдаты к нему относились с теплом.
На любом посту себе знал цену.
И коллег ценил и уважал.
Дни рождения друзей всех помнил
И поздравить никогда не забывал.

Особой вехой в жизни стал
Для Виктора АФГАНИСТАН!
Как командир и дипломат,
Он здесь раскрыл весь свой талант.

К каждой операции план до мелочей
Он всегда продумывал. Сам не спал ночей.
«Малой кровью, братцы, надо воевать!
Каждого солдатика ждёт живого мать!».

Порядок он завёл такой:
От взводного до генерала
Вели рабочую тетрадь,
Чтоб в ней подробно записать,
Как день прошёл, как длился бой,
Как вражья сила наступала...

И когда командир возвращался в Москву,
Его сменщик дневник изучал,
Узнавая все хитрости местных душманов,
В ситуацию быстро вникал.
Тетрадки эти фронтовые
Бесценных сведений полны.
Цель главная была – живые,
Чтоб оставались пацаны.

Генерал Дубынин был умён и смел.
В штабе перед боем часто говорил он:
«На войне бояться никогда не смей!
Паника начнётся с лица командира!»

Когда в Афгане шли бои,
Чиновники в Москве решали.
За теплые места свои
Мальчишек в пекло посылали.

В городке промышленном
Женщина жила.
О сыночке мысли все –
Весточки ждала...
Рос на радость матери
Славный мальчуган,

Но забрали осенью
Паренька в Афган!
И попал мальчишечка
Сразу в сущий ад!
Здесь за каждым камушком –
Зоркий, злобный взгляд!

Пыльной дорогою
Вдаль шагает взвод.
Из укрытия горного
«Дух» прицельно бьёт...

Сколько наших мальчиков
Полегло в горах.
Их встречали матери
В цинковых гробах.

В горах Афганистана
Не верьте тишине.
Рыдает в голос мама:
Сын сгинул на войне.

Парачинарский выступ,
Панджшер, Джелалабад –
Здесь шли бои такие,
Был настоящий ад.

Кунарское ущелье...
Кто знает, тот поймёт.
Как боевым потерям
Вели на сотни счёт!

Безопасность колонн из Союза в Афган
Не спешили в Москве обеспечивать,
Отправляя парнишек к душманам в капкан!
Сколько было ребят покалечено...

«Экономь боеприпасы!», – так звучал приказ.
Только генерал Дубынин нарушал не раз:
По военному закону, а не по наитию
Артиллерию умело подключал к прикрытию.

Авиация колонны с неба защищала...
Верно он служил Отчизне –
Сохранял солдатам жизни,
Спас ребят немало.

Особую тактику он применял,
Противник боялся его, как огня.
Использовал точно и метко
Сведения, добытые разведкой.
Наркотики – опасный груз.
Душманы гнали их в Союз.
Через иранскую границу
К Москве мечтали просочиться.
Шесть тонн отборной «дури»
Везли в Россию «духи».

Но генерал стоял на страже:
«Ни грамма не пропустим даже!»
Он разработал хитрый план,
Завлѣк противника в капкан.
Расставив тайные посты,
Создал заслон для наркоты.

Когда же завязался бой,
Кровь недругов лилась рекой.
Шесть сотен умертвили их.

А наши мальчики – в живых!
Погиб всего один солдат.
Тут генерал не виноват.
За каждого, за пацана
Виски белила седина.

Генералы, офицеры...
Вертолѣты, БТРы...
За колонною – колонна...

Реют красные знамёна...
Вывели парадным строем...
Чествовали, как героев...
Вот и всё: Афган, прощай!
Родина, своих встречай!

Те, кто знал его, такую держат речь:
«Генерал Дубынин смог бы всё пресечь,
Прекратить чиновников подлую грызню,
От войны чтоб уберечь республику Чечню!»...
Только страшная болезнь здоровье подкосила.
И сковал его недуг, словно вражья сила.

Подвиги Дубынина отметила страна:
На его груди сияли медали, ордена.
В жизни был он человек смелый, благородный
И останется навек в памяти народной!

(Памяти Алексея Буйносова)

Алексей, Алёша,
Милый мой, хороший...
Твоё имя плачет в сердце у меня...
Алексей, Алёша...
Неподъёмна ноша –
Хоронить любимых. Слезы не унять...

Жил простой мальчишка,
Озорной не слишком.
Верил в справедливость и читать любил.
Спортом увлекался,
Честным быть старался...
Тяжело смириться с этим словом «БЫЛ».

Как случилось, право,
Парню из Сипаво
Выпала судьбина воевать в Чечне?
В армию забрали,
И друзья не знали,
Что погибнет Лёша на чужой войне.

Из «горячей точки»
Лишь сухие строчки:
«За меня не бойтесь. В Грозном – тишина!
Я без вас скучаю,
Что писать не знаю.
Говорят, что скоро кончится война».

Враг коварен очень...
В бой вступили ночью...
(А в селе Сипавском мирно спал народ).
Наступал проклятый
Девяносто пятый...
Это был последний Лёшкин Новый год!

Алексей, Алёша...
Не забыть о прошлом...
Твой посмертный орден, в трауре – портрет.
Шелестят березы,
Вытирая слёзы...
Ведь герою было девятнадцать лет...

Твой, Алёша, подвиг
Люди будут помнить –
На линейке в школе головы склонят.
Ты служил Отчизне,
Не жалея жизни,
Чтоб не повторилась новая «Чечня

Чемякина Светлана Александровна
Директор Сипавского Дома культуры

Дембельская бутылка

Провожали в армию Алёшку
Вся родня и все его друзья,
Молча посидели «на дорожку»,
Боль разлуки в сердце затая.
И откуда тот обычай взяли-
К «дембелю» бутылку сохранить,
Все на этикетке расписались,
Чтоб потом собраться и распить.
Собрались, но по другой причине-
Собрались солдата хоронить,
В цинковой служебной домовине
В путь последний парня проводить...
А бутылка всё стоит на полке,
Распечатать не поднимется рука.
Только сердце колет как иголкой,
Память про Алёшу-паренька.

Андрей Анатольевич Коржан

с. Сипавское

(редакция) Т.В.Игнашова

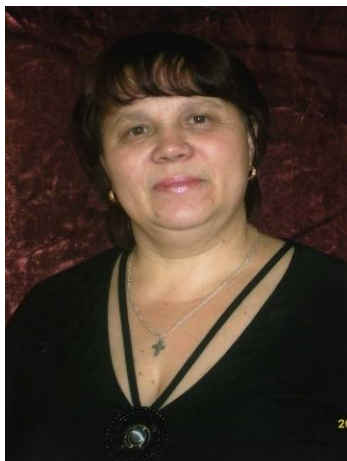
(Памяти В.П. Дубынина)

О смелом генерале сегодня разговор:
Судьбе своей нелегкой он шел наперекор.
Служил Отчизне честно: когда настал момент
В Афганистан направили военный «контингент».

Присяга есть присяга. «Солдат иль генерал
Теперь назад ни шагу!», Дубынин так считал.
В Афгане он сражался, вел за собой войска.
Душманов не боялся, что прятались среди скал.

Дубынин в жизни скромный, в бою был молодец.
К солдатам относился он, как родной отец!
На родине героя сейчас музей открыт.
Мы все гордиться можем – Дубынин не забыт!

Навеки эту память в сердцах мы сохраним:
Своих героев помним! Своих героев чтим!!!

Любовь Николаевна Юшкевич
Библиотекарь п. Новый Быт
(редакция) Т. В. Игнашова

Слово о генерале.

Это страшное слово «ВОЙНА»!
Сколько боли несёт и страданий!
Никогда не прочувствует тот до конца,
Кто не видел её испытаний.
Кто друзей не терял в неравном бою,
Кто, упав, не шептал слово «МАМА»,
Кто своих сыновей не послал на войну,
Доверяя детей генералам.

Генерал был в Афгане им точно отец,
Он для них был защитником, братом.
Сколько жизней он спас, тем исполнив свой долг,
Чтоб домой возвратились солдаты!

Всё продумав, изучит, проверит опять,
Перед тем как в Афганские горы
Молодых, не поживших отправить ребят,
Где душманы за каждой скалою.

Он скорбел о погибших как о родных,
Эта боль его сердце терзала,
Добавляя морщин и прядей седых
Настоящему генералу.

Торопился он жить, был великий стратег
И военной наукой умело владел.
За короткую жизнь он успел очень много,
Его имя останется в памяти долго.

Был он честен и скромн, благ себе не просил,
Но высокое звание он заслужил.
После смерти, о нём хлопотали друзья,

Что таких командармов не помнить нельзя.
Приложили немало усилий к тому,
Чтоб Героя России присвоить ему.

Был генерал Дубынин мудрый и прямой.
Он жил по принципу: «Спаси любой ценой»!

Героям в Каменске открыт мемориал,
И для солдат он местом встречи стал,
И матери сюда приходят тоже,
К тому, кто сына у войны помог отбить.
Не выполнить приказ солдат не может,
А командир сказал: «ПРИКАЗЫВАЮ ЖИТЬ!»

Першина Елена Анатольевна
Библиотекарь с. Колчедан

«Базовым принципом, лежащим в основе всякого оправдания войны с точки зрения человеческой личности, является героизм. Война предоставляет человеку возможность пробудить героя, спящего внутри него. Война позволяет человеку осознать относительность человеческой жизни, и, следовательно, познать закон «большего—чем—жизнь и поэтому война всегда имеет духовный смысл»
http://studopedia.ru/10_125465_formi-voinskogo-geroizma.html

Мой ответ на феноменологию геройства.

Зачем человеку геройство?

Зачем человеку геройство?
Зачем под танки бросаться?
Идти на таран с экипажем
И с фронта не возвращаться?

Зачем с последней гранатой
В окопе лежать, не сдаваться?
А расстреляв все патроны,
Зубами в врага вгрызаться?

Зачем все это геройство,
Награды и званья ...посмертно?
Чтоб Сын у Героя жил в мире,
Не зная бомбежек и зверства.

Чтоб мог он отцом гордиться.
А вырасти, стать солдатом.
И встать на защиту Родины,
Не думая о наградах.

Ведь тем и сильна Россия:
Геройством и верой в Победу,
Которая передается
К внуку через отца и деда!

Зачем человеку геройство?
.....
.....
За Родину, мать и за сына!

Геннадий Куняевский
Ветеран войны в Афганистане,
сотрудник музея «Крылатая гвардия»,
автор и исполнитель песен.
г. Екатеринбург

Третий тост

I

Вот мы молча стоим у «Тюльпана»,
И читаем фамилии павших.
Их нам память, как ветры Афгана,
Возвращает из жизни вчерашней.
Кто от пули, а кто подорвался...
На Панджшере, Саланге, под Хостом,
Всех ребят, кто за речкой остался
Помянем, мужики, 3-им тостом!

Припев:

Знать должны потомки, как мы воевали!
Чтоб отцов и дедов подвиг не забыли.
Чтоб былых ошибок вновь не повторяли!
Чтобы за Россию третий тост не пили!

II

И не думали мы, не гадали,
Что война из-за речки вернется.
Что опять в мясорубку попали,
И Афган нам Чечней отзовется!
Снова молча стоим у "Тюльпана"
Мужики и парнишки седые.
И одна у нас общая рана
Боль великой любимой России!

III

Молча встанем, за них, кто остался
На полях всех сражений и войн,
И помянем мы тех, кто сражался,
И кто памяти вечной достоин.
А за нас пусть потомки когда-то,

Выпьют, вспомнив, какими мы были,
Как любили Россию мы свято,
И за Родину 3-ий не пили!

февраль 2012 г.

Русская кровь...

I
В историю России окунуть,
В крови её извилистые тропы.
От орд Батыя Киевская Русь
Спасла народы Западной Европы.
В Грюнвальдской битве русские полки
Сдержали натиск крестоносной рати,
На Шипке наши русские штыки
Спасли болгар, ведь думали, что братья!

Припев:

Да! Русская кровь, славянская кровь.
Единые: вера, надежда, любовь!
Но вот почему-то, века, вновь и вновь,
Рекой за славян льётся русская кровь!

II
Четырнадцатый год, весь мир в огне!
За Сербию Россия грудью встала.
И в этой 1-ой мировой войне
Моря солдатской крови расплескала!
А через 30-ть лет спасла опять
Славян, в глаза чуме фашистской глядя!
Судьба, как видно, наша заливать
Европу русской кровью мира ради!

Припев:

III
Двадцатый век в историю ушел.
А у России прежняя судьбина!
Кровь русская у осетинских сел,
А нынче запылала Украина!
Но шабаша нацистских палачей
На Западе в упор не замечают!
В Донбассе гибнут тысячи людей!
И «Грады» города уничтожают!

IV
А потому за братский наш народ
За русский мир опять Россия встала!

И вспомнила, как весь фашистский сброд
Метлой со всей планеты выметала!
И 7 десятков лет тому назад

Не для того мы кровью умывались,
Чтоб в Киеве сегодня на парад
Бандеровец с эсесовцем поднялись!

Припев:

Украинец, русский - единая кровь,
Единые вера, надежда, любовь!
Бандеровцев били, побьем их и вновь!
Мы знаем, за что льется русская кровь!
За братский народ, я которым горжусь!
За веру, язык, за великую Русь!

(2-ой раз)

За славный Донбасс, я которым горжусь,
За Русский Язык, за Великую Русь!

октябрь 2014 г.

Берегите Победу!

I
С тех пор десятилетия прошли,
Как над Рейхстагом взвился флаг Победы!
И на поля израненной Земли
Мир принесли штыками наши деды.
Они прошли Москву и Сталинград,
Сквозь вой снарядов, сквозь бомбы, пули, мины!
Дошли через четырехлетний ад,
Освободив Европу, до Берлина!

Припев:

Берегите Победу, завещали нам деды.
Поколения юных не забудьте войну.
Как в боях погибали, как в тылу выживали.
Позабудем Победу – потеряем страну!

II

Десятки миллионов ту войну,
Ушли навечно, помните про это.
Они в боях погибли за страну,
И умерли в концлагерях и гетто!
Ведь нет семьи в России ни одной

Где б та война по судьбам не промчалась!
Спит безымянный у Кремля герой,
А сколько их в земле лежать осталось?!

Припев:

Ш
Прошло всего лишь 7 десятков лет,
Но многое на свете изменилось!
Сегодня память тех кровавых лет
В Европе, да и в мире позабылась!
Там молодежь не знает о войне,
И в ней уже Россия виновата.
Но чтобы миру не сгореть в огне,
Нам защитить Победу – это свято!

ПРИПЕВ:

Берегите Победу, завещали нам деды.
Поколения юных не забудьте войну.
Как свой дом отстояли, как Европу спасали!
Позабудем Победу – потеряем страну!

март 2015 г.

Не злите русского медведя...

I

Средь мировых сражений, битв и побед,
Во все века России было чем гордиться.
Она в истории, за пару тысяч лет,
Не раз писала кровью славные страницы!
Полки свои на нас кто только не водил,
Монгол, поляк и швед, француз и немец были!
Но кто с мечом к нам, как известно, приходил,
Того мечом мы крепко-накрепко учили!

Припев:

Запомни птица штатовская, там, за океаном,
Медведь российский – увалень, и лапу он сосет!
Его не соблазнить уже ни пальмой, ни бананом,
Но за свою тайгу любого Мишка задерет!
Его не соблазнить ни фуагра, ни пармезаном, (2-ой раз)
Но за свою кадушку с медом Мишка загрызет!

II

Да, с мировой войны минуло столько лет,
Что дух и Ялты и Потсдама позабылся.
А демократии американской свет
Уже не раз на страны бомбами пролился!
Сегодня Сирия пылает и Ирак,
А террористы превращают их в руину!
И там где реет звездно-полосатый флаг,
Он сеет только смерть, смотрите Украину.

Припев: тот-же

III

Топтыгин русский целых 20 лет проспал,
Его сморили демократия, свобода!
Усердно Запад в наши уши их вдувал,
Попутно прихватив богатства у народа.
И вот сегодня, выходя из этих снов,
Мы предлагаем миру истины простые
Медведь дружить и торговать всегда готов,
Но ох не надо НАТО прыгать на Россию!

Припев: тот-же

сентябрь 2015 г.

Мой папа из спецназа

I

Я для друзей своих обычный парень Мишка.
Через два года мне ударит 8 лет!
И вспоминая свою жизнь, словно книжку,
Я видел много, даже папин пистолет!
Я не боюсь давно ни кошку, ни собаку.
Уже к мычанию коровьему привык.
И как мужчина не вступаю с нею в драку,
К тому же, бабушка сказала – это бык!

Припев:

Как папа отжимаюсь я уже 5 раз и сразу!
Мы душ холодный вместе принимаем по утру!
А маме объясняю, что мой папа из спецназа,
Но дед его зачем-то обзывает словом ГРУ!

II

Мы тут недавно вместе с Вовкой и Андрюхой
Ходили в лес, туда, где надпись «ПОЛИГОН»!
Три раза я попал мишени камнем в ухо!
Нашли 3 гильзы автоматных и патрон!

Потом мы всех фашистов на земле разбили,
Смогли и мам наших и бабушек спасти!!
Еще я спас подружку Ирку! Ведь решили,
Что мы поженимся с ней после 10-и!

Припев: тот-же

Ш

Тут за обедом папа с дедом говорили
Про злых пендосов и какой-то там ИГИЛ,
Мы с Вовкой это дело срочно обсудили,
Ведь злой пендос – американский крокодил!
А про него мне в детстве бабушка читала,
Что у людей он солнце взял и проглотил.
И на земле тогда темно и страшно стало,
Но наш медведь его догнал и победил!

Припев: тот-же

Политику мы как мужчины в школе обсуждаем,
И я скажу уверенно за весь наш первый класс.
Пендосов и ИГИЛовцев побьет, мы точно знаем,
Российское оружие, мой папа и спецназ!

октябрь 2015 г.

Посвящается генералу В.П. Дубынину

Всех, не вернувшихся когда-то
С войны афганской в отчий дом:
От генерала до солдата
Ещё мы ждём, ещё мы ждём...

Уходят годы в бесконечность
И наш не за горой черёд,
Но также будет жить в нас вечно,
В Россию вера и непобедимый наш народ.

1.02.2016

Юрий Алексеевич Ковязин

Поэт, член Каменск-Уральского городского
литературного объединения

Песня о генерале Дубынине

1. Пусть песня о Дубынине не спета,
Но вот, наконец-то сложили о нём
Немало стихов и хороших куплетов,
Которые будут петь и потом.
Припев:

Поют о войне с Урала,
Чья жизнь для всех теперь пример,
Кто сделал для страны немало,
И был достойный офицер.

2. Он стал начальником Генштаба,
В Афганистане умный командир.
Дубынин жизнь ценил солдата,
Ни разу он не запятнал мундир.

Припев: тот-же

3. И мы уверены, что слава
О нём жить будет долгий век.
Ведь он-достойный сын Урала,
Как генерал и человек.

Припев: тот-же

Памяти генерала В.П. Дубынина

Чтоб стать генералом, мало им родиться
Нужно с детства, не жалея сил
Военному делу каждый день учиться,
Как трудно ты порою и не жил.

И чтобы Родине ты честь по чести,
Всю жизнь был предан до конца,
Всегда был на своём бы месте,
Служил примером для бойца.

И чтобы мужество, отвага
Везде всегда были с тобой,
Чтобы не мог ты сделать шага
Назад, какой бы ни был бой.

Дубынин этому учился,
Чтобы в военном деле не отстать,
Сам много успел добиться,
И настоящим генералом стать.

Таким как был земляк-Дубынин,
Таким солдату надо быть.
В сердцах живущих его имя
Живёт и вечно будет жить!

2016 г.

Валерий Владимирович Фадин

Подполковник, ветеран войны в Афганистане,
сослуживец В.П. Дубынина

Спецназу ГРУ

И отдохнуть пора бы нам, однако,
Пустой зачем об этом разговор:
Последний раз в последнюю атаку
Нас поднимает раненный майор.

Редет строй второго батальона,
Спецназ советский тем и знаменит,
Дерётся до последнего патрона,
Не тонет, не скулит и не горит.

Спецназ не погибает. Он на время
Уходит в синеву, под облака.
И не смотря на кровь, и на потери
Врагу он не сдаётся никогда.

И отдохнуть пора бы нам, однако
Пустой, зачем об этом разговор:
В последний раз, в последнюю атаку
Нас поднимает раненный майор.

Звёздный миг

Вперёд, пересекая перевалы,
Вы шли, не зная ничего о той черте,
Где вас уже засада поджидала
На небольшой скалистой высоте.

Навстречу ветер бил крылом с разлёту,
Порывом гимнастёрку теребя,
А впереди – прицелы пулемётов
Направлены в тебя,

в тебя,

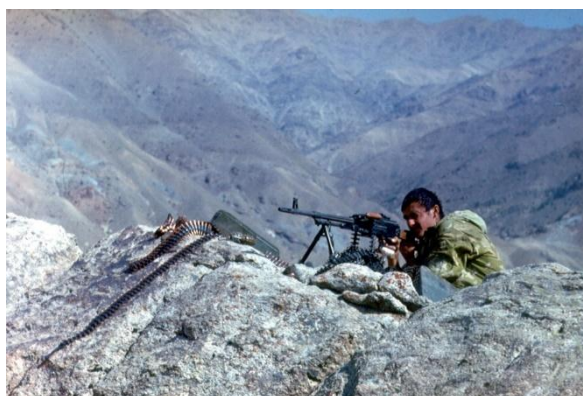
в тебя!

Очередями бешено хлестнули,
Как будто путь им кто-то вдруг открыл,
Свинцовые безжалостные пули.
И вмиг перемешалась с кровью пыль.

Трещит в ответ оживший автомат,
Навстречу басмачам летят гранаты,
Но нет в живых уже двоих ребят,
Лежат недвижно на земле ребята.

И вот уже настал твой звёздный час...
Как странно всё, уму непостижимо:
Секунды жизни измеряются сейчас
Горою автоматных магазинов.

А солнце из заоблачных глубин
Лучами бьёт жестоко по наклонной.

Но всхлипнул опустевший магазин,
Патрон последний выбросив в патронник.

Сухой щелчок страшнее, чем удар,
И бесполезна тяжесть автомата –
Как будто тёмной ночью светом фар
Ты оказался вдруг к земле прижатый.

И невозможно отойти назад.
Лежишь ты пулями к земле прижатый,
Отбросив в сторону ненужный автомат,
И достаёшь последнюю гранату.

Глаза в слезах, но ты держись, солдат.
В твоих руках шестьсот смертельных граммов...
Ты сделал выбор, и тебе простят,
Простят друзья, простит невеста, мама.

Уже враги к тебе бегут толпой,
Бегут совсем открыто, не скрываясь...
Ты рвёшь кольцо слабеющей рукой,
Считаешь, сколько жить ещё осталось

Твой звёздный миг, и ты к нему готов.
Склонилось небо, алое как знамя...
И в это время, разметав врагов,
В руке у сердца полыхнуло пламя...

Николаю Майданову (посвящается)

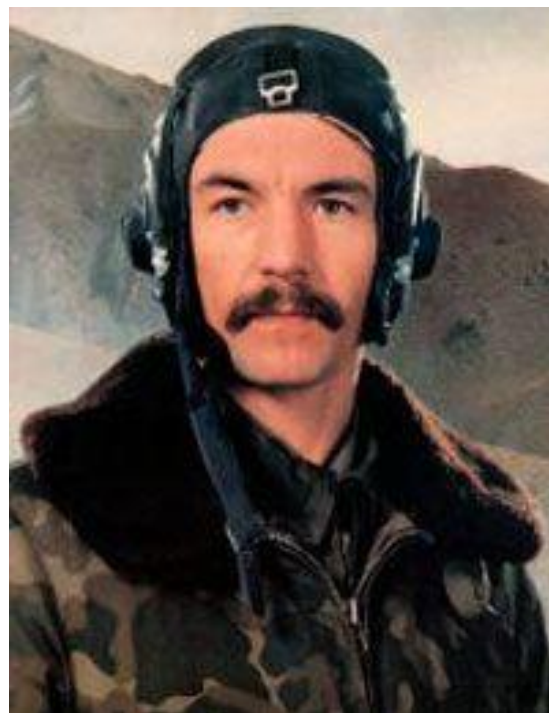
То взлёт, то посадка,
Крутая жара,
И будь ты не ладна,
Чужая война.

Уходишь красиво,
А следом рассвет,
Взлетаешь – спасибо,
Садишься – привет!

Под небесами,
Под куполами,
Летит Майданов
Среди огней,
Летит Майданов
Отличный парень,
Орёл Казахских
Выжженных степей.

Тебя не подводит
Твой точный расчёт,
А судьба нас разводит
На чёт, иль не чёт.

Уходишь красиво,
А следом рассвет,
Взлетаешь – спасибо,
Садишься – привет!

Под небесами,
Под куполами
Летит, Майданов,
Среди огней
Летит Майданов –
Отличный парень,
Орёл Казахских
Выжженных степей.

1986 год.

В память о Николае Майданове

Разносят слухи трусы и невежды
Рассвет встаёт над Тереком – рекой
Погиб Майданов, нет уже надежды,
Что это просто слух очередной.

Совсем от популярности дурацкой
Ушёл он за иные рубежи.
Тревожным сном заснул в могиле братской,
Где честь и слава русская лежит.

Своей былинной не истратив силы,
Лежит батыр, застыв от немоты,
И крылья потерявшая Россия,
Не понимает собственной беды.

А на дворе весенние капли,
И наших жизней тлеющая нить,
И как бы сильно мы не захотели,
Нам Колю никогда не заменить.

О себе

Искал свой путь, покуда мрак клубился,
Когда же тьму рассеяли лучи –
Я заблудился, растерялся, сбился,
Сжимая воск светившей мне свечи.

Все ринулись в азарт аудиторий –
Развенчивать, клеймить и обличать,
И каждый в этом многолюдном хоре
Старается других перекричать.

В церквах, крестясь, и в новой своей жизни
Часовни строят, жертвуют на храм,
И освещают бизнес, недвижимость,
Последнее у стариков отняв.

Все знают путь, и как дойти до цели,
И на кого вину переложить,
Неужто все так быстро поумнели –
И только я не знаю, как мне жить?

И на свету, как некогда под тучей,
Опять сомненья мучают меня,
Стою растерян и на всякий случай –
Сжимаю воск и не гашу огня!..

1993 год.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Часть 1. Доклады. Исследования. Опыт работы.....	4
<i>Сарабанская Т.И. Каменцы-участники локальных войн XX века.....</i>	<i>5</i>
<i>Белоусова В. Спецпроект «Вехи памяти и славы»: Истории, рассказанные участниками Великой Отечественной войны, их детьми, внуками, правнуками.....</i>	<i>8</i>
<i>Бахтерев Д., Падышева З.А. Война, о которой я не знал.....</i>	<i>16</i>
<i>Глинских Л.Р. Каменская земля-родина мужественных людей.....</i>	<i>24</i>
<i>Брусянина Е.В. Воспитание патриотизма через организацию архивной, поисково-исследовательской работы.....</i>	<i>27</i>
<i>Фролова Т.А. Защита Родины на дальних рубежах.....</i>	<i>33</i>
<i>Мальцева И.М. Путь мужества и славы.....</i>	<i>38</i>
<i>Полуяхтова Г.Н. Ради жизни на земле.....</i>	<i>40</i>
<i>Буркова С.В. Как это было... (О роли военных строительных строителей в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС).....</i>	<i>44</i>
Часть 2. Проза.....	48
<i>Балдин С.Н. Записки о реальных событиях. Исповедь медведя. 10.03.2010г. Афганистан. Второй год службы.....</i>	<i>49</i>
<i>Афганистан.....</i>	<i>63</i>
<i>Мальчик Али.....</i>	<i>78</i>
<i>Разведка.....</i>	<i>85</i>
Часть 3. Поэзия.....	98
<i>Игнашова Т.В. Поэма Судьба генерала.....</i>	<i>99</i>
<i>Памяти Алексея Буйносова.....</i>	<i>104</i>
<i>Чемякина С.А. Дембельская бутылка.....</i>	<i>105</i>
<i>Коржан А.А. Памяти В.П. Дубынина.....</i>	<i>106</i>
<i>Юшкевич Л.Н. Слово о генерале.....</i>	<i>107</i>
<i>Першина Е.А. Зачем человеку героизм.....</i>	<i>109</i>
<i>Кунявский Г. Третий мост.....</i>	<i>110</i>
<i>Русская кровь.....</i>	<i>111</i>
<i>Берегите Победу.....</i>	<i>112</i>
<i>Не злите русского медведя.....</i>	<i>113</i>
<i>Мой папа из спецназа.....</i>	<i>114</i>
<i>Кравцов Г.И. Посвящается генералу В.П. Дубынину.....</i>	<i>116</i>
<i>Ковязин Ю.А. Песня о генерале Дубынине.....</i>	<i>117</i>
<i>Памяти генерала В.П. Дубынина.....</i>	<i>118</i>
<i>Фадин В.В. Спецназ ГРУ.....</i>	<i>119</i>
<i>Звёздный миг.....</i>	<i>120</i>
<i>Николаю Майданову посвящается.....</i>	<i>122</i>
<i>В память о Николае Майданове.....</i>	<i>123</i>
<i>О себе.....</i>	<i>124</i>